

Содержаніе 2 и 3-й книжки.

	Стр.
I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества	73
II. Д. Шиловъ. Законодательство и администрація. (Отчетъ объ узаконеніяхъ и распоряженіяхъ правительства, опубликованныхъ съ 1 января 1879 г. по 1 января 1881 г.).	75
III. А. Анджейковичъ. О лѣсахъ Франціи. Статистическія данныя.—Способы лѣсовозобновленія	100
IV. К. Запасникъ. Замѣтка объ очисткахъ при степныхъ культурахъ.	135
V. Д. Шиловъ. Роль земства въ лѣсномъ управленіи. .	143
VI. П. Левитскій. Царевококшайскій уѣздъ. Лѣсные промыслы. Смолокурение	163
VII. Изъ С. Петербургскаго Лѣснаго Института.	175
VIII. Смѣсь:	
1. Усиленіе взысканій за порубку и порчу деревь въ садахъ, по бульварамъ, дорогамъ, въ питомникахъ и разсадникахъ.	178
2. Товарищество технической разработки лѣсныхъ произведеній	182
3. По вопросу о сплавлѣ	182
4. Лѣса Закавказскаго края	184
5. Изъ Южно-Уссурійскаго края	186
6. Нужда въ топливѣ.	188
IX. Движеніе по Борпусу Лѣсничихъ	189

Вслѣдствіе задержки въ утвержденіи вновь избраннаго Лѣснымъ Обществомъ редактора Лѣснаго Журнала, февральскій номеръ выходитъ въ одной книжкѣ съ мартовскимъ. Редакція приложитъ всѣ старанія, чтобы слѣдующія книжки выходили своевременно.

I. Извѣстія о дѣятельности Лѣснаго Общества.

*Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Лѣснаго Общества,
2 ноября 1880 года.*

Предсѣдательствовалъ Ю. И. Блюменталь, при секретарѣ П. Н. Верехѣ. Присутствовали 16 членовъ и 8 гостей.

1) Прочитанъ протоколъ засѣданія 11 октября и, по одобреніи присутствовавшими, подписанъ предсѣдателемъ и скрѣпленъ секретаремъ.

2) Доложенъ отчетъ казначея за октябрь мѣсяць.

3) Избравъ представителя на первый окружной сельско-хозяйственный сѣздъ, имѣющій быть въ С.-Петербургѣ, въ январѣ будущаго года, секретаря П. Н. Вереху, собраніе постановило воздержаться отъ предложенія съ своей стороны вопросовъ по лѣсному хозяйству для обсужденія на томъ сѣздѣ.

4) А. И. Андржейковичъ прочелъ начало своего сообщенія „о лѣсахъ Франціи“. Въ виду особой важности нѣкоторыхъ изъ возбужденныхъ докладчикомъ вопросовъ и высказанныхъ имъ положеній о лѣсовозобновленіи въ дубовыхъ лѣсахъ, предсѣдатель предложилъ пренія по этому предмету отложить до будущаго засѣданія, что собраніемъ и было принято ¹⁾.

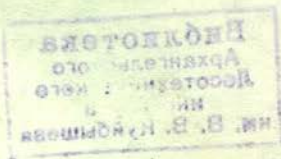
5) Н. С. Шафрановъ обратился къ собранію съ предложеніемъ принять участіе въ составленіи капитала для сооруженія памятника умершему почетному члену Лѣснаго Общества, главному лѣс-

¹⁾ Сообщеніе А. И. Андржейковича напечатано въ настоящей книжкѣ „Лѣснаго Журнала“.

ничему ганноверскихъ лѣсовъ, Бурггардту. Собраніе постановило обратить на этотъ предметъ, изъ своихъ суммъ, двадцать пять рублей. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ, независимо отъ этого, отозвались на предложеніе Н. С. Шафранова особыми пожертваніями.

6) Избранъ въ члены Лѣснаго Общества Касьянъ Адамовичъ Пашковскій.

II. Законодательство и администрація.

По настоящее время мы давали въ „Лѣсномъ Журналѣ“ періодическіе отчеты о движеніи въ лѣсномъ законодательствѣ и о рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, состоявшихся по дѣламъ о лѣсныхъ нарушеніяхъ. При такихъ періодическихъ отчетахъ, обнимавшихъ довольно продолжительные сроки, съ одной стороны — за каждый періодъ накопилось столько матеріала, что надлежащая оцѣнка его, по размѣрамъ „Лѣснаго Журнала“, дѣлалась затруднительной, съ другой—приходилось сообщать нашимъ читателямъ о такихъ законоположеніяхъ и рѣшеніяхъ кассационнаго департамента, которыя и безъ того сдѣлались имъ, инымъ путемъ, уже давно извѣстными. Мы находимъ, поэтому, болѣе цѣлесообразнымъ открыть въ „Лѣсномъ Журналѣ“ постоянный отдѣлъ, подъ рубрикой „Законодательство и администрація“, въ которомъ будемъ постоянно сообщать о всѣхъ вновь выходящихъ узаконеніяхъ, о разъясненіяхъ, даваемыхъ Правительствующимъ Сенатомъ, не только по уголовному кассационному его департаменту, но и по департаментамъ гражданскому кассационному и первому; въ этомъ же отдѣлѣ мы будемъ сообщать и о вновь выходящихъ административныхъ постановленіяхъ (инструкціяхъ, правилахъ, циркулярахъ) по лѣсному управленію, а также и по другимъ вѣдомствамъ, если между ними встрѣтятся такія, которыя затрогиваютъ въ какомъ либо отношеніи интересы нашего лѣснаго хозяйства и нашей лѣсной промышленности. Во всякомъ случаѣ, чтобы не было перерыва, намъ необходимо связать настоящій отчетъ съ отчетами предшествовавшими.

Такъ какъ въ Лѣсной Уставъ изданія 1876 года вошли всѣ узаконенія по лѣсной части, вышедшія по 1 января 1876 года, то, открывъ въ „Лѣсномъ Журналѣ“ періодическіе отчеты о движеніи

въ лѣсномъ законодательствѣ, мы начали нашъ обзоръ именно съ этого срока и въ первомъ отчетѣ („Лѣсной Журналъ“ 1879 г., кн. 2 и 3) перечислили всѣ узаконенія, обнародованныя въ теченіи 1876, 1877 и 1878 гг. Всѣ эти узаконенія вошли въ вышедшее въ минувшемъ году продолженіе (1879 г.), которое заканчивается 31-мъ декабря 1878 г.

Посвящая настоящій отчетъ узаконеніямъ, вышедшимъ въ 1879 и 1880 гг., считаемъ необходимымъ сказать вначалѣ нѣсколько словъ о продолженіи къ Лѣсному Уставу, 1879 года. Первая задача этого продолженія состояла въ исправленіи промаховъ, вкравшихся въ новое изданіе Лѣснаго Устава, 1876 года. Какъ ни нежелательны подобнаго рода промахи въ Сводѣ, но при составленіи новаго изданія устава, въ которомъ приходилось переработать весь уставъ 1857 года, ввести въ него узаконенія, выходившія въ теченіи 19 лѣтъ (съ 1857 по 1865 г. включительно), промахи были, конечно, неизбежны и мы знаемъ, что они указывались, указывались очень усердно, съ разныхъ сторонъ, по самымъ разнообразнымъ мотивамъ. Мы принимали непосредственное участіе въ работѣ по составленію новаго устава и съ интересомъ слѣдили за этими указаніями, мотивы которыхъ намъ хорошо извѣстны. Указанія эти были внимательно разсмотрѣны II-мъ Отдѣленіемъ Канцеляріи Е. И. В., и результатъ оказался слѣдующій: II-е Отдѣленіе признало (и исправило въ продолженіи) слѣдующіе два промаха, вкравшіеся въ новое изданіе: въ ст. 6-й правилъ о порядкѣ взиманія попенныхъ денегъ въ губерніяхъ Томской и Тобольской (прилож. къ ст. 411 (примѣч. 1) Л. Уст.), сказано, что съ покупателя лѣса, сверхъ попенныхъ и посаженныхъ денегъ, взыскивается „*по полтора процента*“ съ общей ихъ суммы, слѣдовало же сказать „*по одному проценту*“; въ статьѣ 690-й, гдѣ приводится голый перечень нумеровъ всѣхъ статей, коими опредѣляются взысканія за лѣсныя нарушенія, была пропущена ст. 92-я и ошибочно включена статья 163-я устава о наказаніяхъ. Замѣтимъ при этомъ, что этотъ перечень, помѣщенный въ ст. 690-й, въ дѣйствительности совсѣмъ не имѣетъ существеннаго значенія. Было вполне достаточно сослаться въ ней вообще на уложеніе о наказаніяхъ и на уставъ о наказаніяхъ, перечень же статей былъ совершенно излишенъ. Всѣ остальные указанія на промахи, будто-бы вкравшіеся въ новое изданіе устава, оказались сдѣланными неосновательно, слишкомъ поспѣшно, или съ очевиднымъ непониманіемъ

емъ существа кодификаціонныхъ работъ. Изъ всѣхъ вновь изданныхъ въ 1876 году уставовъ и изъ всѣхъ сводныхъ продолженій того же года, Лѣсной Уставъ можетъ несомнѣнно похвастаться наибольшей удовлетворительностью.

Обратимся, затѣмъ, къ разсмотрѣнію законоположеній, вышедшихъ въ теченіи 1879 и 1880 гг. Придерживаясь порядка, принятаго въ первомъ нашемъ отчетѣ, начнемъ съ законоположеній, касающихся организаціи лѣснаго управленія.

Отмѣтимъ, во-первыхъ, крупное расширеніе раіона дѣятельности лѣснаго управленія вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, совершенное передачей въ его завѣдываніе казенныхъ лѣсовъ Царства Польскаго.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 8 августа 1880 (Собр. Узак. № 82, ст. 647) завѣдываніе казенными лѣсами Царства Польскаго, временно возложенное въ 1869 г. (указъ 26 марта) на Министерство Финансовъ, передано лѣсному департаменту Министерства Государственныхъ Имуществъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

Мѣстное управленіе, по лѣсничествамъ, оставлено безъ измѣненій, впредь до указаній опыта.

Въ управленіи губернскомъ произведены слѣдующія измѣненія: а) состоявшія при казенныхъ палатахъ отдѣленія государственныхъ имуществъ переименованы во „временныя отдѣленія“, съ упраздненіемъ въ каждомъ изъ нихъ должностей одного ревизора и одного помощника дѣлопроизводителя, въ палатахъ же варшавской и сувалкской, сверхъ того, должности младшаго дѣлопроизводителя, а въ ломжинской должности дѣлопроизводителей старшаго и младшаго; отнускавшіяся отдѣленіямъ суммы, въ 1.000 р. каждому, на канцелярскихъ чиновниковъ, уменьшены для палатъ сувалкской и ломжинской до 600 р. на каждую, для варшавской до 700 руб., для прочихъ до 800 руб.; упразднены должности, установленныя росписаніемъ 26 марта 1869 года, въ составѣ техническихъ чиновъ—коммисаровъ и адъюнктовъ по лѣсной части, въ составѣ межевыхъ чиновъ—одного ревизора перваго разряда, трехъ ревизоровъ втораго разряда, семи старшихъ землеѣровъ втораго разряда, пяти землеѣровъ, семи адъюнктовъ перваго и четырнадцати адъюнктовъ втораго разряда; б) взамѣнъ того вновь учреждены (срокомъ открытія назначено 1 ноября 1880 г.) три окружныя лѣсныя управленія: одно для губерній Сувалкской и Ломжинской (мѣстопребываніе въ г. Сувалкахъ), другое для губерній

Кѣлецкой, Радомской, Люблинской и Сѣдлецкой (мѣстопребываніе въ Радомѣ), третье для губерній Варшавской, Калишской, Петроковской и Плоцкой (мѣстопребываніе въ Петроковѣ); этимъ окружнымъ управленіямъ присвоены, наравнѣ съ управленіями государственныхъ имуществъ, права управленій губернскихъ и на нихъ возложены тѣ обязанности по управленію лѣсами, какія лежали на казенныхъ палатахъ Царства Польскаго, причемъ, для рѣшенія дѣлъ, которыя обсуждались въ палатахъ коллегіально, въ управленіяхъ постановлено образовывать коллегіальныя присутствія изъ начальника округа, старшаго ревизора и старшаго дѣлопроизводителя.

Центральное управленіе сосредоточивается въ лѣсномъ департаментѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Чиновники, замѣщавшіе вышеозначенныя упраздненныя должности, оставляются за штатомъ, съ выдачею имъ въ теченіи двухъ лѣтъ заштатнаго содержанія (ст. 141—143 Устава 10 марта 1859 г. о службѣ гражданской въ Царствѣ Польскомъ) и съ причисленіемъ ихъ на это время для занятій къ казеннымъ палатамъ и къ окружнымъ лѣснымъ управленіямъ, смотря по надобности; тѣмъ, которые въ теченіи этого срока не поступятъ вновь на службу, предоставляются льготы, установленныя Высочайше утвержденнымъ 30 іюля 1868 г. положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго для чиновниковъ, остающихся за штатомъ по случаю преобразования гражданского управленія этого края. Тѣ же права на заштатное содержаніе и на льготы по положенію 30 іюля 1868 г. предоставляются чиновникамъ Отдѣла по финансамъ Царства Польскаго Министерства Финансовъ, которые были переведены въ этотъ Отдѣлъ изъ бывшаго Финансоваго Управленія Царства и которые, по случаю передачи лѣсовъ въ вѣдѣніе лѣснаго департамента, будутъ уволены отъ постоянныхъ занятій въ этомъ Отдѣлѣ.

Росписаніемъ 8 августа 1880 г. опредѣлены для окружныхъ управленій слѣдующія должности и оклады содержанія:

3 начальника округа, съ содержаніемъ по . . .	3.000 р.
3 старшіе дѣлопроизводителя	800 „
6 столоначальниковъ	600 „
6 помощниковъ столоначальника	400 „
3 бухгалтера	600 „

3 помощника бухгалтера	400 р.
3 архиваріуса (они же экзекуторы)	500 „
3 старшихъ ревизора	1.500 „
6 младшихъ ревизоровъ	1.200 „
7 таксаторовъ	750 „
3 старшихъ землемѣра	800 „
6 топографовъ	600 „

По этимъ окладамъ весь расходъ на личное содержаніе чиновъ окружныхъ управленій опредѣлится въ 44.850 рублей.

Сверхъ того росписаніемъ назначено: на канцелярскіе расходы управленій 5.000 р., на разъѣзды — 12.000 руб., въ распоряженіе министра государственныхъ имуществъ на непредвидѣнныя нужды управленія—3.870 руб. Такимъ образомъ весь расходъ на вновь организованныя окружныя управленія опредѣлится въ 65.720 руб. Распредѣленіе должностей и суммъ между округами предоставлено усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ.

Общая площадь лѣсовъ, поступающихъ въ силу указа 8-го августа 1880 г. въ вѣдѣніе лѣснаго департамента, простирается до 580.298 десятинъ.

Оцѣнку вновь организованнаго управленія лѣсовъ Царства наши читатели найдутъ въ предшествующей книжкѣ Лѣснаго Журнала.

Прибавимъ къ вышензложенному, что состоявшіе въ завѣдываніи Министерства Финансовъ казенные лѣса Царства Польскаго поступили въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, за исключеніемъ двухъ лѣсничествъ: Любохенскаго—Петроковской губерніи и Радзицкаго—Радомской; эти два лѣсничества, еще раньше означенной передачи, были переданы въ завѣдываніе управленія княжества Ловичскаго. Такъ какъ это княжество имѣетъ въ названныхъ лѣсничествахъ исключительное право охоты, то, для болѣе удобнаго пользованія этимъ правомъ, они, въ полномъ составѣ, были сданы въ завѣдываніе управленія княжествомъ, съ тѣмъ чтобы доходъ, который будетъ съ нихъ выручатся, отъ эксплуатаціи лѣса и другихъ доходныхъ статей и угодій, за покрытіемъ расходовъ по управленію дачами и содержанію лѣсной стражи, обращался въ государственное казначейство (Собр. Узак. 1879 г. № 109, ст. 701, Высоч. повелѣніе).

На основаніяхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го марта 1873 года положеніемъ комитета министровъ (о при-

нятіи въ казенное завѣдываніе имѣній и лѣсовъ, принадлежащихъ св. мѣстамъ и монастырямъ на востокѣ и преклоненнымъ имъ молдавскимъ и бессарабскимъ монастырямъ), приняты въ казенное управленіе находящіяся въ Бессарабской губерніи три имѣнія: Братены, Дубровены и Бублетигъ, завѣщанныя въ пользу Скамкельской школы въ Эпирѣ (Собр. Узак. 1879 г. № 109, ст. 698; пол. комит. мин.).

Именной Высочайшій указъ 23 ноября 1880 года (Собр. Узак. № 111, ст. 801) объ отмѣнѣ акциза съ соли поставилъ на очередь вопросъ о томъ, въ чье завѣдываніе должны поступить лѣса казенныхъ соляныхъ промысловъ, состоявшіе въ вѣдѣніи мѣстныхъ акцизныхъ управленій Министерства Финансовъ. Указъ не разрѣшаетъ этого вопроса, но дальнѣйшее оставленіе этихъ лѣсовъ въ завѣдываніи мѣстныхъ акцизныхъ управленій очевидно уже не можетъ имѣть мѣста.

Сверхъ переменъ, произведенныхъ въ составѣ лѣсовой администраціи вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ передачею въ завѣдываніе ея лѣсовъ Царства Польскаго (учрежденіе окружныхъ управленій и включеніе въ ея составъ чиновъ мѣстнаго управленія), мы должны отмѣтить еще одно измѣненіе, произведенное въ отчетный періодъ, въ самомъ составѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣющее значеніе и для лѣснаго вѣдомства. Высочайшимъ повелѣніемъ 18 декабря 1878 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 2, ст. 5) преобразована судная часть Министерства Государственныхъ Имуществъ, состоявшая изъ трехъ дѣлопроизводителей и трехъ столоначальниковъ; взамѣнъ ея учреждено судное отдѣленіе департамента общихъ дѣлъ, въ слѣдующемъ составѣ: одинъ начальникъ отдѣленія, одинъ старшій столоначальникъ, одинъ младшій и два помощника столоначальниковъ; должность одного изъ дѣлопроизводителей бывшей судной части оставлена въ составѣ департамента общихъ дѣлъ, для завѣдыванія дѣлами совѣта министра государственныхъ имуществъ.

Вышеизложенными ограничиваются всѣ переменныя, происшедшія въ составѣ управленія Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Лѣсное управленіе въ Закавказскомъ краѣ получило болѣе прочную организацію утвержденіемъ нормальнаго росписанія должностей и окладовъ содержанія чиновъ лѣсныхъ и стражи (Собр. Узак. 1879 г., № 8, ст. 40). Этимъ росписаніемъ учреждаются для

Закавказскаго края должности лѣсничихъ 1, 2 и 3-го разряда, должности кондукторовъ, завѣдующихъ лѣсничествами 3-го разряда, должности кондукторовъ—помощниковъ лѣсничихъ, должности объѣздчиковъ и лѣсниковъ. Классы должностей лѣсничихъ и оклады содержанія (жалованья, столовыхъ, разъѣздныхъ и канцелярскихъ) для лѣсничихъ, кондукторовъ и стражи совершенно сходны съ опредѣленными для тѣхъ-же чиновъ по лѣсному управленію вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ; вся разница состоитъ только въ слѣдующемъ: 1) въ случаѣ неимѣнія казеннаго помѣщенія, по управленію вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, выдаются квартирныя деньги: лѣсничимъ оберъ-офицерамъ въ размѣрѣ 81 руб. въ годъ, штабъ-офицерамъ въ размѣрѣ 108 руб., стражѣ (лѣсникамъ и объѣздчикамъ) въ размѣрѣ 18 руб.; постоянный окладъ квартирныхъ денегъ для кондукторовъ—помощниковъ лѣсничихъ по настоящее время еще не опредѣленъ; министерство на каждый годъ, всеподданнѣйшими докладами, испрашиваетъ разрѣшеніе на выдачу этихъ денегъ въ размѣрѣ отъ 20 до 40 р. въ годъ, и наибольшая масса кондукторовъ получаетъ квартирныя деньги въ низшемъ размѣрѣ, т. е. по 20 р.; для лѣсничихъ-же Закавказскаго края размѣръ квартирныхъ опредѣленъ для всѣхъ одинаковый въ 150 руб., для кондукторовъ въ 60 руб., для стражниковъ въ 18 руб.; 2) взамѣнъ земельныхъ надѣловъ, если ихъ отвести невозможно, лѣсничіе вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ получаютъ отъ 2 до 3 руб. за десятину, кондукторы-же, состоящіе въ помощь лѣсничимъ, ничего не получаютъ, потому что отводъ имъ надѣла не безусловно обязательенъ; они пользуются имъ только тогда, когда есть для отвода свободныя земли; по нормальному росписанію для лѣсныхъ чиновъ Закавказскаго края, какъ лѣсничіе, такъ и ихъ помощники кондукторы, обязательно получаютъ, при неимѣніи отвода, денежное вознагражденіе, въ размѣрѣ 2½ руб. за десятину, лѣсничіе за 30-ти десятинный надѣлъ — 75 руб., кондукторы, за 15-ти десятинный 37 р. 50 коп.; о выдѣлѣ земельныхъ надѣловъ стражѣ, въ счетъ денежнаго содержанія, въ нормальномъ росписаніи ничего не оговорено; 3) на должность кондукторовъ—помощниковъ лѣсничихъ росписаніе разрѣшаетъ принимать лицъ, не получившихъ спеціальнаго по лѣсной части образованія, но требуетъ, чтобы для завѣдыванія лѣсничествами 3-го разряда назначались только тѣ изъ нихъ, которые выдержатъ установленное испытаніе

на званіе кондуктора. Въ общемъ, слѣдовательно, организація мѣстнаго лѣснаго управленія въ Закавказскомъ краѣ устанавливается по типу, принятому въ лѣсномъ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ: тѣ-же должности, тѣ-же оклады содержанія. Но, во 1-хъ, квартирное довольствіе лѣсничихъ, при неизмѣненіи казенныхъ помѣщеній, нѣсколько выше, чѣмъ лѣсничихъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, во вторыхъ—помощники лѣсничихъ кондукторы, какъ касательно квартирнаго довольствія, такъ и касательно земельного надѣла, обставлены лучше, не смотря на то, что должности эти дозволяется замѣщать даже лицами, не имѣющими званія лѣсныхъ кондукторовъ, т. е. неполучившими спеціальной подготовки.

Прибавимъ къ вышензложенному, что Высочайше утвержденнымъ 18 марта 1880 г. мѣрніемъ государственнаго совѣта (Собр. Узак. 1880 г. № 34, ст. 255) въ Закавказскомъ краѣ, при агентахъ, завѣдывающихъ государственными имуществами, учреждены должности разсыльныхъ, съ окладомъ содержанія: пѣшимъ отъ 180 р. до 200 руб., коннымъ отъ 240 до 300 руб.; намѣстнику кавказскому предоставлено опредѣлять правила о порядкѣ ихъ назначенія, о распредѣленіи ихъ между агентами, а также форму ихъ одежды и вооруженія. Общій годовой расходъ на ихъ содержаніе исчисленъ въ 5,600 руб.

По организаціи управленія состоящими въ завѣдываніи Военнаго Министерства казачьими лѣсами разныхъ наименованій, состоялись въ отчетный періодъ слѣдующія узаконенія.

Высочайше утвержденнымъ 5-го января 1880 г. положеніемъ Военнаго Совѣта (Собр. Узак. 1880 г. № 11, ст. 103) постановлено: войсковыхъ стипендіатовъ войска донскаго, по окончаніи ими курса наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части, прикомандировывать къ Областному Правленію войска, на время не свыше двухъ лѣтъ, съ откомандированіемъ въ войсковыя лѣсничества, для практическаго, подъ руководствомъ опытныхъ лѣсничихъ, изученія пріемовъ разныхъ родовъ искусственнаго лѣсоразведенія и лѣснаго хозяйства вообще, и производить такимъ лицамъ, впредь до опредѣленія ихъ на штатныя мѣста, содержаніе, опредѣленное временнымъ росписаніемъ 7 іюня 1872 г. для лѣсничихъ III разряда, а именно: жалованья 400 р., столовыхъ 200 р., разъѣздныхъ 200 р., съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ остатковъ отъ кредита, ассигнуемаго ежегодно по смѣтѣ общаго войсковаго капитала на устрой-

ство и улучшеніе лѣсовъ. Такимъ путемъ стипендіаты донскаго войска ставятся въ положеніе, значительно лучшее, чѣмъ стипендіаты вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, которые или совсѣмъ не принимаются на службу до открытія вакансій на штатныя должности или, какъ это практиковалось въ послѣднее время, хотя и зачисляются въ корпусъ лѣсничихъ и прикомандировываются въ распоряженіе управленій, для практическаго ознакомленія съ дѣятельностью лѣсничихъ, но, впредь до опредѣленія на штатныя должности, получаютъ только одно командировочное содержаніе: суточныхъ—20 р. 25 коп. въ мѣсяцъ, квартирныхъ—6 р. 75 коп. и прогонныя до мѣста; на мѣстные разъѣзды они ничего не получаютъ. При незначительномъ, сравнительно, составѣ лѣсной администраціи войска донскаго, и небольшомъ поэтому числѣ стипендіатовъ, Военное Министерство имѣетъ, конечно, болѣе возможности лучше обставить молодыхъ людей, оканчивающихъ курсъ въ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, впредь до замѣщенія ихъ на штатныя должности по лѣсному управленію; но заслуга его въ томъ, что оно не упустило воспользоваться этой возможностью. Поставить въ надлежащее положеніе молодаго человѣка, только что поступившаго на службу, со школьной скамьи, надлежащимъ образомъ направить въ этотъ моментъ его дѣятельность—вопросъ существенной важности, заслуживающій серьезнаго вниманія. По приведенному положенію стипендіаты войска донскаго направляются въ войсковыя лѣсничества, для занятій подъ руководствомъ опытныхъ лѣсничихъ; законъ не можетъ идти дальше этого указанія; отъ мѣстной администраціи будетъ зависѣть возможно успѣшнѣе выполнить цѣль законодателя, внимательнымъ выборомъ лѣсничихъ, къ которымъ будутъ направляться молодые люди, и строгимъ контролемъ, не бумажнымъ—конечно.

По лѣсному управленію вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, за послѣднее время, почти всѣ вновь принимаемые на лѣсную службу, изъ числа окончившихъ курсъ въ высшихъ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, направлялись въ Тульскую губернію, гдѣ личность управляющаго (г. Шенрокъ) можетъ служить въ извѣстной степени ручательствомъ, что дѣло направляется разумно. Но мы полагаемъ, во 1-хъ, что для Управленія можетъ быть обременительно, если оно одно постоянно будетъ обрекаемо на ознакомленіе съ дѣйствительной службой всѣхъ вновь принимаемыхъ молодыхъ людей, а во 2-хъ—что опираться все дѣло, и весьма серьезное

на одну личность, все-же рискованно. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ на столько важенъ, что редакція Лѣснаго Журнала была бы весьма благодарна г. Шенроку, еслибы онъ сдѣлалъ сообщеніе, какой системы придерживается онъ, направляя дѣятельность молодыхъ людей, которые ввѣряются его руководству, какія указанія по этому предмету далъ ему опытъ послѣднихъ трехъ или четырехъ лѣтъ; этими указаніями могли бы впоследствии воспользоваться другіе.

Высочайше утвержденными положеніями Военнаго Совѣта 10 февраля 1879 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 33, ст. 180), 29 августа 1880 г. (Собр. Узак. 1880 г. № 94, ст. 725) и 26 сентября 1880 г. (Собр. Узак. 1880 г. № 101, ст. 755) постановлено: *первымъ* — учредить при войсковомъ хозяйственномъ правленіи сибирскаго казачьяго войска должность войскового лѣсничаго, съ отнесеніемъ ея по чинопроизводству къ VI классу, по пенсіи — къ III разряду 2-й степени; этой должности присвоить содержаніе: жалованья 1.000 р., столовыхъ 500 р., разъѣздныхъ и на производство лѣсныхъ работъ — 500 р.; сверхъ того, отпускать ежегодно изъ войсковыхъ суммъ 1.680 руб. на усиленіе средствъ охраненія лѣсовъ территоріи войска, учрежденіемъ вольнонаемной стражи въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ особенно будетъ встрѣчаться въ томъ надобность, съ тѣмъ, чтобы число стражи по дачамъ опредѣлялось войсковымъ наказнымъ атаманомъ, по представленіямъ войскового правленія, назначеніе же и увольненіе стражниковъ дѣлалось властью войскового лѣсничаго, который долженъ только доносить войсковому правленію о происшедшихъ перемѣнахъ; *вторымъ* — присвоить стражѣ въ лѣсахъ сибирскаго казачьяго войска нагрудные знаки, при войсковыхъ лѣсахъ — для объѣздчиковъ изъ желтой латуни, съ надписью „войсковой лѣсной объѣздчикъ“, для лѣсниковъ — изъ бѣлой, съ надписью „войсковой лѣсникъ“, въ общественныхъ лѣсахъ — изъ бѣлой латуни, съ надписью „станичный лѣсникъ“; *третьимъ* — увеличить составъ стражи Миусскаго лѣсничества войска донскаго однимъ лѣсникомъ, съ окладомъ содержанія въ 90 руб.

Вышеизложенными ограничиваются всѣ узаконенія, обнародованныя въ теченіи двухъ отчетныхъ лѣтъ, касающіяся спеціально организаціи лѣсныхъ управленій. Но мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь еще нѣкоторыя узаконенія и распоряженія правительства, обнародованныя въ тотъ же періодъ, хотя и не касающіяся непосредственно лѣсныхъ управленій, но тѣмъ не менѣе могущія имѣть примѣненіе и къ нимъ.

Сюда относятся, во-первыхъ, разъясненія, данныя первымъ департаментомъ сената и опубликованныя для общаго свѣдѣнія, къ закону 9 іюня 1873 г. о вычетахъ изъ содержанія, кои ми замѣнены прежніе вычеты при производствѣ въ чины. Изъ числа этихъ разъясненій, для чиновъ лѣснаго вѣдомства могутъ имѣть интересъ слѣдующія: 1) возвышеніе содержанія чиновъ телеграфныхъ станцій, происшедшее вслѣдствіе перечисленія телеграфной станціи изъ низшаго разряда въ высшій, не должно вести за собой вычета, потому что такое перечисленіе должно быть приравнваемо введенію новаго штата, а увеличиваемое введеніемъ новаго штата содержаніе, по примѣч. 3-му къ пункту 1-му, ст. 1 закона 1873 г., вычету не подлежитъ (Собр. Узак. 1878 г. № 28, ст. 148); это разъясненіе должно, конечно, имѣть примѣненіе и къ случаямъ перечисленія лѣсничествъ въ высшій разрядъ; 2) лица, вышедшія въ отставку для отбыванія воинской повинности и затѣмъ вновь поступающія на службу, подлежатъ вычету, установленному закономъ 9 іюня 1873 г., потому что этотъ законъ не дѣлаетъ различія между выходившими въ отставку по собственному желанію, или недобровольно, напр., вслѣдствіе закрытія должности, цѣлаго учрежденія, или, наконецъ, для отбыванія воинской повинности (Собр. Узак. 1879 г. № 113, ст. 717); 3) немѣющіе чиновъ канцелярскіе служители, при увеличеніи имъ содержанія, не подлежатъ вычету и законъ не дѣлаетъ никакого различія въ томъ, получаютъ-ли они постоянное штатное содержаніе или содержаніе производится имъ по трудамъ и заслугамъ (Собр. Узак. 1880 г. № 70, ст. 509, опредѣленіе Правительствующаго Сената).

Въ Собр. Узак. 1880 г. № 77, ст. 591, обнародовано о составленіи, въ силу Высочайшаго повелѣнія 12 ноября 1879 г., новаго почтоваго дорожника, который и долженъ быть затѣмъ принимаемъ въ основаніе, какъ при исчисленіи выдачъ лицамъ, совершающимъ переѣзды по дѣламъ службы, такъ и при составленіи этими лицами отчетности въ израсходованіи прогонныхъ денегъ. Новый дорожникъ обращенъ въ продажу, по 2 руб. за экземпляръ.

Приложеніемъ къ № 59 Собр. Узак. 1879 г., ст. 302, обнародованъ алфавитный перечень документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ, составленный, согласно ст. 5 устава о гербовомъ сборѣ, министромъ финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣль-

ными частями ¹⁾. Определеніемъ Правительствующаго Сената 21 декабря 1878 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 68, ст. 330) разъяснено, что если въ контрактѣ на поставку какихъ-либо предметовъ не было оговорено, что подрядчикъ обязывается поставить, сверхъ условленнаго въ контрактѣ количества, въ случаѣ надобности, еще такое количество этихъ предметовъ, какое потребуется, то о дополнительной поставкѣ, если въ таковой встрѣтится надобность, долженъ быть составляемъ особый актъ, подлежащій оплатѣ гербовымъ сборомъ, по цѣнѣ дополнительно поставляемыхъ предметовъ; изложенное определеніе Правительствующаго Сената слѣдуетъ имѣть въ виду при составленіи договоровъ на всякаго рода лѣсныхъ работъ. Такъ какъ частію при производствѣ лѣсныхъ работъ, частію при снабженіи чиновъ лѣснаго управленія различнаго рода инструментами и рабочими матеріалами, встрѣчается иногда надобность въ пересылкѣ различнаго рода тяжестей чрезъ частныя конторы транспортовъ, то не лишнимъ считаемъ упомянуть, еще объ одномъ разъясненіи, данномъ Правительствующимъ Сенатомъ по вопросу о томъ, кто долженъ оплачивать гербовымъ сборомъ квитанціи и накладныя, выдаваемые желѣзными дорогами, парходными и транспортными обществами и другими частными учрежденіями и лицами, при принятіи ими къ отправкѣ казенныхъ грузовъ и кладей? Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ, что этотъ сборъ не можетъ быть принимаемъ на себя казенными вѣдомствами, отправляющими клади, а долженъ быть оплачиваемъ тѣми частными лицами и обществами, которыя принимаютъ кладь для отправки (Собр. Узак. 1880 г. № 126, ст. 884).

По поводу лѣсныхъ работъ приведемъ еще одно определеніе Правительствующаго Сената, касающееся вопроса о томъ, на комъ лежитъ обязанность сбора справочныхъ цѣнъ на работы, рабочихъ и строительные матеріалы (Собр. Узак. 1880 г., № 19, ст. 151). Этимъ определеніемъ разъяснено, что обязанность сбора справочныхъ цѣнъ возложена, закономъ 26 октября 1872 г., на городскія управы—гдѣ введено новое городское положеніе, и на го-

¹⁾ Въ книжкѣ 6-й „Лѣснаго Журнала“ за 1879 г. мы помѣстили слѣдующую нами, изъ этого перечня, выборку документовъ и актовъ, съ которыми приходится имѣть дѣло чинамъ лѣснаго управленія, причемъ указали и нѣкоторые промахи, вкравшіеся въ перечень именно по документамъ лѣснаго вѣдомства.

родскія думы прежняго устройства—гдѣ это положеніе не введено; но такая обязанность городскихъ управъ и городскихъ думъ ограничивается лишь мѣстностями, на которыя простирается кругъ дѣйствія городскихъ общественныхъ учреждений; во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ губерній, собраніе справочныхъ цѣнъ лежитъ на обязанности строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій, которыя, при отсутствіи точныхъ свѣдѣній о цѣнахъ въ мѣстностяхъ, расположенныхъ внѣ городскихъ поселеній, въ уѣздѣ, могутъ требовать эти свѣдѣнія отъ подлежащихъ полицейскихъ мѣстъ.

Изложеніе двухъ послѣднихъ опредѣленій Правительствующаго Сената переводить насъ во второй отдѣлъ нашего отчета: о лѣсномъ хозяйствѣ. Въ предшествовавшемъ отчетѣ мы отнесли къ этому отдѣлу всѣ узаконенія, касающіяся организаціи лѣсныхъ учебныхъ заведеній, какъ средства распространенія лѣсохозяйственныхъ свѣдѣній; въ настоящемъ отчетѣ занесемъ сюда же Высочайше утвержденное 15 апрѣля 1880 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту положенія и штата С.-Петербургскаго Лѣснаго Института (Собр. Узак. 1880 г. № 58, ст. 402). Такъ какъ положеніе института, его штатъ и уставъ, утвержденный Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, полностью перепечатаны были въ 9-й книжкѣ Лѣснаго Журнала въ прошломъ году, то мы ограничиваемся только занесеніемъ этого положенія въ нашу лѣтопись.

Во вновь утвержденный штатъ Института не былъ введенъ расходъ на выдачу стипендій лѣснаго вѣдомства, потому что по смѣтѣ Лѣснаго Департамента сумма на выдачу стипендій ассигнуется особой статьей; вслѣдствіе этого, вслѣдъ за утвержденіемъ штата (Собр. Узак. 1880 г. № 123, ст. 852), послѣдовало Высочайше утвержденное 10 ноября 1880 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о разрѣшеніи Управляющему Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, начиная съ 1881 года, вносить въ смѣту Лѣснаго Департамента: а) особый кредитъ на выдачу стипендій слушателямъ института, полагая размѣръ каждой стипендіи въ 350 руб. и съ тѣмъ, чтобы число стипендій не превышало 25% общаго числа слушателей института; б) особую сумму, въ размѣрѣ 4.000 руб., на усиленіе средствъ къ содержанію слушателей института, живущихъ въ зданіяхъ этого заведенія, и на выдачу вообще слушателямъ пособій. Для тѣхъ же цѣлей, на послѣдніе четыре

мѣсяца 1880 года, разрѣшенъ сверхсѣтнѣй кредитъ въ размѣрѣ 4.250 руб.

Рядомъ съ утвержденіемъ новаго штата для С.-Петербургскаго Лѣснаго Института, инспекторскія средства Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи усилены учрежденіемъ должности втораго помощника инспектора студентовъ (Собр. Узак. 1880 года № 113, ст. 808).

Институтъ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи обогатился въ отчетный періодъ новой частной стипендіей: дѣти и родственники умершаго землевладѣльца Вацлава Любовидзскаго представили въ институтъ капиталъ въ пять тысячъ рублей, и ходатайствовали объ учрежденіи въ институтѣ, на проценты съ этого капитала, одной стипендіи, съ наименованіемъ ея „стипендіей Вацлава Любовидзскаго“; на удовлетвореніе этого ходатайства послѣдовало Высочайшее соизволеніе 10 ноября 1879 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 133, ст. 866).

Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1880 г. положеніемъ Комитета Министровъ (Собр. Узак. 1880 г. № 76, ст. 558) учреждены окружныя сельскохозяйственныя сѣзды и общій сельскохозяйственный сѣздъ, въ видахъ, какъ сказано въ § 1 правилъ для сѣздовъ, „ближайшаго содѣйствія развитію сельскаго хозяйства и для сближенія существующихъ сельско-хозяйственныхъ обществъ между собою и съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ“. Исчисляя занятія сѣздовъ, § 10-й упоминаетъ и объ изысканіи мѣръ „къ сохраненію и разведенію лѣсовъ“.

За вышензложенными, мы не можемъ болѣе указать никакихъ законоположеній, изъ числа вышедшихъ въ отчетный періодъ, который хотябы косвенно касались вопросовъ лѣснаго хозяйства; по вопросамъ о эксплуатаціи лѣсовъ не послѣдовало ни одного законоположенія.

По побочнымъ въ лѣсахъ пользованіямъ можемъ указать только на положеніе Комитета Министровъ, Высочайше утвержденное 31 октября 1879 г. (Собр. Узак. 1879 г. № 132, ст. 852), о томъ, чтобы воспрещеніе хорьковаго промысла, послѣдовавшее въ 1876 году для уѣздовъ Новоузенскаго—Самарской, Царицынскаго—Саратовской, и въ земляхъ киргизовъ Букеевской орды—Астраханской губерніи, было распространено на уѣздъ Оренбургскій и на уѣзды Царевскій, Черноярскій и Енотаевскій—Астраханской губерніи; надзоръ за соблюденіемъ этого воспрещенія возложенъ на мѣстную администрацію.

Правила для плаванія по внутреннимъ водянымъ путямъ, имѣющія столь важное значеніе для лѣсопромышленности, данныя Министерствомъ Путей Сообщенія, на навигаціи 1878 и 1879 года, потерѣли въ отчетный періодъ значительныя измѣненія. Изъ числа 197 §§ этихъ правилъ, 50 частію измѣнены, частію дополнены. Измѣненія и дополненія коснулись частію общихъ правилъ для плаванія по всѣмъ внутреннимъ водянымъ путямъ, а именно: главы 1-й—о составѣ и обязанностяхъ судоходнаго надзора, главы 2-й—объ отличительныхъ огняхъ, главы 3-й—объ управленіи судами при ихъ встрѣчахъ и о производимыхъ въ это время сигналахъ, главы 4-й—о сигналахъ во время тумана, главы 6-й—о правилахъ на случай столкновенія судовъ, главы 7-й—о мѣрахъ къ предупрежденію пожаровъ на судахъ; частію-же частныхъ правилъ для нѣкоторыхъ рѣкъ и водяныхъ системъ, а именно: правилъ для плаванія по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ и Дону во время мелководія и правилъ для плаванія по Маріинскому пути и для проводки по немъ лѣсныхъ гонокъ и плотовъ. Въ такомъ измѣненномъ видѣ, эти правила вновь утверждены Министромъ Путей Сообщенія 5-го апрѣля 1880 г. и дѣйствіе ихъ распространено на навигаціи 1880, 1881 и 1882 гг. (Собр. Узак. 1880 г. № 49, ст. 370). Прибавимъ къ вышеизложенному, что учрежденная въ 1873 году при Министерствѣ Путей Сообщенія коммисія для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о бечевникахъ, въ 1880 году закрыта; дѣла ея переданы „для дальнѣйшаго въ установленномъ порядкѣ производства“ въ департаментъ шосейныхъ и водяныхъ сообщеній. (Собр. Узак. 1880 г. № 102, ст. 760). Не пойдетъ ли, благодаря этому, пересмотръ законовъ о бечевникахъ успѣшнѣе, что весьма и весьма желательно. Коммисія, существовавшая почти семь лѣтъ, вѣроятно подготовила же хоть чтонибудь. О работахъ ея, къ сожалѣнію, мы свѣдѣній никакихъ не имѣемъ.

По отдѣлу о судебной защитѣ лѣснаго имущества занесемъ въ нашу лѣтопись прежде всего: 1) Высочайше утвержденное 27 ноября 1879 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о срокѣ введенія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, въ полномъ объемѣ, въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской (Собр. Узак. 1880 г. № 7, ст. 61); срокомъ введенія назначена первая половина 1880 года, и 2) именной Высочайшій указъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской (Собр. Узак. 1880 г. № 55, ст. 392); послѣднимъ указомъ

утверждены: правила о примѣненіи учрежденія мировыхъ судебныхъ установленій къ названнымъ губерніямъ, временныя правила о порядкѣ избранія въ нихъ мировыхъ судей, положеніе о порядкѣ приведенія мировыхъ судебныхъ установленій въ дѣйствіе, правила объ измѣненіи и дополненіи законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, а также правъ и обязанностей лицъ прокурорскаго надзора и, наконецъ, временной штатъ прокурорскаго надзора. Съ момента введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ Курляндію, должны будутъ потерять значеніе статьи 713—735 лѣснаго Устава. Такимъ образомъ, съ послѣдовавшимъ раньше распространеніемъ на Курляндскую губернію дѣйствующихъ въ Имперіи законовъ о порядкѣ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, объ охраненіи частныхъ лѣсовъ, о взысканіяхъ за лѣсныя нарушенія и съ введеніемъ теперь общаго порядка судопроизводства по дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, уставъ о лѣсахъ курляндскихъ, ведущій свое лѣтосчисленіе съ 1804 года, кассируется почти въ полномъ составѣ. Даже знаменитая 344 ст. лѣснаго устава (изд. 1876 г.), которая даетъ право чинамъ лѣснаго управленія, въ видахъ предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, останавливать охотниковъ, съ цѣлью убѣдиться, не имѣютъ ли они пыжей изъ пакли, „за исключеніемъ впрочемъ дворянъ, для которыхъ, по ихъ благоразумію, достаточно и одного запрещенія“, даже и эта статья, въ сущности отмѣняющая всѣ уголовныя законы для курляндскаго дворянства, должна будетъ, вѣроятно, хотя въ послѣдней своей части сократиться. Останутся, затѣмъ, слѣдовательно, въ силѣ только законоположенія о сервитудахъ въ курляндскихъ лѣсахъ, на разборъ которыхъ потребуется не мало времени, да обветшалыя положенія объ организаціи тамъ мѣстнаго лѣснаго управленія. Припомнимъ здѣсь, кстати, обойденныхъ реформой земельного устройства лѣсныхъ надзирателей. Въ то время, когда все сельское населеніе, сидѣвшее на казенныхъ земляхъ, пріобрѣтаетъ право собственности на состоявшія въ его пользованіи земли, лѣсные надзиратели остаются на землѣ казенной, подъ условіемъ отбыванія лѣсной службы и, за нерадѣніе, всегда могутъ быть съ нея согнаны, т. е. обращены въ безземельныхъ батраковъ, такъ какъ надѣлы ихъ за ними не закрѣпляются. Вопросъ о нихъ поднимался нѣсколько разъ, лѣтъ шесть тому назадъ, но не разрѣшился ничѣмъ. Замѣтимъ, при этомъ, что бывшая постоянная

стража, учреждавшаяся въ прежнее время въ другихъ губерніяхъ по типу курляндскихъ лѣсныхъ надзирателей, не была въ свое время обойдена реформой. Вездѣ, гдѣ безъ особаго вреда для лѣса оказалось возможнымъ оставить ее на состоявшихъ въ ея пользованіи надѣлахъ, эти надѣлы были закрѣплены за ней, въ губерніяхъ великороссійскихъ — владѣнными записями, въ губерніяхъ западныхъ — данными. Если же надѣлы лежали разрозненно, среди дачи, гдѣ отчужденіе земли изъ рукъ казны оказывалось неудобнымъ, то стража выселялась на другія свободныя земли, причемъ ей оказывались различнаго рода льготы. Отъ учрежденія вольно-наемной стражи охраненіе лѣсовъ только выиграло; свободныхъ полянъ для новыхъ надѣловъ оказалось достаточно (въ недостаткѣ полянъ наши лѣсныя дачи упрекнуть, кажется, нельзя), а если иногда и приходилось дѣлать новыя расчистки, то вѣроятно въ большинствѣ случаевъ только тамъ, гдѣ размѣщеніе новыхъ стражническихъ усадебъ намѣчалось не на мѣстѣ, а по картѣ, въ канцеляріи управленія. Несомнѣнно, что платежи за отчужденныя лѣсныя надѣлы не покрываютъ расхода на учрежденіе и содержаніе вольно-наемной стражи; но вѣдь земельное устройство какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ крестьянъ не обошлось безъ жертвъ ни для помѣщиковъ, ни для казны; это не остановило однако великой реформы.

Высочайше утвержденнымъ 12 декабря 1878 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 1879 г. № 12, ст. 63) постановлено: иски о вознагражденіи за поправы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда сумма иска не превышаетъ пятьсотъ рублей, предъявлять мировымъ судьямъ на общемъ основаніи. Этотъ законъ, составляющій исключеніе изъ общаго порядка, установленнаго уставомъ гражданскаго судопроизводства для разбирательства исковъ казны, вызванъ очевидной необходимостью. Мѣстная администрація вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ производствѣ массу мелкихъ исковъ, вызываемыхъ положеніемъ и качествами имущества, которыми она завѣдуетъ, была крайне обременена требованіемъ закона о предъявленіи исковъ казны исключительно въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; еще болѣе было это обременительно для отвѣтчиковъ, преимущественно изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые должны были или подчиняться заочнымъ рѣшеніямъ или нести въ большинствѣ

случаевъ несоразмѣрныхъ съ цѣною иска затраты и времени и денегъ на хожденіе въ окружномъ судѣ. По дѣламъ о самовольной пастбѣ, напримѣръ, кассационный департаментъ былъ прежде заваленъ массой кассационныхъ жалобъ, въ которыхъ управленія изъ всѣхъ силъ добивались признанія, что въ данномъ случаѣ была именно самовольная пастба, а не потрава, какъ рѣшилъ мировой съѣздъ; не начинать же было грошеваго иска въ окружномъ судѣ, а признаніе самовольной пастбы потравой вело къ неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По преслѣдованію лѣсныхъ нарушеній въ уголовномъ порядкѣ въ отчетный періодъ не послѣдовало ни одного новаго узаконенія. Замѣчательно, что въ послѣднее время число дѣлъ по лѣснымъ нарушеніямъ, поступающихъ на разрѣшеніе уголовного кассационнаго департамента сената, въ значительной мѣрѣ сократилось. Большая часть тѣхъ изъ законоположеній по порядку преслѣдованія лѣсныхъ нарушеній, касательно дѣйствительнаго разума которыхъ возбуждались прежде постоянныя пререканія, въ настоящее время уже на столько разъяснены, что большинство толкованій, на которыхъ строились прежде кассационныя жалобы, сдѣлались въ настоящее время невозможными. Въ прошломъ году, во 2-й книжкѣ „Лѣснаго Журнала“, мы привели всѣ рѣшенія уголовного кассационнаго департамента сената, состоявшіяся въ 1878 году, которыя были опубликованы въ теченіи 1879 года; ихъ оказалось всего семь. Въ опубликованныхъ по настоящее время рѣшеніяхъ, состоявшихся въ 1879 году, мы встрѣчаемъ только одно (Р. У. К. Д. 1879 г. № 22, по дѣлу мѣщ. Подгороднаго): управляющій удѣльною конторою обжаловалъ рѣшеніе мирового съѣзда, освободившаго отъ отвѣтственности подсудимаго, который обвинялся въ вырубкѣ лѣса, въ удѣльной дачѣ, въ неотведенномъ участѣ. Рѣшеніе мирового съѣзда было основано на томъ, что взысканіе, опредѣленное статьей 161-й устава о наказаніяхъ за рубку въ неуказанномъ мѣстѣ, можетъ быть примѣнено только при совершеніи этого рода проступковъ въ казенныхъ лѣсахъ; для лѣсовъ частныхъ, къ числу коихъ относятся и лѣса удѣльные, этотъ проступокъ уставомъ о наказаніяхъ не предусматривается. Кассационный департаментъ кассировалъ рѣшеніе съѣзда, на основаніи 703 ст. Лѣснаго Устава (изд. 1876 г.), въ которой прямо оговорено, что дѣйствіе статей 161 и 162 устава о наказ. распространяются и на лѣса удѣльные.

Закончимъ отдѣлъ о преслѣдованіи лѣсныхъ нарушеній Все-

милостивѣйшимъ манифестомъ 19 февраля 1880 года. Семнадцатымъ пунктомъ манифеста постановлено:

1) прекратить производство и взысканіе по дѣламъ о незаконной пастбѣ скота въ казенныхъ лѣсахъ, объ охотѣ въ оныхъ, сборѣ валежника, подстилки и другихъ, до дня изданія сего указа совершенныхъ незначительныхъ нарушеніяхъ лѣсныхъ правилъ;

2) лѣсничихъ и чиновъ лѣсной стражи, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ за недосмотръ совершенныхъ неизвѣстно кѣмъ, до дня изданія сего указа, лѣсныхъ порубокъ, отъ взысканія освободить. Сія милость не распространяется на чиновъ и сторожей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія лѣсныя постановленія.

Царская милость, въ день, завершившій первое двадцатипятилѣтіе благотворнаго царствованія, обращается такимъ образомъ, приведенными словами манифеста, туда, гдѣ только нищета и крайность вынуждаютъ на проступокъ, гдѣ все дѣло идетъ только о томъ, чтобы накормить „худобу“, какъ характерно называютъ свой скотъ крестьяне малороссійскихъ губерній, худобу, которой негдѣ пасться, чтобы обогрѣться у вязанки валежа, съ дрожью похищеннаго изъ сосѣдняго лѣса. Она не идетъ туда, гдѣ злой умыселъ создаетъ преступленіе, гдѣ сознательно нарушается долгъ.

Указанная милость значительно, и все въ томъ же направленіи, расширяется VIII пунктомъ указа, освобождающимъ отъ отдачи на заработки и отъ заключенія всѣхъ тѣхъ, кто по несостоятельности къ уплатѣ какихъ либо казенныхъ денежныхъ взысканій подвергнутъ или подлежить этимъ способамъ замѣны взысканій. Подлежащіе такимъ способамъ замѣны денежныхъ взысканій найдутся, конечно, опять только въ той же средѣ, гдѣ царить нужда.

По вопросу объ обложеніи лѣсовъ поземельными сборами, мы должны упомянуть о слѣдующихъ узаконеніяхъ, вышедшихъ въ отчетный періодъ.

Законъ 18 ноября 1880 г. (Собр. Узак. 1880 г. № 123, ст. 860) обязываетъ земскія управы, взамѣнъ приложенія къ раскладкамъ списка земель, находящихся въ границахъ уѣзда, вести земскія окладныя книги, въ которыя должны заноситься всѣ находящіеся въ предѣлахъ уѣзда земли и подлежащія земскому сбору недвижимыя имущества, съ означеніемъ, противъ cadaго имущества, его цѣнности или доходности, по соображенію съ коими долженъ быть опредѣляемъ окладъ слѣдующаго съ него сбора; заведеніе

такихъ окладныхъ книгъ положить прочное начало учету всѣхъ недвижимыхъ имуществъ, въ томъ числѣ и лѣсовъ. Съ постепенной разработкой и при постоянномъ исправленіи, по мѣрѣ происходящихъ переменъ, эти книги будутъ заключать весьма цѣнный матеріалъ для разработки вообще статистики существующаго у насъ землевладѣнія, а также и статистики лѣсной, почти совсѣмъ у насъ не разработанной, если не считать статистики казенныхъ лѣсовъ, по которой ежегодно собирается довольно обширный матеріалъ. Для землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и для лѣсовладѣльцевъ, заведеніе окладныхъ книгъ въ управахъ облегчитъ возможность провѣрять правильность основаній, принимаемыхъ при раскладѣ поземельнаго сбора.

Закономъ 5 февраля 1880 г. (Собр. Узак. 1880 г., № 28, ст. 195) отмѣненъ подушный сборъ, взимавшійся въ губерніяхъ Астраханской и Архангельской на общія земскія повинности. Съ отмѣной этого сбора, въ Астраханской губерніи, подвергаются обложенію земли и лѣса по общимъ правиламъ устава о земскихъ повинностяхъ, а также рыболовныя воды, по приносимому ими чистому доходу, полагая сборъ, съ каждаго рубля дохода, въ размѣрѣ двойнаго средняго по губерніи поземельнаго оклада, причитающагося съ десятины. Въ Архангельской губерніи, для покрытія расходовъ по общимъ земскимъ повинностямъ, въ томъ числѣ и расходовъ по содержанію сельско-врачебной части и мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, устанавливаются: 1) сборъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ, 2) сборъ съ недвижимыхъ городскихъ имуществъ, 3) сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ, промышленныхъ и торговыхъ помѣщеній и вообще всякаго рода зданій и сооружений въ уѣздахъ, за исключеніемъ крестьянскихъ жилыхъ домовъ, съ хозяйственными постройками, не приносящими дохода, и 4) сборъ съ лѣсовъ и земель. Земли и лѣса государственныхъ имуществъ и удѣльнаго вѣдомства облагаются сборомъ по двѣнадцати съ половиною процентовъ съ валоваго дохода; земли и лѣса сельскихъ обществъ, городовъ и частныхъ владѣльцевъ подвергаются сбору подесятинному, сообразно качеству этихъ имуществъ. Для облегченія плательщиковъ подесятинныхъ сборовъ, назначается для Архангельской губерніи, впредь до изысканія новыхъ источниковъ дохода, пособіе изъ суммъ государственнаго казначейства, въ размѣрѣ семидесяти пяти тысячъ рублей въ годъ.

Высочайше утвержденнымъ 30 мая 1880 г. (Собр. Узак. 1880 г.

№ 84, ст. 652) положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено Министерству Государственныхъ Имуществъ „впредь до разрѣшенія законодательнымъ порядкомъ вопроса о способахъ обложенія сборами въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ лѣсовъ, отчислять изъ доходовъ съ общихъ и спорныхъ лѣсовъ потребныя суммы, какъ для уплаты накопившихся уже на сихъ лѣсахъ недоимокъ въ земскіе сборы и недоимки государственнаго поземельнаго сбора, числящейся на частныхъ лицахъ, имѣющихъ владѣніе въ общихъ съ казною Заклязменскомъ и Засуворщевскомъ борахъ, Владимірской губерніи, такъ и для пополненія слѣдующихъ съ этихъ лѣсовъ текущихъ земскихъ сборовъ“.

Мы приводимъ это положеніе буквально въ той редакціи, въ которой оно обнародовано въ Собраніи Узаконеній, чтобы изложеніемъ одного его содержанія не придать ему ошибочнаго толкованія, которое, мы полагаемъ, возможно, при той редакціи, какая ему дана.

Придерживаясь буквы положенія, возможно предположить, на примѣръ, что для уплаты текущихъ земскихъ сборовъ съ дачъ общихъ и спорныхъ, недоимокъ по этимъ сборамъ, а также недоимки государственнаго поземельнаго сбора, числящейся на борахъ Заклязменскомъ и Засуворщевскомъ, слѣдуетъ отчислять соотвѣтствующую сумму изъ доходовъ со всѣхъ общихъ и спорныхъ дачъ. Такое толкованіе будетъ, конечно, ошибочно. Изъ доходовъ съ *каждой* общей или спорной дачи должна отчисляться соотвѣтствующая сумма на уплату, какъ недоимокъ, числящихся *на этой* только дачѣ, такъ и текущихъ земскихъ *съ нея* сборовъ. Недоимка государственнаго земскаго сбора по Заклязменскому и Засуворщевскому бору должна быть покрыта, очевидно, изъ доходовъ только съ этихъ двухъ боровъ. Послѣднія слова положенія выиграли бы также въ опредѣленности, еслибы вмѣсто „слѣдующихъ съ этихъ лѣсовъ“ было сказано „слѣдующихъ съ лѣсовъ общихъ и спорныхъ“, потому что слова—*эти лѣса*, можно отнести исключительно къ борамъ Заклязменскому и Засуворщевскому. Въ редакціи закона необходима самая строгая точность и опредѣленность.

По поземельному устройству крестьянъ, въ отчетный періодъ вышли слѣдующія узаконенія:

Высочайше утвержденными 17 января 1880 г. положеніемъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія (Собр. Узак. 1880 г. № 13, ст. 117) утверждены правила для поземельнаго ус-

тройства государственныхъ крестьянъ, приписанныхъ къ олонекимъ горнымъ заводамъ Александровскому и Кончезерскому, водворенныхъ въ горнозаводской Балазминской дачѣ и бывшихъ мастеровыхъ Кончезерскаго завода. По этимъ правиламъ поземельное устройство крестьянъ, водворенныхъ въ дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, должно производиться по инструкціи 15 октября 1869 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ губ. Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской, Пермской и Уфимской, а водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ Александровско-Кончезерской, Балазминской и въ дачѣ, принадлежащей г. Петрозаводску, на основаніи инструкціи 10 марта 1876 г. о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ и посесіонныхъ горнозаводскихъ дачахъ въ губерніяхъ Вятской и Пермской, съ тѣмъ, чтобы въ трехъ послѣднихъ дачахъ надѣлъ былъ отведенъ въ размѣрѣ, установленномъ ст. 6 инструкціи 10 марта 1876 г. для крестьянъ, водворенныхъ въ многоземельныхъ горнозаводскихъ дачахъ. Что же касается мастеровыхъ Кончезерскаго завода, то къ нимъ примѣняются правила инструкціи 12 марта 1877 г. о поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ казенныхъ горныхъ заводовъ, причемъ надѣлъ полевой и лѣсной полагается отводить, по ихъ желанію, въ такомъ количествѣ, чтобы общее пространство надѣла, вмѣстѣ съ предоставленными уже имъ по владѣннымъ записямъ усадьбами, не превышало 15 дес. на ревизскую душу, считая въ томъ числѣ и лѣсъ, въ количествѣ отъ $1\frac{7}{8}$ до 3 дес.; на этотъ надѣлъ, кромѣ усадьбъ, должна выдаваться владѣнная запись, съ освобожденіемъ, на первые 12 лѣтъ, отъ платежа оброчной подати за поступающія въ счетъ земельного надѣла пространства, которыя окажутся покрытыми лѣсною порослью.

Высочайше утвержденнымъ 23 февраля 1880 г. положеніемъ главнаго комитета (Собр. Узак. 1880 г. № 31, ст. 219) облегчена возможность сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ подворныхъ земельныхъ и посемейныхъ лѣсныхъ участковъ, обложенныхъ государственною оброчною податью и лѣснымъ налогомъ, погашать платежи за ихъ надѣлы; имъ предоставлено право дѣлать взносы не только государственными процентными бумагами, но и наличными деньгами, въ суммѣ не менѣе каждаго разѣ десяти рублей и во всякомъ случаѣ цѣлыми десятками рублей. При взносахъ, ок-

ладъ будетъ уменьшаться на 5 коп. съ каждаго рубля внесенной суммы, у тѣхъ же крестьянъ, устройство коихъ основано на началахъ указа 16 мая 1867 г. и правилъ 20 октября 1867 г. (обязательный выкупъ), на 5 1/2 коп. съ каждаго рубля.

Вышеизложенными ограничиваются всѣ обнаруженныя въ 1879 и 1880 гг. узаконенія и распоряженія правительства, представляющія какой-либо интересъ въ дѣлѣ лѣснаго управленія и лѣснаго хозяйства.

Въ слѣдующихъ нашихъ отчетахъ подъ рубрикой „законодательство и администрація“, мы будемъ помѣщать сообщенія и о всѣхъ инструкціяхъ и циркулярахъ. Въ настоящемъ замѣтимъ только, что число ихъ за послѣднее время значительно сокращалось, чему нельзя не порадоваться, если это есть послѣдствіе того, что по всѣмъ частямъ управленія всѣ главнѣйшіе вопросы уже оказываются достаточно разъясненными, такъ что теперь остается только изрѣдка пополнять или измѣнять данныя прежде указанія. Думаемъ, впрочемъ, что такого предположенія, по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ вопросамъ, сдѣлать нельзя.

Неудовлетворительность нашихъ лѣсоустроительныхъ инструкцій, на примѣръ, уже давно признана всѣми; изданіе новыхъ давно настоятельно требуется. Прибавимъ, что эта настоятельность вполне признана теперь и самимъ министерствомъ: работы по составленію новой инструкціи въ полномъ ходу и, какъ мы слышали, будутъ заканчиваться подъ непосредственнымъ руководствомъ товарища министра государственныхъ имуществъ. Это можетъ служить ручательствомъ, что дѣло не отложится въ долгій ящикъ и вопросъ будетъ подвергнутъ всестороннему обсужденію.

Далѣе укажемъ на начатую весьма давно, по потомъ совсѣмъ забытую работу по составленію инструкціи объ отчетности лѣсничихъ. Существующій порядокъ отчетности настолько сложенъ, что всякое упрощеніе въ немъ будетъ большимъ облегченіемъ для лѣсничихъ и дастъ имъ возможность работать болѣе въ лѣсу, чѣмъ въ канцеляріи.

Не менѣе давно начата и также забыта работа по составленію новаго наказа для лѣсниковъ и объѣздчиковъ. Препятствіе почти уже весь вышелъ, такъ что встрѣчается затрудненіе въ снабженіи наказами вновь опредѣляемыхъ лѣсныхъ сторожей; притомъ онъ былъ далеко неудовлетворителенъ. Въ наказахъ подобнаго рода нельзя ограничиваться одной голой перепечаткой подходящихъ

статей закона. Нужно дать поясненія, нужно кратко, но ясно и въ строгой системѣ (для облегченія изученія) изложить всю сумму обязанностей и правъ сторожа. Онъ долженъ знать, что ему дѣлать съ задержаннымъ порубщикомъ, долженъ знать имѣть или не имѣть онъ права войти во дворъ къ подозрѣваемому въ похищеніи, чтобы поискать, не спрятано-ли гдѣ похищенное, долженъ знать, какому взысканію можетъ его подвергнуть лѣсничій, какихъ работъ можетъ отъ него лѣсничій требовать. Знаніе такого наказа могло бы быть сдѣлано обязательнымъ для заявляющихъ желаніе поступить въ стражу.

Не менѣе вниманія заслуживаетъ вопросъ о таксахъ для исчисления взысканій за лѣсныя нарушенія. Онѣ составляютъ крайне неудовлетворительно, съ очевиднымъ незнаніемъ основныхъ положеній по этому предмету, закрѣпленныхъ закономъ, и безъ всякой заботы объ удобопримѣнимости ихъ на практикѣ. Такъ какъ на земскихъ собраніяхъ министерство имѣетъ своихъ представителей, то оно могло бы дать имъ на этотъ предметъ разъясненія, пользуясь которыми они могли бы содѣйствовать выработкѣ лучшихъ таксъ въ земскихъ собраніяхъ. Такого рода разъясненія возможно было бы, вѣроятно, сообщить для свѣдѣнія и земскимъ управамъ, подготовляющимъ матеріалъ для таксъ. Въ составленіи удовлетворительныхъ таксъ для исчисления взысканій заинтересовано само лѣсное вѣдомство; притомъ на немъ лежитъ обязанность оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе и частнымъ лѣсовладѣльцамъ *).

Какими соображеніями руководствуются земскія собранія при составленіи таксъ, это видно между прочимъ изъ слѣдующей сцѣны, которую мы беремъ изъ стенографическаго отчета засѣданій одного губернскаго земскаго собранія.

Вопросъ идетъ о таксѣ для исчисления взысканій за похищеніе бересты и лыка. Прежде идутъ рассказы о томъ, какъ, обнаженіемъ деревь отъ коры, производящимся въ этой мѣстности въ

*) Въ составленномъ нами руководствѣ „о порядкѣ преслѣдованія нарушеній Лѣснаго Устава“ мы старались во возможности разработать вопросъ о таксахъ для исчисления взысканій; выдержки изъ руководства, сдѣланныя по этому вопросу, мы напечатали въ журналѣ Сельское Хозяйство и Лѣсоводство съ цѣлью по возможности ознакомить большее число лицъ съ основаніями, коими по нашему мнѣнію слѣдуетъ руководствоваться при составленіи этихъ таксъ. Но врядъ-ли это достаточно. Многіе читаютъ только то, что помѣчено номеромъ.

шировихъ размѣрахъ, губятся цѣлыя рощи. Какая же у васъ цѣна на бересту назначена въ таксѣ? спрашиваетъ одинъ гласный до-
кладчика.

Докладчикъ. У насъ такса назначена въ 80 коп. за пудъ.

Гласный. Это очень мало.

Докладчикъ. Что-же стоитъ по вашему мнѣнію береста?

Гласный. Назначьте по крайней мѣрѣ 40 рублей за пудъ. Чего вы боитесь? Вы только охраняете себя отъ всякихъ грабителей.

Докладчикъ. Не будетъ-ли это очень далеко отъ дѣйствитель-
ной стоимости?

Гласный. Я не буду торговаться, но только назначьте самую
огромную таксу. Ну назначьте 10 рублей за пудъ.

Вопросъ осложняется, замѣчаетъ другой гласный, а намъ нужно
утвердить таксы на трехлѣтіе. Въ результатѣ оставляютъ 80 коп.
за пудъ.

Въ собраніи на нашлось слѣдовательно никого, кто могъ-бы
пояснить, что при исчисленіи взысканій за похищеніе древесной
коры, въ основаніе исчисленія, по точному требованію закона,
должна быть принимаема не стоимость коры, а стоимость деревьевъ,
которыя повреждены. Еслибы собраніе руководствовалось этимъ
требованіемъ закона, оно въ значительной мѣрѣ успокоило бы того
гласнаго, который требовалъ „огромной таксы“, но сдѣлало-бы это
на твердомъ и вѣрномъ основаніи, а не на чудаческомъ: „назначьте
40 руб. за пудъ, чего вы боитесь!“

Д. Шиловъ.

III. О лѣсахъ Франціи.

Статистическія данныя.—Способы лѣсовозобновленія.

Въ послѣднее время Франція проявила такую усиленную дѣятельность въ развитіи всѣхъ отраслей народнаго богатства, что обратила на себя всеобщее вниманіе.

Нельзя не удивляться странѣ, которая, послѣ погрома 1870 г. и кровавой междоусобицы, успѣла въ короткое время не только выплатить громадныя суммы контрибуцій, изгладить слѣды опустошеній, но и увеличить общее благосостояніе и богатство, уменьшая въ то-же время прямыя налоги. Промышленное развитіе Франціи возрастаетъ такъ сильно, что косвенными налогами пополняется увеличеніе государственнаго бюджета, вызываемое усиленными расходами на общественное образованіе, оборону страны, устройство путей, поддержку и развитіе всего, что клонится къ возвышенію общественнаго благосостоянія.

Ознакомленіе съ лѣснымъ дѣломъ во Франціи, въ эпоху, такъ сказать, усиленной ея дѣятельности и стремленія къ развитію, въ особенности послѣ преобразованія лѣснаго управленія въ 1878 году, представляетъ большой интересъ для каждаго лѣсохозяина. Впрочемъ, Франція, какъ одно изъ цивилизованнѣйшихъ государствъ, всегда представляла много поучительнаго и болѣе близкое знакомство съ ея лѣснымъ хозяйствомъ имѣло всегда немаловажный интересъ, если не для заимствованія, то для сравненія.

Изъ краткаго очерка о лѣсахъ Франціи, который я постараюсь изложить здѣсь, легко будетъ замѣтить, что лѣса этой страны, по разнообразію и смѣшенію растущихъ въ нихъ породъ, даютъ полную возможность сравненія ихъ съ лѣсами другихъ государствъ. Если для многихъ изъ нашихъ мѣстностей они представляютъ большое отличіе въ географическомъ положеніи по широтѣ и долготѣ,

то это отлпчіе уменьшается или даже исчезаетъ вслѣдствіе положенія лѣсовъ на различныхъ высотахъ надъ уровнемъ моря. Нельзя также не замѣтить, что, вслѣдствіе разнообразія климата Россіи, есть у насъ и такія мѣстности, лѣса которыхъ, не смотря на свою отдаленность отъ Франціи, имѣютъ много сходнаго съ лѣсами этой страны по своимъ естественнымъ условіямъ и если послѣднія не тождественны, то лишь по отношенію къ влажности воздуха и равномерности распредѣленія температуры по временамъ года.

Это сходство естественныхъ условій даетъ возможность къ лѣсамъ такихъ мѣстностей примѣнить практикуемые во Франціи лѣсохозяйственные приемы, замѣчательные по своей цѣлесообразности и по получаемымъ при ихъ примѣненіи прекраснымъ результатамъ.

Въ настоящей статьѣ я сообщу главнѣйшія статистическія данныя о лѣсахъ Франціи и, затѣмъ, сдѣлаю краткій очеркъ приемовъ лѣсовозобновленія, практикуемыхъ тамъ въ лѣсахъ, состоящихъ въ завѣдываніи казенной лѣсной администраціи; эти приемы я сравню съ тѣми, которыхъ придерживаемся мы, въ нашихъ дубовыхъ лѣсахъ.

Говоря о лѣсахъ Франціи, я буду пользоваться данными и замѣчаніями, собранными мною на мѣстѣ или почерпнутыми изъ „Лѣсной Статистики Франціи“, разныхъ спеціальныхъ сочиненій и брошюръ, изданныхъ французскимъ министерствомъ земледѣлія и торговли, наконецъ, официальными свѣдѣніями.

Лѣса во Франціи, не считая Алжира и колоній, занимаютъ 9.185.310 гектор. или 17% общей ея площади. Растущія въ нихъ древесныя породы подраздѣляются на господствующія или главныя, и подчиненныя или второстепенныя. Господствующія породы состоятъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ, каждахъ по 9, всего 18. Подчиненныхъ или второстепенныхъ — гораздо болѣе; ихъ насчитываютъ до 48, изъ которыхъ 46 лиственныхъ и только двѣ хвойныя.

Изъ главныхъ породъ только однанадцать достигаютъ размѣровъ первой величины, шесть — второй и одна — третьей. Изъ породъ первой величины, 8 свойственны и нашимъ лѣсамъ, а именно: дубъ зимній, дубъ лѣтній, букъ, пихта, ель, лиственница, сосна обыкновенная и кедръ; не встрѣчаются въ нашихъ лѣсахъ каштановое дерево, приморская и красная сосна.

Изъ главныхъ породъ второй величины растетъ въ нашихъ лѣ-

сахъ только грабъ; остальные: дубъ тозень (*chêne tauzin*), пробковый, западный, нагорная или альпійская сосна и алепская въ нашихъ лѣсахъ не растутъ. Породы 3-й величины имѣютъ только одного представителя, встрѣчающагося въ нашихъ лѣсахъ, дубъ каменный (*chêne yeuse*).

Изъ породъ подчиненныхъ или второстепенныхъ, образующихъ деревья первой величины, свойственны нашимъ лѣсамъ липа мелколистная и крупнолистная, яворъ, ильмъ, ясень обыкновенный, вязъ, ветла, серебристый тополь и осокорь. Въ закавказскихъ лѣсахъ растетъ также чинаръ, на южномъ берегу Крыма попадаетъ пушистый дубъ и не растутъ въ нашихъ лѣсахъ нагорный ильмъ и южная сосна.

Изъ подчиненныхъ породъ второй величины можно указать на полевую клень, дикую вишню, садовую рябину, пушистую березу, черную ольху, крымскій ясень, осину и т. п. Къ подчиненнымъ породамъ 3-й величины причисляются пушистая и бѣлая ольха, верба, козья ива, тисъ, оливковое дерево, яблонь, груша и др. Ихъ насчитываютъ до 22.

Изъ 18 господствующихъ въ лѣсахъ Франціи древесныхъ породъ, наиболѣе заслуживаютъ вниманія по своему распространенію только 10.

Зимній и лѣтній дубъ, растущій на площади 2.663.740 гект., что составляетъ 29% общаго пространства лѣсной площади.

Букъ	1.745.209 гект.	— 19%
Грабъ	1.102.237 "	— 12%
Пихта	642.971 "	— 7%
Сосна обыкновенная	413.338 "	— 4 1/2%
Дубъ каменный	367.412 "	— 4%
Приморская сосна	275.559 "	— 3%
Ель	275.559 "	— 3%
Лиственница	183.706 "	— 2%
Алепская сосна	45.926 "	— 1 1/2%
Затѣмъ, дубъ пробковый, западный, липа, ильмъ, чинаръ, ясень, клень, ветла, осокорь, осина, береза, ольха и другія занимаютъ	1.469.649 "	— 16%

По минеральному составу почвы, который имѣетъ существен-

ное вліяніе на ростъ деревь, лѣса Франціи могутъ быть подраздѣлены на растущіе на почвахъ известковыхъ и на почвахъ не заключающихъ извести—песчаныхъ, глинистыхъ. Лѣсовъ на почвахъ известковыхъ находится 4.078.656 гект. или 44⁰/₀ общей ихъ площади. На неизвестковыхъ—5.106.654 или 56⁰/₀.

На известковыхъ почвахъ растительность разнообразіе и богаче. Къ растущимъ на ней господствующимъ породамъ примѣшивается много подчиненныхъ; кустарники хотя растутъ тамъ въ изобиліи, но нѣтъ такихъ, которые, распространяясь быстро, завладѣвали-бы почвою совершенно. Известковыя почвы характеризуются растеніями, называемыми требующими извести, или известковыми (calcicols): садовая рябина, самшитъ, лаванда, розмаринъ и тимьянъ. На почвахъ неизвестковыхъ растительность однообразіе и бѣднѣе. Подчиненныя породы встрѣчаются тамъ рѣдко; кустарныхъ растеній мало, но и изъ нихъ есть такія, которыя покрываютъ почву совершенно и, какъ верескъ, препятствуютъ естественному возобновленію насажденій. Такія почвы характеризуются растеніями, называемыми избѣгающими извести (calcifuges). Къ нимъ принадлежатъ: приморская сосна, западный и пробковый дубъ, каштановое дерево, обыкновенный верескъ, брусника, вѣничковый дрокъ.

По отношенію къ возвышенности положенія, лѣса распредѣляются слѣдующимъ образомъ: на равнинахъ и мѣстахъ съ возвышеніемъ не болѣе 200 метровъ надъ уровнемъ моря находится лѣсовъ 3.321.548 гект., или 36,15⁰/₀ общей площади; на холмахъ, возвышающихся отъ 200 до 500 метровъ надъ уровнемъ моря, 3.806.554 гект. или 30,55⁰/₀; на горахъ, т. е. отъ 500 м. и выше растетъ лѣсовъ 3.057,208 гект. или 33,30⁰/₀.

По распредѣленію древесныхъ породъ, Францію подраздѣляютъ на 3 пояса: 1-й теплый—вдоль Средиземнаго моря и южныхъ береговъ Атлантическаго океана; 2-й—умѣренный или средній и 3-й—холодный или нагорный.

Теплый поясъ характеризуютъ собственно 2 породы: дубъ каменный, растущій въ изобиліи на известковой почвѣ прибрежій Средиземнаго моря, и приморская сосна, покрывающая кремнистые пески береговъ Атлантическаго океана. По своимъ размѣрамъ приморская сосна занимаетъ главное мѣсто въ ряду господствующихъ древесныхъ породъ этого пояса. Пробковый дубъ на склонахъ прибрежій Средиземнаго моря, западный дубъ на берегахъ

Атлантическаго океана и алепская сосна занимають по своей величинѣ второе мѣсто.

Представителемъ господствующихъ деревъ 3 величины въ этомъ поясѣ является только каменный дубъ. Букъ и грабъ въ лѣсахъ этого пояса почти не встрѣчаются, а зимній дубъ принимаетъ въ немъ видъ пушистаго.

Изъ породъ теплаго пояса особаго вниманія заслуживаетъ приморская сосна, употребляемая съ особеннымъ успѣхомъ для облѣсенія дюнь. Она хотя характеризуетъ теплый поясъ, но растетъ въ лѣсахъ средней и сѣверной Франціи, въ которыхъ разведена искусственно.

Умѣренный поясъ характеризуется грабомъ. Эта порода не растетъ въ мѣстахъ, гдѣ господствуетъ каменный дубъ или приморская сосна, не встрѣчается также и тамъ, гдѣ появляется пихта, характеризующая холодный или нагорный поясъ. Лѣса умѣреннаго пояса имѣютъ много сходнаго съ лѣсами нашихъ юго-западныхъ и южныхъ губерній, съ лѣсами Бессарабіи и Крымскаго полуострова, а также съ нѣкоторыми изъ лѣсовъ западныхъ и среднихъ губерній. Въ нихъ также, какъ въ лѣсахъ умѣреннаго пояса Франціи, господствуютъ дубъ лѣтній и зимній, грабъ, букъ и обыкновенная сосна. Изъ господствующихъ породъ первой величины этого пояса не встрѣчается у насъ каштановое дерево.

Въ лѣсахъ нагорнаго или холоднаго пояса Франціи растутъ господствующія первой величины породы свойственныя и нашимъ лѣсамъ: пихта, ель, лиственница и кедръ; не встрѣчается у насъ только красная сосна. Условія, въ которыхъ эти породы находятся, по положенію и почвѣ или влажности ея, бываютъ весьма рѣдко одинаковы съ условіями нашихъ лѣсовъ. Во Франціи лѣса, принадлежащіе къ холодному поясу, растутъ по горамъ не ниже 300 метровъ надъ уровнемъ моря; между тѣмъ какъ наши пихтовые и еловые лѣса растутъ больше въ равнинахъ и на почвахъ, значительно болѣе влажныхъ. Послѣдствіемъ этого является невозможность примѣненія въ нашихъ еловыхъ и пихтовыхъ лѣсахъ сѣмянныхъ рубокъ, которыя ведутся въ этихъ лѣсахъ во Франціи, по словамъ тамошнихъ лѣсничихъ, съ большимъ успѣхомъ.

Нѣкоторые изъ лѣсоводовъ подраздѣляютъ Францію, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, на 9 областей:

1. *Парижская* — самая богатая по своей производительности сельской и промышленной. Въ ней лѣсовъ до 13% общей площади;

самые замѣчательные лѣса по обширности, историческимъ преданіямъ и памятникамъ, находятся въ окрестностяхъ Парижа и въ ближайшихъ къ нему департаментахъ.

2. *Лотарингская*—въ которой 25% общей площади занимаютъ лѣса. Благотворное ихъ вліяніе выражается доходностью земель области, превышающую на 3% среднюю доходность земель во Франціи.

3. *Бретонская область*—въ которой лѣсовъ только 6%. Вредныя послѣдствія истребленія лѣсовъ не проявляются въ ней сильно, вслѣдствіе близости моря, увеличивающаго влажность воздуха и способствующаго доставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ другихъ странъ.

4. *Лижеріенская*—въ которой лѣсовъ 14,4% территоріи. Въ ней, около Орлеана, находится самая обширная лѣсная дача и также лучшіе дубовые лѣса Франціи, извѣстные подъ названіемъ: Берсейскихъ (Bersay), Беллемскихъ (Bellème) и Тронсейскихъ (Tronçais).

5. *Буриньонская*— въ которой лѣса занимаютъ 25% общей площади.

6. *Ландоская*—наиболѣе производящая вина, виноградныхъ водокъ, ликеровъ и, вслѣдствіе того, требующая много дубоваго бочарнаго лѣса, доставляемаго изъ Австро-Венгрии и Америки. Въ этой области лѣса занимаютъ 15 $\frac{1}{4}$ % общей ея площади.

7. *Овернская*—въ которой лѣсовъ 12% территоріи. Въ гористой ея мѣстности лѣса истреблены; это вѣроятно повліяло на доходность земель, которая здѣсь на 34% ниже средней доходности земель во Франціи.

8. *Альпійская*—въ которой группируются самыя значительныя горы Франціи. Лѣсовъ въ области 23 $\frac{4}{5}$ % территоріи, но они истощены до того, что владѣльцы отказываются иногда отъ нихъ, чтобы избавиться отъ поземельной подати. Уничтоженіе лѣсовъ и неограниченная въ нихъ пастба были причиною, что въ области не только паданіе лавинъ, обвалы горъ, разливы потоковъ, но и случаи наводненія сдѣлались годъ отъ году чаще и грознѣе. Населеніе, для изысканія средствъ къ существованію, уходитъ въ болѣе плодородныя департаменты; такъ въ послѣднія 100 лѣтъ населеніе верхнихъ и нижнихъ Альпъ уменьшилось на половину. Въ этой области производятся теперь работы по облѣсенію и задержанію горъ, регулированію горныхъ потоковъ. Въ 1879 году на этого рода работы ассигновано было 1.667.840 франковъ ¹⁾.

¹⁾ На эти суммы производятся также работы въ Пиренейской области, въ Севенскихъ горахъ и на центральной плоской возвышенности.

Лѣса общинные и общественныхъ учреждений, пригодные для устройства и правильной эксплуатаціи, состоятъ въ завѣдываніи казеннаго лѣснаго управленія. Такихъ лѣсовъ числится—1.860.339 гект.; лѣсовъ общинъ и общественныхъ учреждений, не состоящихъ въ завѣдываніи казны, остается—230.456 гект.

Безъ разрѣшенія лѣснаго управленія они не могутъ быть ни разчищаемы, ни отчуждаемы.

Частные лѣса подчиняются также надзору казеннаго лѣснаго управленія, относительно права разчистокъ.

Такимъ образомъ лѣса всѣхъ родовъ владѣнія во Франціи подчиняются нѣкоторымъ ограниченіямъ и контролю казеннаго лѣснаго управленія, въ полномъ же его завѣдываніи находятся лѣса казенные и лучшіе изъ принадлежащихъ общинамъ и общественнымъ учрежденіямъ. Лѣсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи казеннаго лѣснаго управленія, считается 2.827.460 гектаровъ, т. е. только 30,7% общей лѣсной площади.

Казенные лѣса состоятъ изъ 748 дачъ, изъ которыхъ только одна занимаетъ болѣе 30.000 гектаровъ, одна болѣе 15.000, 6 дачъ отъ 10.000 до 15.000 гектаровъ, 23—отъ 5.000 до 10.000 гектаровъ. Остальныя дачи не большія; 400 изъ нихъ менѣе 5.000 гектаровъ каждая, а 317 дачъ занимаютъ площадь, въ среднемъ выводѣ, въ 500 гектаровъ каждая. Казенные лѣса обременены сервитутами, состоящими въ томъ, что частныя лица или общины имѣютъ право пользованія въ нихъ извѣстнымъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ или же пастью и мелкими лѣсными продуктами. Сервитудъ перваго рода можетъ быть прекращенъ уступкою частному лицу или общинѣ соотвѣтственной площади лѣса; сервитуды другихъ двухъ родовъ прекращаются выкупомъ на деньги. Казенныхъ лѣсовъ, на которыхъ лежатъ различныя сервитудныя права, считается до 52% общей площади.

Говоря о лѣсахъ разнаго рода владѣнія нельзя не упомянуть о лѣсной дачѣ въ департаментѣ Дубъ, площадью 211 гектаровъ; земля этой дачи принадлежитъ частнымъ лицамъ, а деревья и прочіе лѣсные продукты принадлежатъ казнѣ.

Лѣса разныхъ родовъ владѣнія распределены по территоріи Франціи различно. Частные распределены довольно равномерно; ихъ числится отъ 40 до 120 тысячъ гектаровъ въ каждомъ департаментѣ и только въ Ландахъ, Варѣ, Дордони, Нievрѣ ихъ больше. Общинные лѣса находятся въ восточныхъ департаментахъ, ле-

жащихъ на Востокъ отъ парижскаго меридіана; въ западныхъ— ихъ нѣтъ. Исключеніе составляютъ мѣстности, входившія когда-то въ составъ королевства Наварры.

Лѣса казенные группируются наиболѣе въ Лотарингіи, Бургундіи и Шампаніи. Въ окрестностяхъ Парижа, въ Нормандіи и по берегамъ Лоары сохранились еще значительной площади казенные лѣса. Изъ нихъ замѣчательныя, по историческимъ преданіямъ и памятникамъ, по красотѣ неподлежащихъ рубкѣ насажденій, лѣса Фонтенебло, Компіень и Вилліе-Котре.

Около Пиренеевъ и въ Гасконскихъ ландахъ есть также довольно большіе казенные лѣса, но ихъ нѣтъ во все въ Овернскихъ горахъ, на возвышеніяхъ Альпъ, въ департаментахъ Майены, Ламанша и Котъ-дю-Норъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что самыя богатія области Франціи въ тоже время наиболѣе лѣсисты.

Таковы главнѣйшія статистическія данныя о лѣсахъ Франціи, которыя я считалъ необходимымъ предпослать тѣмъ очеркамъ по лѣсному хозяйству этой страны и по ея лѣсоуправленію, которыя я предполагаю сдѣлать. Согласно сказанному выше, перехожу къ описанію приемовъ лѣсоразведенія, практикуемыхъ во Франціи, въ лѣсахъ, состоящихъ въ казенномъ лѣсномъ управленіи.

Въ лѣсахъ, подвѣдомственныхъ казенному лѣсному управленію, хозяйство ведется высокоствольное, среднее и низкоствольное. Последнее ведется въ лѣсахъ лиственныхъ на небольшомъ пространствѣ и большею частью въ общинныхъ, а именно такихъ, площадь которыхъ незначительна.

Всѣхъ лѣсовъ съ низкоствольнымъ хозяйствомъ, состоящихъ въ завѣдываніи казны, считается 300.000 гектаровъ, что составляетъ 10,7% общей площади лѣсовъ, подвѣдомственныхъ лѣсному управленію.

Среднее хозяйство ведется въ лиственныхъ лѣсахъ всѣхъ категорій, т. е. казенныхъ, общинныхъ и общественныхъ учреждений, всего на площади 1.500.000 гектаровъ или на 53,57% общаго пространства лѣсовъ, состоящихъ въ завѣдываніи казны.

Высокоствольное хозяйство ведется во всѣхъ лѣсахъ хвойныхъ и въ большей части дубовыхъ, составляющихъ собственность казны, отчасти же въ лѣсахъ, принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ и даже общинамъ. Площадь лѣсовъ съ высокоствольнымъ хозяйствомъ занимаетъ 1.000.000 гектаровъ или на 35,71% всего

пространства. Въ казенныхъ лѣсахъ ведется также хозяйство переходное отъ средняго къ высокоствольному. Оно заключается въ томъ, что въ участкахъ перваго періода рубки ведутся сѣмянные, въ участкахъ послѣдняго періода рубятся низкоствольный лѣсъ съ оставленіемъ значительнаго числа перестойныхъ деревьевъ, которые могли бы образовать разновозрастныя насажденія для эксплуатаціи ихъ въ послѣдствіи сѣмянными рубками.

Возобновленіе во всѣхъ лѣсахъ производится естественнымъ образомъ. Только въ высокоствольныхъ насажденіяхъ, густо поросшихъ верескомъ или сорными травами, гдѣ естественное возобновленіе невозможно или очень трудно, употребляютъ искусственные способы.

Облѣсеніе прогалинъ, пустопорожныхъ мѣстъ и вообще непокрытыхъ лѣсомъ площадей, производится искусственными способами. При этомъ вездѣ даютъ предпочтеніе посадкамъ, хотя употребляются и посѣвы.

Для пополненія естественно возобновившихся участковъ употребляютъ посадку и посѣвъ. Послѣдній способъ практикуется въ дубовыхъ изрѣженныхъ насажденіяхъ во время опаденія желудей или же на слѣдующій годъ послѣ появленія всходовъ. Для посѣва приготовляются коломъ ямки, въ которыя желуды кладутся по два или по три вмѣстѣ.

Въ лѣсахъ низкоствольныхъ возобновленіе происходитъ порослью и отпрысками. Лѣса средняго хозяйства возобновляются порослью, отпрысками и частью сѣменами перестойныхъ деревьевъ, оставляемыхъ на 2, 3, 4 и 5 оборотовъ, такъ что пяти или шести-оборотное дерево достигаетъ 180-лѣтняго возраста. При оставленіи деревьевъ не дѣлаютъ никакихъ расчетовъ и вычисленій о пропорціональности, въ которой должны быть поставлены на лѣсосѣкѣ деревья двухъоборотныя, трехъоборотныя и т. д. Въ этомъ отношеніи все зависитъ отъ мѣстныхъ условій и личныхъ взглядовъ руководящаго отпусками. Очень часто съ переменною лицъ, завѣдующихъ главнымъ образомъ рубками, измѣняется и число оставляемыхъ деревьевъ однооборотныхъ, двухъоборотныхъ и т. п.

Возобновленіе высокоствольныхъ лѣсовъ производится естественное, рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ, которыя ведутся сообразуясь съ ходомъ обсѣмененія и потребностью всходовъ въ защитѣ. Такимъ же способомъ возобновляются лѣса съ среднимъ хозяйствомъ, если требуется перейти къ хозяйству высокоствольному и образовать правильныя насажденія отъ сѣмянъ.

До изложенія самыхъ приемовъ, употребляемыхъ въ высокоствольныхъ лѣсахъ для ихъ естественнаго возобновленія, считаю необходимымъ замѣтить, что въ послѣднее время во Франціи произошла значительная перемѣна въ направленіи хозяйства въ лѣсахъ казенныхъ. Въ прежнее время въ большинствѣ казенныхъ лѣсовъ велось хозяйство среднее; теперь, почти вездѣ, лѣсное управленіе переходитъ къ хозяйству высокоствольному, при продолжительныхъ оборотахъ рубки, съ цѣлью полученія наибольшаго количества крупныхъ матеріаловъ. Стремясь къ достиженію предположенной цѣли, лѣсное управленіе обращаетъ мало вниманія на случающееся иногда при этомъ нѣкоторое уменьшеніе доходности лѣсовъ; не признавая достоинствъ финансовой теоріи въ государственномъ лѣсномъ хозяйствѣ, оно совсѣмъ не ставитъ главной задачей хозяйства полученіе наибольшей ренты. Замѣтимъ при этомъ, что не только лица высшей администраціи, но и учебный персоналъ Нансійской школы проповѣдуетъ необходимость образованія насажденій крупнаго подѣлочнаго лѣса для того, чтобы изъять Францію отъ зависимости въ этомъ отношеніи отъ другихъ государствъ, снабжающихъ ее крупными сортами.

Значительная часть населенія Франціи занята исключительно приготовленіемъ деревянныхъ издѣлій разныхъ видовъ и сортовъ. Матеріалъ для этихъ издѣлій получается теперь изъ другихъ странъ. Если, вслѣдствіе политическихъ событій, доставка необходимаго для Франціи лѣса будетъ приостановлена на болѣе или менѣе продолжительное время, то значительная часть населенія, лишившись работъ, будетъ повергнута въ нищету и общее благосостояніе несомнѣнно нарушится. Притомъ, за получаемый въ настоящее время изъ-за границы пильный, столярный, подѣлочный и корабельный лѣсъ, Франція уплачиваетъ ежегодно до 160 милліоновъ франковъ.

Таковы причины, по которымъ, изъ соображеній частью политическихъ, частью экономическихъ, казенное лѣсное управленіе переходитъ въ завѣдуемыхъ имъ лѣсахъ къ хозяйству высокоствольному, вездѣ, гдѣ къ тому представляется возможность.

Естественное возобновленіе въ высокоствольныхъ дубовыхъ лѣсахъ Франціи ведется съ цѣлью замѣны вырубаемыхъ деревьевъ здоровыми и благонадежными всходами отъ сѣмянъ и, притомъ, въ пропорціи смѣшенія наиболѣе благопріятствующей ихъ росту.

Для достиженія этой цѣли дѣлается не менѣе трехъ рубокъ:

сѣмянная, второстепенная и, наконецъ, главная или свѣтлая. Но бывають случаи, что сѣмянная рубка повторяется два раза, а второстепенная до 3 разъ, что зависитъ отъ большаго или меньшаго успѣха обсѣянія, частыхъ или рѣдкихъ сѣмянныхъ годовъ и степени защиты, требуемой появившимися всходами, отъ весеннихъ морозовъ и утренниковъ ¹⁾).

Вслѣдствіе вышележенныхъ обстоятельствъ, періодъ времени, необходимый для полнаго возобновленія насажденія естественнымъ способомъ, бываетъ неодинаковый. Въ сѣверовосточныхъ лѣсахъ Франціи для этого требуется отъ 20 до 25 лѣтъ, въ лѣсахъ средней полосы до 12 лѣтъ, на югѣ отъ 6 до 8 лѣтъ. Но и этотъ періодъ времени для каждой мѣстности Франціи не безусловно точенъ, потому что онъ зависитъ отъ условій не только обыкновенныхъ, но и исключительныхъ, предусмотрѣть которыя невозможно.

Въ окрестностяхъ Дакса, департамента Ландовъ, въ дубовомъ лѣсу, принадлежащемъ общинѣ Тетіе, лѣсничій Дефлеръ, показывая свѣлое дубое насажденіе 130—150-лѣтнее, съ почвою покрытою мелкою травою, говорилъ мнѣ, что естественное возобновленіе идетъ въ этой дачѣ весьма успѣшно. Для этого за годъ или за два года передъ закладкою сѣмянной лѣсосѣлки, заказываютъ насажденіе отъ пастыбы, которая прекращается совершенно. Участокъ черезъ 2 или 3 года покрывается дубовыми всходами, такъ что уже на 4 году можно приступать къ свѣтлой лѣсосѣлкѣ. Однако въ этой дачѣ сѣмянной лѣсосѣлки мнѣ не удалось видѣть, я имѣлъ возможность осмотрѣть только свѣтлую, уже совершенно вырубленную и участки, въ которыхъ было сдѣлано прорѣживаніе, одинъ 25-лѣтняго возраста, а другой—60-лѣтняго.

Въ десятой серіи (отрѣзъ) Фонтенебельскаго лѣса, во время осмотра лѣсосѣлкъ сѣмянной, послѣдовательной и свѣтлой, заложенныхъ въ дубовомъ насажденіи, лѣсной ревизоръ Бартъ-де-Сентъ Фаръ говорилъ мнѣ, что поростаніе почвы травою и даже папоротникомъ, нисколько не мѣшаетъ проростанію дубовыхъ желудей; слѣдуетъ только скорѣе открывать дѣйствию свѣта появившіеся на такихъ мѣстахъ всходы, иначе они пропадаютъ. Успѣху естественнаго возобновленія вредятъ верескъ, терновникъ, дрокъ и вообще густо и высокорастущія сорныя травы. Еще болѣе вреда для возобновленія представляетъ слишкомъ прорѣженная сѣ-

¹⁾ Менѣе 3 рубовъ мнѣ не случалось видѣть.

мянная лѣсосѣвка, въ особенности если она заложена не въ сѣмянной годъ. Почва въ такихъ случаяхъ зарастаетъ сильно сорными травами, въ тамошней мѣстности — верескомъ, такъ, что необходимо употреблять искусственныя мѣры для содѣйствія естественному возобновленію: взрыхлять почву, а иногда даже культивировать ее.

Изъ осматрѣнныхъ мною лѣсовъ наиболѣе замѣчательныя результаты дали, въ отношеніи естественнаго возобновленія, лѣса Лотарингіи, составляющія двѣ консерваціи: нансійскую учебную и нансійскую административную. Я ограничусь поэтому подробнымъ изложеніемъ приѣмовъ естественнаго возобновленія, употребляемыхъ въ дубовыхъ лѣсахъ этой части Франціи, тѣмъ болѣе, что климатическія условія этой мѣстности наиболѣе подходятъ къ условіямъ нашихъ югозападныхъ губерній и отчасти губерній западныхъ и южныхъ, Бессарабіи, Крыма и средней полосы Россіи. Что же касается дубовыхъ лѣсовъ, растущихъ въ низовыхъ губерніяхъ, которыхъ климатъ значительно суровѣе климата сѣверовосточной Франціи, то примѣненіе тамъ способа, употребляемаго во Франціи, потребуетъ только большей осмотрительности и болѣе времени для доставленія появившимся всходамъ защиты отъ утренниковъ, весеннихъ и осеннихъ морозовъ.

Для естественнаго возобновленія дубовыхъ лѣсовъ, въ сѣверовосточной Франціи закладываютъ сѣмянные рубки въ такомъ порядкѣ, чтобы назначенная въ первый періодъ площадь была обойдена сѣмянною рубкою въ теченіи первой его половины. Эта рубка ведется очень темно, т. е. выбирается мало деревъ, въ полномъ насажденіи не болѣе одной пятой общаго ихъ числа, преимущественно съ малоразвитою вершиною, неправильными и низкосучными стволами, заботясь, чтобы оставленныя деревья достаточно отѣняли почву, т. е. чтобы ихъ вѣтви почти соприкасались.

Если обсѣмененіе не послѣдуетъ скоро и деревья, разрастаясь, начнутъ слишкомъ отѣнять почву, то тогда выбираютъ деревья меньшихъ размѣровъ, стараясь поддержать полноту и степень отѣненія, наиболѣе благоприятныя для обсѣмененія.

Обыкновенно на 6-мъ или 8-мъ году послѣ закладки сѣмянной лѣсосѣвки (если наступилъ сѣмянной годъ, то и ранѣе), почва бываетъ покрыта достаточнымъ количествомъ дубовыхъ всходовъ, т. е. главной породы, такъ что возобновленіе можно считать послѣдовавшимъ и приступать къ послѣдующимъ или второстепеннымъ рубкамъ.

Второстепенными рубками выбираются самыя крупныя деревья, чтобы прервать сомкнутость насажденія, облегчить притокъ воздуха и свѣта и распределить его наиболѣе равномерно. Для предохраненія всходовъ отъ порчи избѣгаютъ усиленной рубки, ограничиваясь выборкою $\frac{1}{3}$ массы. При этомъ мѣста, на которыхъ обильно появились всходы, открываются дѣйствию свѣта болѣе и, наоборотъ, гдѣ нѣтъ всходовъ, тамъ не выбираютъ деревь вовсе. Второстепенныя рубки начинаютъ вообще только тогда, когда всходы главныхъ породъ появились въ требуемомъ количествѣ, потому что иначе, при свободномъ доступѣ свѣта и воздуха, почва быстро покрывается травами и тогда нельзя уже рассчитывать на появленіе всходовъ главныхъ породъ.

Нужно замѣтить, что дубовыя всходы переносятъ отѣненіе высокоствольныхъ деревь, сучья которыхъ расположены высоко и потому подъ пологомъ ихъ объемъ воздуха достаточенъ.

Отъ дѣйствія свѣта всходы дубовыя, т. е. главной породы, развиваются быстро; всходы второстепенныхъ породъ, которыя не переносятъ долговременнаго отѣненія, появляются вездѣ, даже между травою; почва покрывается всходами сплошь и смѣшеніе породъ происходитъ въ надлежащей пропорціи.

По истеченіи 4 или 5 лѣтъ дѣлаютъ вторую второстепенную рубку, такимъ же образомъ, выбирая самыя крупныя деревья, но только $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ запаса.

Въ участкахъ съ значительнымъ древеснымъ запасомъ, до главной или окончательной рубки, дѣлается третья второстепенная рубка, при которой выбираютъ тоже самыя крупныя деревья. Такимъ образомъ къ главной рубкѣ остаются самыя тонкія деревья, которыхъ вершины даютъ защиту всходамъ отъ утренниковъ и весеннихъ морозовъ, но не заглушаютъ ихъ своею тѣнью. Окончательная рубка дѣлается только тогда, когда всходы достигли вышины около 2 аршинъ и не подвергаются болѣе опасности отъ морозовъ. Во время этой рубки, состоящей въ выборѣ оставшихся тонкомѣрныхъ деревь, валка и вывозка ихъ весьма мало вредитъ покрывающему почву молодняку.

На окончательной лѣсосѣкѣ оставляются иногда деревья на перестой, которыя, по достиженіи ими требуемыхъ размѣровъ, рубаются.

Во все время, заключающееся между сѣмянною и главной рубкою, въ образовавшихся молоднякахъ дѣлаютъ прочистки и уходъ

за главнѣйшими породами. Съ этою цѣлью срѣзываютъ вершины деревьевъ другихъ породъ, заглушающихъ главныя, подчищаютъ вѣтви у послѣднихъ, прорѣживаютъ ихъ и т. п. Эти работы исполняются стражею, во время осмотра обходовъ.

Изложенные приемы для естественнаго возобновленія насажденій имѣютъ слѣдующія преимущества:

1) Они обезпечиваютъ возобновленіе вырубекъ, не требуя никакихъ искусственныхъ для того мѣръ, за исключеніемъ развѣ случаевъ, когда требуется возрастить въ примѣси такую древесную породу, которой въ насажденіи очень мало или нѣтъ вовсе и которая равномерно распредѣлена въ немъ быть не можетъ. Это случается въ буковыхъ или грабовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ желаютъ возрастить въ большей или меньшей примѣси дубовыя деревья, не встрѣчающіяся въ насажденіи. Въ такихъ случаяхъ послѣднія разводятъ посадкою обыкновенно отъ 300 до 400 саженцевъ на гектарѣ.

2) Облегчаютъ образованіе смѣшенія породъ въ наиболѣе благоприятной ихъ росту пропорціи. Искусственнымъ способомъ достигнуть этого нельзя, потому что каждая порода требуетъ для хорошаго роста свойственныхъ ей условій, чего весьма трудно достигнуть при посадкѣ или посѣвѣ. Между тѣмъ, при естественномъ возобновленіи, опадающія въ изобиліи сѣмена выбираютъ, такъ сказать, мѣста наиболѣе имъ соотвѣтственныя. При благоприятныхъ условіяхъ они проростають и развиваются, въ противномъ случаѣ пропадають. Значительный промежутокъ времени, проходящій между сѣмянною и главною рубкою, даетъ возможность каждой изъ находящихся въ насажденіи породъ обрѣмяниться при наиболѣе благоприятныхъ ей условіяхъ и образовать молодякъ въ той пропорціи смѣшенія, какая, для его роста, наиболѣе пригодна.

3) При изложенномъ способѣ возобновленія, молодые всходы предохранены отъ порчи при рубкѣ лѣса, потому что она дѣлается постепенно и частями, слѣдовательно можетъ вредить всходамъ мало и только мѣстами.

4) Продолжительность времени, требуемая для полнаго возобновленія насажденія, не уменьшаетъ его производительности. Прорѣженное сѣмянною рубкою насажденіе растетъ весьма успѣшно и ростъ cadaго, отдѣльно взятаго дерева, улучшается пропорціонально увеличенію притока свѣта и простора. Второстепенныя рубки начинаются тогда, когда обрѣмянненіе послѣдовало, поэтому

деревья, которыя вырубаются и перестаютъ расти, замѣняются немедленно молодымъ насажденіемъ, произрастающимъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе оно открыто дѣйствию воздуха и свѣта. Переходъ отъ стараго насажденія къ новому, молодому, дѣлается безъ прерыва, слѣдовательно безъ остановки въ производительности, которая остается нормальною, потому что почва постоянно покрыта древесными растеніями и всходами. Мнѣ могутъ замѣтить, что при такомъ способѣ возобновленія не получится къ концу періода насажденій, представляющихъ математическую послѣдовательность въ возрастахъ; это вѣрно, но она, по моему мнѣнію, и не составляетъ необходимости и едва ли возможна и при искусственномъ возобновленіи.

Во всѣхъ насажденіяхъ, которыхъ возобновленіе производилось описаннымъ выше способомъ, достигнуты самыя блестящія результаты. Вездѣ обѣщаніе послѣдовало полное; невозобновившихся мѣстъ нѣтъ и нѣтъ надобности въ пополненіяхъ.

Въ лѣсахъ Шампену, Гей, Говилле возобновленіе насажденій, значительно разнообразныхъ по своему положенію и почвѣ, произошло одинаково успѣшно и дало такіе хорошіе результаты, что требовать лучшихъ невозможно. Оно произошло не въ одинаковый періодъ времени; въ нѣкоторыхъ дачахъ потребовалось для того болѣе времени, въ другихъ—менѣе, но вообще, по отзывамъ тамошнихъ лѣсоводовъ и лицъ Нансійской школы, руководящихъ рубками и возобновленіемъ, 20 или 25 лѣтній періодъ времени считается для полного возобновленія вполне достаточнымъ.

Посмотримъ, затѣмъ, насколько описанные приемы лѣсовозобновленія примѣнимы въ нашихъ дубовыхъ лѣсахъ.

У насъ, въ дубовыхъ лѣсахъ, по способу ихъ возобновленія, ведется два рода хозяйства — высокоствольное и низкоствольное. Послѣднее назначается обыкновенно въ лѣсахъ небольшой площади и при томъ такихъ, въ которыхъ дубъ растетъ чистыми насажденіями или съ примѣсью другихъ листовенныхъ породъ. Обороты рубки принимаются довольно продолжительные для низкоствольнаго хозяйства, потому что достигаютъ 60 лѣтъ. Тѣмъ не менѣе возобновленіе вырубокъ порослью и отпрысками происходитъ вездѣ успѣшно, если только мѣста возобновленія предохранены отъ пастбы и сѣнокошенія, главной причины истощенія лѣсовъ нашихъ южныхъ губерній. Въ нѣкоторыхъ дачахъ, для успѣха возобновленія и замѣны старыхъ пней новыми, оставляются на лѣсосѣкахъ

въ небольшомъ числѣ перестойныя деревья (до 20 стволовъ на десятинѣ).

Высокоствольное хозяйство ведется во всѣхъ остальныхъ дубовыхъ лѣсахъ, болѣе важныхъ по сбыту, обширности, цѣнности, размѣрамъ деревъ или, если въ нихъ растутъ притомъ и хвойныя породы, возобновляющіяся только отъ сѣмени.

Наши высокоствольныя дубовыя лѣса, по своей обширности и цѣнности насажденій, превышаютъ все, что можно видѣть въ этомъ родѣ на западѣ. Нигдѣ дубовыя лѣса не растутъ на такой глубокой и богатой черноземной почвѣ, какъ у насъ; почти нигдѣ дубовыя насажденія не достигли такихъ возрастовъ, какъ въ нашихъ лѣсахъ. Насажденія, похожія на наши дубовыя лѣса низовыхъ губерній, составляютъ во Франціи рѣдкость. Можно ихъ видѣть въ лѣсахъ Компіень и Фонтенебло только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя не эксплуатируются, но берегутся для артистовъ и публики ¹⁾.

Самыя обширныя и цѣнныя дубовыя лѣса у насъ составляютъ собственность казны, являющейся въ этомъ случаѣ самымъ крупнымъ владѣльцемъ и почти монополистомъ въ продажѣ крупныхъ дубовыхъ матеріаловъ.

Требованія на дубовый лѣсъ крупныхъ размѣровъ возрастаютъ у насъ съ каждымъ годомъ, не только для заграничной, но и для внутренней торговли. Съ постоянно увеличивающимся протяженіемъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ быстро возрастаетъ спросъ на подѣлочный дубовый лѣсъ для вагоновъ; съ развитіемъ керосиннаго производства увеличились требованія на кленку, употреблявшуюся прежде только для винныхъ и спиртовыхъ бочекъ; торговля кленкой, которая вырабатывается только изъ большемѣрныхъ дубовъ, обнимаетъ теперь весь югъ и Кавказъ, гдѣ сосредоточены наши нефтяныя источники. Уже въ настоящее время дубовыя деревья крупныхъ размѣровъ цѣнятся весьма высоко и имѣютъ громадный спросъ для внутренней торговли.

Независимо отъ доходовъ, получаемыхъ казною отъ ея дубовыхъ лѣсовъ, правительство не можетъ не принять во вниманіе

¹⁾ Въ лѣсахъ Компіень и Фонтенебло отдѣлены части, въ которыхъ только подбираются деревья сломанныя, поваленныя или засохшія. Никакая другая рубка въ нихъ не допускается. Въ этихъ частяхъ, назначенныхъ для этюдовъ живописцевъ и для прогулки, есть деревья 200, 250 и 300-лѣтнія.

того количества заработковъ, которое даютъ дубовые лѣса населенію, занятому въ свободное отъ полевыхъ работъ время, вырубкою, раздѣлкою и доставкою сыраго матеріала или обработкою его въ тѣ разнообразныя издѣлія, на которыя идетъ дубъ. Все это заставляеть заботиться, чтобы наши дубовыя лѣса не только не ухудшались, но чтобы состояніе ихъ постоянно улучшалось.

Между тѣмъ значительная, если не большая часть нашихъ лучшихъ высокоствольныхъ дубовыхъ лѣсовъ, вслѣдствіе неудачнаго возобновленія, замѣняется малоцѣнными породами осины, липы, вяза, граба и т. п.

Возобновленіе высокоствольныхъ дубовыхъ лѣсовъ производится у насъ двумя способами: естественнымъ и искусственнымъ.

Первый заключается въ заложеніи лѣсосѣкъ узкихъ, черезполосныхъ, иногда кулисныхъ и въ оставленіи сѣмянниковъ отъ 30 до 60 на десятинѣ. При этомъ предписываются иногда искусственныя мѣры, заключающіяся во взрыхленіи почвы подъ пологомъ сѣмянныхъ деревьевъ, срѣзываніи вершинъ сорныхъ растений и вообще мѣры, содѣйствующія естественному возобновленію. Къ сожалѣнію, результатомъ такихъ распоряженій является полный неуспѣхъ возобновленія дубовыхъ высокоствольниковъ. На лѣсосѣкахъ дубовые всходы не появляются вовсе или появляются въ весьма незначительномъ числѣ и притомъ скоро пропадаютъ отъ заглушенія сорными растеніями, отъ утренниковъ, раннихъ осеннихъ и позднихъ весеннихъ морозовъ. Если изъ появившихся на лѣсосѣкѣ дубовыхъ всходовъ часть остается, то она повреждена, и хотя впоследствии, по возстановленіи вершины, потерянной отъ мороза или заглушенія, поправляется, то все-таки не позволяетъ рассчитывать на образованіе хорошихъ правильной формы стволовъ и цѣнныхъ деревьевъ. Надобно замѣтить, что наши лѣсничіе и таксаторы желаютъ достигнуть возобновленія вырубокъ оставленіемъ на нихъ возможно большаго числа сѣмянныхъ деревьевъ, возлагая на нихъ большія надежды. Къ несчастію онѣ никогда почти не сбываются и, сказать правду, оставленіе сѣмянниковъ на лѣсосѣкахъ принадлежитъ къ числу мѣръ, которыя надо причислить къ отжившимъ.

Опытъ доказываетъ, что оставленіе сѣмянниковъ въ дѣлѣ возобновленія вырубокъ не приноситъ пользы, а только причиняеть значительный ущербъ лѣсовладѣльцу, вслѣдствіе порчи, которой постоянно подвергаются сѣмянники.

Постараюсь разсмотрѣть этотъ предметъ подробнѣе.

Главное и даже необходимое условіе правильнаго и хорошаго роста лѣсныхъ деревьевъ заключается въ томъ, чтобы они съ молоду росли въ сомкнутомъ насажденіи. Лѣсныя деревья, растущія съ молоду очень рѣдко и отдѣльно, не находятся въ нормальномъ положеніи; они развиваются неправильно чрезмѣрнымъ увеличеніемъ сучьевъ и часто сильно страдаютъ.

Если такое состояніе, существующее съ молоду, оказывается для нихъ неблагопріятно, то, являясь внезапно въ старшемъ возрастѣ, оно дѣлается для нихъ безспорно вреднымъ. Никто не захочетъ отрицать, что рѣзкій переходъ отъ сомкнутаго состоянія къ весьма рѣдкому—единичному, вреденъ деревьямъ.

Вслѣдствіе такого именно перехода и страдаютъ оставляемыя на лѣсосѣкахъ сѣмянные деревья, и потому въ первые годы не даютъ сѣмянъ и, слѣдовательно, не могутъ обсѣменить лѣсосѣки.

По истеченіи многихъ лѣтъ сѣмянные деревья, привыкнувъ къ рѣдкому стоянію, поправляются и начинаютъ давать сѣмена; но тогда почва сдѣлалась уже не пригодна для ихъ принятія и проростанія; она задернѣла или, отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, потеряла свои хорошія качества, истощилась и требуетъ обработки.

Можно сказать, что это есть общее явленіе для всѣхъ почти деревьевъ, оставляемыхъ сѣмянными. Что касается дубовыхъ сѣмянниковъ, то они подвергаются большей порчѣ, большей потерѣ цѣнности.

Дубовыя сѣмянные деревья, будучи совершенно открыты дѣйствію солнечныхъ лучей, нагрѣвающихъ такія части дерева, которыя до того находились въ тѣни, покрываются по всему стволу боковыми почками и вѣтвями, поглощающими соки, питающіе вершину. Поэтому она вся, или часть ея, отъ недостатка питанія, засыхаетъ.

Въ ясные морозные дни, нагрѣтая солнечными лучами южная сторона ствола дерева, будучи сильно охлаждена снаружи послѣ заката солнца, трескается и образуетъ порчу, извѣстную въ обществѣ подъ названіемъ морозбоя. Образовавшаяся подъ защитою сомкнутаго стоянія нѣжная кора не выноситъ рѣзкихъ переходовъ температуры, портится и служитъ причиною разныхъ поврежденій древесины ствола, теряющаго свою цѣнность. Наконецъ сѣмянные деревья, лишенные сразу защиты деревьевъ, съ которыми выросли, валятся часто вѣтромъ или подвергаются вѣтролому.

Для успѣха возобновленія лѣсосѣкъ оставляется иногда на десятинѣ до 60 дубовыхъ сѣмянниковъ, т. е. почти половина деревьевъ, находящихся въ спѣломъ дубовомъ или съ господствомъ дуба 160 л. насажденіи. Если принять стоимость дерева на лѣсосѣкѣ въ 4 или 5 рублей, то по этимъ даннымъ можно приблизительно опредѣлить количество ущерба, который несетъ лѣсовладѣлецъ. Капиталь отъ 240 до 300 руб. оставляется на лѣсосѣкѣ, въ большинствѣ случаевъ — безцѣльно, и на продолжительный періодъ обрекается на постоянную порчу.

Содѣйствіе сѣмянныхъ деревьевъ естественному возобновленію вырубокъ можетъ быть только въ тѣхъ случаяхъ, когда рубка лѣсосѣкъ совпадаетъ съ сѣмяннымъ годомъ. Тогда сѣмянные деревья способствуютъ возобновленію и даютъ защиту появившимся всходамъ. Но таксаторъ, назначающій на 10 лѣтъ впередъ порядокъ и время рубки лѣсосѣкъ, такого счастливаго совпаденія въ большей части случаевъ предвидѣть не можетъ, а потому успѣхъ всецѣло зависитъ отъ случая. Въ дѣлѣ же хозяйственныхъ расчетовъ ставить конечные результаты въ зависимость отъ случая — едва ли рационально. Если благоприятнаго случая не оказалось, то придется ждать сѣмяннаго года, а онъ можетъ появиться только тогда, когда сѣмянные деревья, привыкнувъ къ новымъ условіямъ, въ которыхъ поставлены насильно, начнутъ наконецъ давать сѣмена. Тогда, для содѣйствія естественному возобновленію, потребуются искусственныя мѣры: нужно будетъ взрыхлять почву подъ поломомъ деревьевъ, поддерживать правильный ростъ всходовъ соотвѣтственнымъ за ними уходомъ и т. п.

Можетъ быть не безынтересно будетъ рассмотретьъ, въ какой мѣрѣ это возможно сдѣлать и выгодно-ли это для лѣсовладѣльца.

Сѣмянные годы въ нашихъ дубовыхъ лѣсахъ чередуются среднимъ числомъ черезъ 6 или 8 лѣтъ. Но на деревьяхъ сѣмянныхъ, страдающихъ отъ рѣзкаго перехода сомкнутого стоянія къ весьма рѣдкому — единичному, потребуется для образованія сѣмянъ болѣе времени, потому что деревья сначала должны привыкнуть къ новымъ для нихъ условіямъ, поправиться и затѣмъ уже будутъ давать желуди. Какое для этого потребуется время — рѣшить трудно, но, несомнѣнно, оно должно быть продолжительно. Я могу подтвердить это предположеніе слѣдующими данными.

Въ Сошниково-Яндашево-Тагаевской дачѣ, Казанской губерніи, въ бывшей корабельной рошѣ, были вырублены 70 или 80 лѣтъ

тому назадъ, какъ говорятъ старожилы, всѣ лиственныя породы, росшія въ примѣси къ дубу. Цѣль такой мѣры заключалась въ образованіи чистыхъ насажденій, что считалось въ то время необходимымъ условіемъ для правильнаго и хорошаго ихъ роста, Послѣдствіемъ этого было то, что теперь, за немногими исключеніями, дача состоитъ изъ рѣдкихъ дубовыхъ насажденій — 120—160-лѣтняго возраста, съ густымъ подлѣскомъ орѣшника, мѣстами кустарной или корявой липы и единичныхъ деревъ клена и пилма.

Дубовыхъ деревъ на десятинѣ такого насажденія можно насчитать отъ 120 до 135, рѣдко болѣе. Большая часть ихъ повреждена, причѣмъ поврежденія отъ морозбоя наиболѣе часты; потеря вершины, сучьевъ, образованія губокъ и тому подобное хотя тоже довольно часто, но все-же встрѣчаются рѣже.

При рубкѣ деревъ для опредѣленія ихъ роста замѣчено слѣдующее:

Ростъ деревъ, судя по толщинѣ концентрическихъ слоевъ, былъ вполне правильный и хорошій до 80-лѣтняго возраста; затѣмъ онъ сталъ рѣзко уменьшаться. Концентрическіе слои, сравнительно съ прежними, оказались мелки и малы. Такая пріостановка въ ростѣ дерева продолжалась 20—40 лѣтъ; потомъ концентрическіе слои стали утолщаться и 160-лѣтнее дерево имѣло текущій приростъ больше средняго.

Причина этого явленія понятна. Насажденіе, изрѣженное въ 80-лѣтнемъ возрастѣ, сократило приростъ и ему потребовалось отъ 20 до 40 лѣтъ на то, чтобы опять придти въ норму; въ этотъ періодъ вѣтви сомкнулись, а орѣховый подлѣсокъ далъ защиту нижнимъ частямъ ствола и почвы.

Если примемъ, затѣмъ, во вниманіе, что на нашихъ лѣсосѣкахъ оставляется не 120 или 130, а только 60 деревъ, которыя выставляются, слѣдовательно, въ значительно худшія условія, то мы должны предположить, что для нихъ потребуется болѣе продолжительный срокъ на то, чтобы поправиться, придти въ нормальное состояніе, а только тогда они и могутъ дать достаточное количество желудей для обсымяненія. Для избѣжанія преувеличенія, возьмемъ меньшій срокъ,—предположимъ, что насажденіе прійдетъ въ норму черезъ 20 лѣтъ, но и этого срока достаточно, чтобы признать разсматриваемый способъ лѣсовозобновленія крайне убыточнымъ для лѣсовладѣльца: въ теченіи 20 лѣтъ площадь насажденія остается непроизводительной, потому что обсымяненія не происходитъ, при-

рость сѣмянниковъ ничтоженъ, доброкачественность ихъ древесины постоянно падаетъ, такъ какъ во все это время они остаются открытыми дѣйствию разнообразныхъ вредныхъ вліяній.

Я съ намѣреніемъ подробно рассматриваю этотъ вопросъ, потому что способъ возобновленія посредствомъ сѣмянныхъ деревъ примѣняется у насъ постоянно, и не только въ казенныхъ, но и въ частныхъ лѣсахъ. Полагаю, что это дѣлается скорѣе вслѣдствіе давнишней привычки, нежели дѣйствительнаго убѣжденія. Этотъ приемъ представляетъ весьма удобный способъ успокоенія себя въ томъ, что предписаны или приняты мѣры для возобновленія вырубокъ. Но полезны-ли онѣ или нѣтъ?

Считаю долгомъ заявить, что, для пользы дѣла, я нахожу необходимымъ рѣшить этотъ вопросъ окончательно, на основаніи указаній опыта и научныхъ изслѣдованій. Если этотъ способъ лѣсовозобновленія состоятеленъ, то, конечно, необходимо его примѣнять; но если нѣтъ, то какая же цѣль употреблять въ лѣсномъ хозяйствѣ приемъ, бесполезный для возобновленія и убыточный для владѣльца.

Прибавлю къ вышешлоложенному, что въ теченіи моей служебной дѣятельности по лѣсной части, мнѣ не удалось ни разу убѣдиться по найденнымъ результатамъ въ пользѣ этого приема. Мнѣ случилось видѣть, особенно въ сосновыхъ лѣсахъ, совершенно возобновившіяся мѣста рубокъ, но это были лѣсосѣвки или участки, вырубленные очень давно, иногда мѣста погорѣлыя и потому нельзя было рѣшить, при какихъ условіяхъ возобновленіе на нихъ послѣдовало.

Очень можетъ быть, что оно послѣдовало потому, что рубка совпала съ сѣмяннымъ годомъ. Но въ такомъ случаѣ вырубка обсѣянилась не вслѣдствіе оставленія сѣмянниковъ, а вслѣдствіе счастливой случайности. Если же возобновленіе произошло послѣ пожара верхняго покрова почвы на лѣсосѣлкѣ, то верхній слой почвы былъ удобренъ и сѣмянные деревья находились, на этотъ разъ, въ исключительныхъ условіяхъ. Покрытая послѣ пожара золою почва, представляла исключительно благопріятныя условія для прорастанія сѣмянъ, изъ которыхъ каждое могло прорости. Кромѣ того, я склоненъ думать, что сильная теплота, при пожарѣ, верхняго покрова почвы, усиливаетъ въ большемѣрныхъ сосновыхъ деревьяхъ способность образованія сѣмянъ. Наконецъ, могло быть, что эти мѣста возобновились отъ сѣмянъ съ деревьевъ, окружающихъ

насажденіе, а не отъ сѣмянныхъ. Поэтому всѣ видѣнныя мною возобновившіяся мѣста давно прошедшихъ рубокъ не могутъ служить доказательствомъ, что возобновленіе ихъ произошло отъ оставленныхъ сѣмянниковъ. За то мнѣ случилось видѣть много лѣсосѣкъ невозобновившихся совершенно, несмотря на сѣмянные деревья, оставленныя на нихъ въ различномъ числѣ. Въ заключеніе я прибавлю, что я считалъ-бы весьма полезнымъ, еслибы Лѣсное Общество приняло на себя выработку по крайней мѣрѣ программы для изслѣдованій о пользѣ оставленія сѣмянниковъ въ нашихъ лѣсахъ, и указанія тѣхъ предметовъ, на которые при изслѣдованіяхъ слѣдуетъ обращать болѣе вниманія.

При искусственномъ возобновленіи вырубокъ употребляются у насъ посѣвы и посадки. Первые оказались, во многихъ случаяхъ, неудачными, частію вслѣдствіе климатическихъ причинъ, т. е. отсутствія защиты отъ утренниковъ и морозовъ, частію отъ заглушенія сорными травами, отъ недоброкачественности сѣмянъ, недостаточности ухода и т. п. Что касается посадокъ, то онѣ дали лучшіе результаты въ томъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи, что не совсѣмъ пропали. Но задержанный ростъ нельзя назвать успѣшнымъ; онѣ чахнутъ потому, что заглушены или лишены защиты отъ морозовъ, утренниковъ, столь частыхъ въ нашемъ климатѣ. Въ нѣкоторыхъ дачахъ дубовыя посадки, весьма неудовлетворительнаго роста, поправляются впослѣдствіи; но ростъ ихъ поправляется только тогда, когда деревца уже успѣли возстановить поврежденія вершины и ствола, причиненныя утренниками, морозами или заглушеніемъ. Такія насажденія не могутъ дать цѣннаго товарнаго и подѣлочнаго лѣса, потому что происходятъ отъ поросли, образовавшейся послѣ поврежденій.

Если же культуры сдѣланы неудачно, т. е. если онѣ пропали, то кромѣ значительной денежной потери теряется приростъ и затрудняется будущее возобновленіе вырубки, поростающей сильно сорными травами, отпрысками малоцѣнныхъ породъ, напримѣръ, орѣшника, завладѣвающаго почвою совершенно. Насажденіе перерождается въ малоцѣнное и для возстановленія господствовавшей прежде породы, потребуются болѣе трудныя и дорогія работы.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ послѣднее время, у западно-европейскихъ лѣсоводовъ вырабатывается мнѣніе въ пользу необходимости естественнаго возобновленія лѣсовъ и противъ стремленія возобновлять ихъ искусственными способами.

Приверженцы естественнаго сѣмяннаго возобновленія утверждаютъ, что деревья, происшедшія отъ посадки или посѣва не такъ долговѣчны, рѣдко достигаютъ большихъ размѣровъ, правильныхъ формъ и не имѣютъ такихъ хорошихъ качествъ, какъ деревья, выросшія отъ самосѣва. Это мнѣніе хотя до сихъ поръ окончательно не доказано, но раздѣляется германскими и французскими лѣсничими. Послѣдніе, въ доказательство своего мнѣнія, указываютъ на насажденія, выращенныя искусственно въ лѣсахъ Компіень, болѣе чѣмъ на 3.000 гектарахъ. Такія насажденія, какъ говорилъ мнѣ лѣсной ревизоръ Шталь Дезетанъ, растутъ хорошо только до 60 или 80-лѣтняго возраста; затѣмъ начинаютъ страдать, ростъ ихъ ухудшается, деревья начинаютъ портиться.

Тоже самое замѣчается и у насъ въ тѣхъ изъ корабельныхъ рощъ, въ которыхъ прежде сдѣланы были культуры. Но у насъ деревья въ насажденіи начинаютъ подвергаться порчѣ въ старшемъ возрастѣ ¹⁾.

Независимо указанія на непрочность насажденій, выращенныхъ искусственно, французскіе лѣсоводы приводятъ противъ этого способа возобновленія слѣдующіе доводы. Во-первыхъ, какъ бы тщательно не производились посѣвы и посадки, тѣмъ не менѣе они никогда не даютъ увѣренности въ полномъ ихъ успѣхѣ; въ большей части случаевъ требуются дополнительныя работы—пополненія, подсадки и т. п. Притомъ, при искусственномъ возобновленіи оказывается довольно значительная потеря въ приростѣ, потому что періодъ времени, между вырубкою насажденія и полнымъ его возобновленіемъ, бываетъ болѣе или менѣе продолжительный, въ теченіи котораго площадь вырубки остается не вся покрыта де-

¹⁾ Можно указать на Сотниково-Яндашева-Тагаевскую б. корабельную рощу, въ 6 кварталѣ которой выращенное искусственно дубовое насажденіе достигло 105—110-лѣтн. Деревъ въ немъ на десятинѣ 263, изъ нихъ здоровыхъ на видѣ 134, но, при выборѣ модельныхъ деревьевъ еще 20 найдено фаутовыхъ, такъ что на десятинѣ всѣхъ попорченными деревьями 149, т. е. по числу стволовъ, 56,6%. Стволоваго лѣса на десятинѣ насажденія 49 куб. саж., а сучьевъ 16 куб. саж., всего же запаса 65 куб. саж. на десятинѣ. Средній приростъ 136 куб. ф. Площадь сѣчений всѣхъ деревьевъ 382 кв. ф. или 0,00324 десятины. Вышина деревьевъ до вершины отъ 11 до 12 сажень. Насажденіе на видѣ прекрасное и болѣзненность его обнаруживается только слишкомъ большимъ % гнилыхъ и фаутовыхъ деревьевъ. При рубкѣ модельныхъ деревьевъ, здоровыя на видѣ оказывались гнилыми.

ревьями. Денежныя затраты на культуры рѣдко бываютъ незначительны, а между тѣмъ, именно при искусственномъ возобновленіи весьма трудно достигнуть смѣшенія породъ въ той пропорціи и распредѣленіи, какое наиболѣе благоприятно для ихъ роста.

Если эти доводы противъ примѣнимости культуръ принимаются во вниманіе въ лѣсахъ Франціи, при небольшой площади рубокъ, густомъ населеніи, удобныхъ путяхъ и умѣренномъ климатѣ, то, для нашихъ лѣсовъ, при обширности площадей рубокъ, маломъ населеніи страны и болѣе суровомъ климатѣ, они должны получить еще болѣе значенія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чѣмъ суровѣе климатъ, тѣмъ болѣе дубовые всходы и деревца требуютъ защиты отъ морозовъ, утренниковъ и т. п. При посадкахъ и посѣвахъ такой защиты быть не можетъ; она возможна только при естественномъ сѣмянномъ возобновленіи.

Уже по одной послѣдней причинѣ, я полагаю, естественному сѣянному возобновленію рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ слѣдуетъ дать у насъ предпочтеніе въ нашихъ дубовыхъ лѣсахъ, въ которыхъ оно возможно по существующему сбыту и имѣющимся для этого средствамъ выполненія. Предпочтеніе это не исключаетъ, конечно, возможности производства культуръ въ насажденіяхъ изрѣженныхъ или тамъ, гдѣ почва слишкомъ поросла сорными растеніями и гдѣ, поэтому, естественное сѣмянное возобновленіе невозможно или очень трудно. Но за исключеніемъ такихъ случаевъ, естественное сѣмянное возобновленіе должно быть ведено во всѣхъ дубовыхъ дачахъ, имѣющихъ полный сбытъ и не составляющихъ слишкомъ обширныхъ лѣсничествъ.

Несмотря на очевидныя преимущества естественнаго возобновленія лѣсовъ рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ, у насъ существуетъ противъ этого способа, такъ сказать, предубѣжденіе. Въ этомъ дѣлѣ многихъ пугаетъ болѣе всего трудность контроля и отвѣтственность, которая бываетъ послѣдствіемъ неудовлетворительнаго за рубками надзора. Сверхъ того, говорятъ, что при обширности нашихъ лѣсничествъ, разнообразія и количествѣ занятій нашего лѣсничаго, у него не будетъ достаточно времени, необходимаго для закладки сѣянной и другихъ родовъ рубокъ естественнаго возобновленія.

Чтобы провѣрить справедливы-ли такія опасенія, необходимо разсмотрѣть слѣдующіе вопросы:

- 1) Возможно-ли лѣсничему выполнить работы по закладкѣ всѣхъ

родовъ лѣсовъкъ естественнаго возобновленія въ наиболѣе доходныхъ дубовыхъ лѣсахъ, при существующей площади ихъ и имѣющихся средствахъ охраненія?

2) Въ такихъ лѣсахъ и лѣсничествахъ есть-ли возможность правильнаго надзора и контроля за рубками естественнаго возобновленія?

При разрѣшеніи этихъ вопросовъ слѣдуетъ припомнить, что наиболѣе цѣнные дубовые лѣса находятся у насъ въ Тульской, Воронежской, Каменецъ-Подольской, Херсонской, Казанской, Нижегородской, Симбирской и другихъ, большею частью, низовыхъ губерніяхъ. Въ большинствѣ этихъ губерній, лѣсничества, состоящая изъ цѣнныхъ и многоходныхъ дубовыхъ дачъ, не обширны; они занимаютъ площадь въ 5, 6, 7, 9, 11 тысячъ десятинъ. Только два лѣсничества Воронежской губерніи — Теллермановское и Шиповское 1-е занимаютъ площади по 14.000 десятинъ и одно Херсонской губерніи, Чернолѣское—въ 16.000 десятинъ. Что касается Казанской, Симбирской, Нижегородской и Уфимской, то лѣсничества въ нихъ, большею частью, довольно обширныя (отъ 17 тыс. до 50 тыс. десятинъ и болѣе), но слѣдуетъ замѣтить, что лѣса, входящіе въ составъ такихъ лѣсничествъ, состоятъ изъ дачъ дубовыхъ, сосновыхъ и другихъ породъ, такъ что площадь собственно дубовыхъ лѣсовъ въ каждомъ изъ лѣсничествъ этихъ губерній колеблется между 17 и 34 тысячами десятинъ.

Средняя доходность каждой десятины дубовыхъ лѣсовъ, въ поименованныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ низовыхъ, достигаетъ 10 руб. 55 к. въ Подгородномъ лѣсничествѣ Тульской губерніи и нисходитъ до 3 руб. 21 к. въ Чернолѣскомъ—Херсонской губ. ¹⁾.

Эти дубовые лѣса имѣютъ полный сбытъ, такъ какъ спросъ существуетъ на самыя разнообразныя сортименты. Для удовлетворенія такого спроса рубка послѣдовательными вырубками была бы я полагаю, наиболѣе пригодна. Требованія мѣстнаго сельскаго населенія удовлетворялись бы легче при закладкѣ сѣмянныхъ лѣсо-

¹⁾ По средней доходности десятины дубовыхъ лѣсовъ лѣсничества распределяются слѣдующимъ образомъ: 1) Подгородное 6.000 дес. по 10 р. 55 к. съ каждой; 2) Теллермановское 14.000 дес. по 9 р. 87 к.; 3) Крапивинское 6.000 дес. по 9 р. 52 к.; 4) Одоевское 1-е 6.000 дес. по 9 р. 26 к. 5) Щегловское 5.000 дес. по 7 р. 15 к.; 6) Шиповское 1-е 14.000 дес. по 5 р. 83 к.; 7) Гайсинское 10.000 дес. по 3 р. 43 к.; 8) Чернолѣское 16.000 дес. по 3 р. 21 к.

сѣкъ, когда вырубается подлѣсокъ и деревья съ неправильными стволами, низкосучныя и т. п., доставляющія менѣ цѣнные и менѣ крупныя матеріалы, идущіе на мелкія издѣлія. При послѣдующихъ или главныхъ рубкахъ, которыя ведутся одновременно съ сѣмянною, но на другихъ мѣстахъ, отпускались бы крупныя товарныя и подлѣсные сортименты, для лѣсопромышленниковъ и заводовъ.

Для большей наглядности, что въ такихъ дубовыхъ дачахъ есть наибольшая возможность лѣсническому выполнить всѣ работы по веденію рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія, можно привести примѣръ и сдѣлать по двумъ лѣсничествамъ расчетъ о числѣ дней, необходимыхъ для закладки сѣмянной лѣсосѣвки, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ.

Одно изъ лѣсничествъ, положимъ, занимаетъ площадь въ 5.000 дес., другое въ 16.000 дес., первое, по площади, подходит къ лѣсничествамъ Тульской губерніи, а второе, къ самому обширному изъ болѣе доходныхъ лѣсничествъ съ дубовымъ лѣсомъ — Чернолѣскому, Херсонской губерніи.

Положимъ, что въ обоихъ лѣсничествахъ дубовыя насажденія эксплуатируются при 120-лѣтнемъ возрастѣ. Тогда въ первомъ изъ нихъ площадь 20-лѣтняго періода составитъ $\frac{1}{6}$ часть дачи, площадь 10-лѣтней рубки 416 дес. 1.600 кв. саж., а площадь нормальной лѣсосѣвки 41 дес., 1.600 кв. саж.

При закладкѣ первой сѣмянной лѣсосѣвки не предвидится скорого наступленія сѣмяннаго года, почему рубку слѣдуетъ вести осторожно, не нарушая сомкнутости полога деревъ и не открывая почву сильному дѣйствию свѣта.

Въ такихъ случаяхъ, въ полномъ насажденіи, выбирается $\frac{1}{6}$ часть деревъ и, какъ объяснено было выше, неправильнаго роста, съ неразвинутою вершиною, низкосучныхъ, съ вырубкою всего находящагося въ насажденіи подлѣска. Чтобы такія деревья составили массу назначеннаго главнаго годичнаго отпуска потребуется производить вырубку на площади отъ 200 до 250 десятинъ ¹⁾.

¹⁾ На такой площади приходится въ рѣдкихъ весьма случаяхъ закладывать лѣсосѣвку. Среднимъ числомъ, всѣ роды рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія дѣлаются на площади втрое больше назначаемой для сплошной рубки. Слѣдовательно, во взятомъ примѣрѣ только на 125 десятинахъ.

Выборъ, клейменіе и оцѣнка такихъ деревъ должны производиться лѣсничимъ при содѣйствіи кондуктора и лѣсной стражи. Для этого могутъ быть употреблены лѣтніе мѣсяцы, время ранней осени и поздней весны, т. е. отъ 5 до 6 мѣсяцевъ, заключающихъ отъ 120 до 140 рабочихъ дней.

Въ лѣсничествѣ, предположимъ, имѣется три объѣздчика и 19 лѣсниковъ. Съ помощью объѣздчиковъ и 6 лѣсниковъ весьма не трудно въ лѣтній день выбрать, заклеить и оцѣнить $\frac{1}{5}$ часть деревъ, находящихся на 10 десятинахъ, которыя, по редуцировкѣ, составятъ только 2 десятины для сплошнаго клейменія и оцѣнки деревъ. По этому расчету для выборки, клейменія и оцѣнки $\frac{1}{5}$ деревъ, находящихся на 200 или 250 десятинахъ, потребуется рабочихъ дней отъ 20 до 25; такимъ числомъ рабочихъ дней всегда можетъ располагать лѣсничій.

При послѣдовательныхъ рубкахъ, когда появились всходы въ достаточномъ числѣ, физическаго труда потребуется менѣе, потому что рубкою выбирается болѣе деревъ, съ меньшей площади, всего на 123 десятинахъ. Кромѣ того, такая работа, вслѣдствіе своей завлекательности и нравственнаго интереса, исполняется легче, нежели шаблонная.

Для выбора и оцѣнки деревъ при главной рубкѣ потребуется еще менѣе труда ¹⁾.

Въ Чернолѣскомъ лѣсничествѣ, въ самомъ обширномъ изъ разсмотрѣнныхъ выше, сдѣлать работу по закладкѣ и рубкѣ лѣсосѣкъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія тоже не трудно. Только въ двухъ дачахъ этого лѣсничества — Чернолѣской и Чутянской, съ общей площадью въ 9.000 дес., ведется высокоствольное хозяйство. Для закладки въ нихъ сѣмянной лѣсосѣки, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, на 400 десятинахъ, потребуется отъ 40 до 50 дней, можетъ быть даже менѣе, потому что въ лѣсничествѣ есть кондукторъ, котораго содѣйствіе въ выборѣ и оцѣнкѣ подлежащихъ вырубкѣ деревъ можетъ значительно облегчить трудъ

¹⁾ По каждому изъ лѣсничествъ, въ которыхъ сѣмянное возобновленіе дубовыхъ насажденій производилось бы изложеннымъ естественнымъ способомъ, необходимо, при устройствѣ ихъ, составить таблицу объема деревъ по толщинѣ діаметра ихъ на высотѣ груди, съ показаніемъ особо массы стволоваго лѣса, сучьевъ и вѣтвей. Такая таблица должна быть составлена на основаніи среднихъ выводовъ, полученныхъ при вычисленіи модельныхъ деревъ и притомъ не менѣе 5 для каждаго размѣра въ толщину.

лѣсничаго ¹⁾). Но и этотъ трудъ только въ первое время можетъ показаться значительнымъ, пока лѣсная стража не пріобрѣтетъ необходимой въ этомъ дѣлѣ опытности и сноровки.

Слѣдуетъ вспомнить, что въ настоящее время, если не во всѣхъ лѣсахъ, то, по крайней мѣрѣ, въ болѣе важныхъ по сбыту, при переоцѣнкѣ лѣсосѣкъ, всѣ деревья пересчитываются съ обмѣромъ толщины ихъ и этотъ перечетъ служитъ основаніемъ для опредѣленія находящихся на лѣсосѣкѣ сортиментовъ и запаса. Слѣдовательно, по двумъ лѣсничествамъ, взятымъ для примѣра, выполняется и теперь та же работа, которая необходима для закладки всѣхъ родовъ рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія. И въ настоящее время въ Чернолѣской и Чутянской дачахъ ежегодно пересчитываются и перемѣряются деревья, находящіяся на площади годичной сплошной рубки, которая, при принятомъ 90-лѣтнемъ оборотѣ, занимаетъ приблизительно около 100 десятинъ. Сверхъ этого труда выполняется еще другой по окультивованію вырубленной площади, по надзору за правильнымъ выполненіемъ посѣвовъ и посадокъ, что, при неумѣлости временныхъ рабочихъ, при краткости времени производства культурныхъ работъ, продолжающихся отъ 6 до 8 недѣль, составляетъ трудъ весьма значительный.

Можно утвердительно сказать, что тщательный и добросовѣстный надзоръ за культурами, соединенный съ перечисленіемъ и обмѣромъ деревъ на лѣсосѣкахъ сплошной рубки, требуетъ болѣе трудовъ нежели закладка и веденіе всѣхъ родовъ сѣмянныхъ рубокъ.

Между тѣмъ послѣднія, по возобновленіи насажденій, даютъ несравненно лучшіе результаты. Эти результаты достигаются безъ особенныхъ денежныхъ затратъ; притомъ, неудачи возобновленія быть не можетъ, потому что, при неблагоприятныхъ условіяхъ, требуется только болѣе продолжительный періодъ времени.

Выборъ, клейменіе и оцѣнка деревъ можетъ быть дѣлаема исподволь, въ наиболѣе удобное для этого время; вся эта работа должна выполняться при содѣйствіи кондуктора, лѣсной стражи и, въ особыхъ случаяхъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ мѣстнаго лѣснаго ревизора. Для этого не потребуется

¹⁾ Какъ сказано выше, рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія среднимъ числомъ ведутся на площади втрое большей противъ назначаемой для сплошной рубки, т. е. въ данномъ случаѣ на 225 десятинъ.

и особыхъ расходовъ, потому что работа можетъ быть сдѣлана на тѣ же средства, которыми располагаетъ и теперь мѣстное лѣсное управленіе для разбивки лѣсосѣкъ на дѣлянки и для ихъ оцѣнки.

Приведенные примѣры убѣждаютъ до очевидности, что у насъ, въ наиболѣе доходныхъ дубовыхъ дачахъ, работы по естественному сѣмянному возобновленію насажденій потребуютъ даже менѣ труда, расходуемаго теперь по наблюденію за производствомъ въ нихъ культуръ на вырубленныхъ лѣсосѣкахъ и по переоцѣнкѣ назначенныхъ для сплошной рубки лѣсосѣкъ.

Слѣдуетъ разсмотрѣть затѣмъ вопросъ о возможности надзора и контроля за этого рода рубками.

Вырубка деревь, выбранныхъ и заклеименныхъ на лѣсосѣкахъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія, можетъ производиться или на счетъ казны, хозяйственнымъ образомъ, или самими покупателями на ихъ счетъ. О контролѣ при хозяйственной заготовкѣ лѣса говорить излишне, такъ какъ этотъ контроль, практикуемый у насъ съ давняго времени, не представляетъ затрудненій и совершенно возможенъ. Что касается учета по количеству вырубленныхъ на лѣсосѣкахъ деревь или по числу заготовленныхъ покупателями матеріаловъ, то первый способъ, т. е. учетъ по количеству вырубленныхъ деревь можетъ быть примѣненъ къ лѣсамъ, въ которыхъ таксы составлены на хлысты, т. е. цѣлыя деревья. Въ этомъ случаѣ учетъ вырубленнымъ деревьямъ производился бы на такомъ же основаніи и такимъ же способомъ, какъ это дѣлается теперь, при вырубкѣ деревь поврежденныхъ, фаутныхъ и перестойныхъ, разрѣшаемой довольно часто въ дубовыхъ лѣсахъ. На такихъ же основаніяхъ и такимъ же способомъ производился бы учетъ и въ томъ случаѣ, еслибы лѣсъ былъ проданъ съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ; разница состояла бы только въ томъ, что приходилось бы сдѣлать учетъ двойкій: одинъ — по пнямъ, чтобы убѣдиться, что вырублены только тѣ деревья, которыя предназначены къ выборкѣ, другой — заготовленнаго количества, для денежнаго расчета съ покущикомъ.

Что касается собственно контроля черезъ лѣсныхъ ревизоровъ за выборомъ и рубкою деревь на лѣсосѣкахъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія, то онъ облегчался бы тѣмъ, что рубка производилась бы по участкамъ ясно отграниченнымъ, въ которыхъ подлѣсокъ вырубленъ и всѣ деревья были бы сосчитаны. Зная число вырубленныхъ и число бывшихъ всѣхъ деревь, можно легко, при

небольшемъ даже навмѣѣ замѣтить, правильно ли произведена выборка деревъ или же нѣтъ. При необходимости сосчитать по пнямъ всѣ вырубленные деревья, подобная работа на лѣсосѣкахъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія можетъ быть сдѣлана легче, потому что деревья вырублены равномерно по насажденію и на меньшей площади, нежели это бываетъ при рубкѣ деревъ извѣстнаго качества или сорта. Если послѣдняго рода рубка, примѣняемая у насъ въ довольно большихъ лѣсахъ, возможна для наблюденія и контроля, то въ небольшихъ дачахъ рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія не могутъ представлять серьезнаго затрудненія ни для надзора за ними, ни для контроля.

У насъ есть губерніи, въ которыхъ дубовыхъ лѣсовъ считается до 30 тыс. дес., лѣсныхъ ревизоровъ 2 и лѣсничествъ 7. Полагая оборотъ рубки въ дубовыхъ лѣсахъ 120-лѣтній и площадь всѣхъ родовъ рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія втрое больше лѣсосѣки, назначаемой для сплошной рубки, другими словами, считая, что въ 10 лѣтъ площадь I-го 20-лѣтняго періода будетъ обойдена сѣмянными рубками и, въ то же время, на обсѣменившихся лѣсосѣкахъ будутъ производиться рубки второстепенныя и свѣтлыя, мы увидимъ, что каждому ревизору придется въ этихъ губерніяхъ провѣрять и контролировать рубки на площади въ 375 десятины, т. е. на площади втрое большей, нежели теперь; но зато не будетъ надобности контроля за культурами на 125 десятинахъ.

Приведенные примѣры указываютъ, что примѣненіе къ болѣе цѣннымъ и доходнымъ нашимъ дубовымъ дачамъ рубокъ естественнаго возобновленія — вполнѣ возможно и необходимыхъ для этого средствъ выполненія и контроля достаточно.

Если при этомъ принять во вниманіе результаты, достигаемые при возобновленіи дубовыхъ лѣсовъ рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ и сравнить ихъ съ неудовлетворительнымъ искусственнымъ возобновленіемъ вырубокъ, стоящимъ денегъ и труда, то нельзя не согласиться, что во всѣхъ дубовыхъ лѣсахъ съ полнымъ сбытомъ, т. е. тамъ, гдѣ площадь ихъ, по отношенію къ пространству всѣхъ земель, не превышаетъ нормальной и только соответствуетъ мѣстнымъ потребностямъ, естественное сѣмянное возобновленіе насажденій гораздо выгоднѣе въ денежномъ отношеніи и надежнѣе всѣхъ другихъ способовъ возобновленія. Поэтому примѣненіе его къ такимъ лѣсамъ или лѣсничествамъ, состоящимъ

изъ особенно цѣнныхъ и небольшой площади дачь, весьма полезно и рационально.

Въ нагорныхъ лѣсахъ Крымскаго полуострова, въ которыхъ южные и восточные скаты, открытые сплошною рубкою сильному дѣйствию свѣта, превращаются скоро черезъ смываніе высыхающаго слоя земли, въ каменистыя, бесплодныя мѣста, возобновленіе дубовыхъ и буковыхъ насажденій рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ, является дѣломъ настоятельной необходимости. Съ учрежденіемъ же правительственной опеки надъ лѣсами этой мѣстности, для лѣснаго управленія стало нравственною обязанностью, уходомъ за своими лѣсами, служить примѣромъ для рациональнаго хозяйства въ лѣсахъ частныхъ.

Площадь лѣсничествъ, на которыя было указано выше, подходит къ площади лѣсничествъ во Франціи, въ которыхъ возобновленіе производится рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ, начиная съ сѣмянной и кончая главной.

Въ Нансійской учебной консерваціи числится 19.758 гектаровъ лѣсовъ, составляющихъ одно ревизорство и три лѣсничества: 1) Нансійское восточное; 2) Нансійское западное и 3) Понъ а Муссонъ.

Въ Нансійскомъ восточномъ лѣсничествѣ, наименьшемъ изъ всѣхъ, 5.475,23 гектара лѣсовъ образуютъ 34 дачи. Изъ нихъ три казенныхъ, 28 общинныхъ и 3 дачи принадлежащихъ общественнымъ учрежденіямъ. Казенныя дачи эксплуатируются при продолжительныхъ оборотахъ: 160-лѣтнемъ для дачи Базайжъ и Шампену, площадью 2.569,61 гектаровъ и при 144 — для дачи Ла-Рюмонъ — площадью въ 151,47 гектара. Во всѣхъ трехъ дачахъ обороты рубокъ подраздѣлены на 4 періода и возобновленіе производится рядомъ послѣдовательныхъ рубокъ въ насажденіяхъ перваго и частью IV періода. Сверхъ того, въ насажденіяхъ II и частью III періода дѣлается прорѣживаніе, въ насажденіяхъ III и частью IV періода вырубается подлѣсокъ и выбираются деревья для образованія одновозрастнаго насажденія и перехода къ высокоствольному хозяйству изъ прежде веденнаго средняго. Кромѣ того производится прочистка молодняковъ черезъ каждыя 5—6 лѣтъ.

Лѣсоустройствомъ назначено въ теченіе I-го періода возобновить послѣдовательными рубками 718,79 гектаровъ, произвести прорѣживаніе на 1.149,27 гектарахъ, вырубить подлѣсокъ и худшія деревья на 939,91 гектарѣ, не считая прочистокъ. Такъ какъ за-

кладка сѣмянныхъ лѣсосѣкъ должна быть сдѣлана на площади I періода въ теченіи первой его половины, то площадь для ежегодной рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія можетъ быть вдвое или втрое болѣе нормальной и простирается отъ 35,2 до 52,8 гектара; на прорѣживаніе придется 28,86 гектара, на вырубку подлѣска и худшихъ деревь 23,64 гектара, всего въ годъ отъ 87,7 до 104,3 гектара, въ казенныхъ только дачахъ, не считая площади, на которой должны производиться прочистки.

Въ дачахъ общинныхъ и общественныхъ учрежденій ведется среднее хозяйство при оборотахъ отъ 20 до 30 лѣтъ, съ оставленіемъ перестойныхъ деревь: одно, двухъ, трехъ и болѣе оборотныхъ. Площадь годичной вырубki въ нихъ составляетъ 102 гектара.

Такимъ образомъ въ лѣсничествѣ, состоящемъ изъ 34 дачъ, производится рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія, прорѣживанія, вырубка худшихъ деревь и подлѣска и рубка лѣсосѣкъ съ оставленіемъ перестойныхъ деревь, всего ежегодно на площади отъ 189,7 до 207,3 гектара.

При назначеніи каждаго рода рубки лѣсничій находится непремѣнно, наблюдаетъ за выборомъ, клейменіемъ деревь и оцѣниваетъ ихъ въ присутствіи лѣснаго ревизора, руководящаго и направляющаго лично выборомъ и назначеніемъ деревь для рубки и для оставленія.

Въ приведенномъ примѣрѣ о возможности у насъ рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія, площадь лѣсничества была принята въ 5 тыс. дес., стражи въ немъ—3 объѣздчика и 19 лѣсниковъ. Площадь сѣмянной рубки отъ 125 до 250 дес., т. е. при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ 6 разъ болѣе нормальной. Эти цифры совершенно подходятъ къ приведеннымъ по Нансійскому восточному лѣсничеству, самому малому изъ всѣхъ трехъ, по которому сѣмянныя рубки увеличены противъ нормальныхъ только до 3 разъ, а у насъ до 6.

Въ остальныхъ 2-хъ лѣсничествахъ Нансійской учебной консервациі, занимающихъ площадь въ 14.282 гектара, рубка въ каждомъ изъ нихъ ведется ежегодно на такой же площади, даже большей. Слѣдовательно ревизору ежегодно приходится лично руководить рубками на площади отъ 567 до 621 гектара и притомъ не только наблюдать за правильнымъ выборомъ и клейменіемъ деревь, но и за ихъ оцѣнкою, которая, въ большинствѣ случаевъ, производится имъ совмѣстно съ лѣсничимъ.

Такия занятія не отнимаютъ у него времени для ревизіи рубокъ и лѣсничествъ вообще, для перениски, отчетности и для судебныхъ преслѣдованій по нарушеніямъ Лѣснаго Устава.

Въ примѣрѣ, взятомъ для расчета о количествѣ у насъ рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія, которыя подлежали бы надзору и контролю мѣстнаго лѣснаго ревизора, площадь ихъ опредѣлена только въ 375 дес. Притомъ наши лѣсные ревизоры не обязаны преслѣдовать судебнымъ порядкомъ нарушенія Лѣснаго Устава, потому что это лежитъ на обязанности лѣсничихъ.

Такимъ образомъ не только числовыя примѣры, но и примѣръ живой, взятый съ натуры, доказываетъ возможность выполненія и контроля за всѣми родами рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія въ дубовыхъ лѣсахъ тѣхъ лѣсничествъ, на которыя было указано.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и приведенныхъ примѣровъ, можно прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Естественное возобновленіе дубовыхъ насажденій рядомъ послѣдовательныхъ въ нихъ рубокъ не требуетъ денежныхъ расходовъ, не пріостанавливаетъ производительности почвы, и даетъ желаемые результаты по качеству всходовъ, ихъ густотѣ и пропорціи смѣшенія породъ. Поэтому оно является наиболѣе надежнымъ способомъ для поддержки и сохраненія самыхъ цѣнныхъ и доходныхъ у насъ дубовыхъ лѣсовъ.

2) При сравненіи результатовъ возобновленія, получаемыхъ искусственнымъ и естественнымъ сѣмяннымъ способомъ, преимущество остается за послѣднимъ по получаемому полному усилѣху, не требующему дополнительныхъ работъ, по качествамъ возвращаемыхъ насажденій и незначительнымъ для этого издержкамъ.

3) Въ лѣсничествахъ, состоящихъ изъ цѣнныхъ и доходныхъ дубовыхъ дачъ, есть достаточныя средства для веденія рубокъ естественнаго сѣмяннаго возобновленія и для контроля за ними.

4) Примѣненіе этого способа возобновленія къ лѣсамъ нагорной мѣстности Крыма, есть дѣло необходимости и нравственнаго долга, лежащаго на лѣсномъ управленіи, которое обязано показать частнымъ лицамъ на дѣлѣ наилучшій способъ возобновленія тамошнихъ лѣсовъ.

А. Анджейковичъ.

Примѣчаніе. Даемъ точное опредѣленіе переходнаго хозяйства (conversion) отъ средняго къ высокоствольному, весьма распространеннаго въ казенныхъ лѣсахъ Франціи.

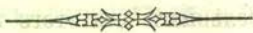
Оно состоитъ въ томъ, что въ теченіе извѣстнаго времени, совпадающаго съ принятымъ для высокоствольнаго хозяйства оборотомъ рубки или оборотомъ лѣсоустройства, всѣ насажденія средняго хозяйства должны быть замѣнены насажденіями отъ сѣмьяни или такими, въ которыхъ возможно вести рубки естественнаго сѣмяннаго возобновленія.

Для этой цѣли въ дачѣ ведутся рубки хозяйства высокоствольнаго—вводимаго и рубки хозяйства средняго, которое подлежитъ замѣнѣ первымъ. Послѣднія постепенно уменьшаются, прекращаясь во всѣхъ участкахъ того періода, въ которомъ начаты рубки хозяйства высокоствольнаго.

Такимъ образомъ, съ концомъ предпоследняго періода, принятаго для высокоствольнаго хозяйства, рубки хозяйства средняго прекращаются совершенно.

Порядокъ и площадь рубокъ хозяйствъ вводимаго и замѣняемаго зависятъ весьма много отъ состоянія подлѣска и оставленныхъ деревьевъ. Послѣднее можетъ вызвать необходимость одновременнаго веденія рубокъ высокоствольнаго хозяйства въ первомъ и послѣднемъ періодѣ, тогда какъ въ промежуточныхъ періодахъ идутъ рубки хозяйства средняго.

Могутъ быть также случаи, что во II періодѣ, вмѣсто рубокъ средняго хозяйства, ведутся рубки разныхъ улучшеній—прочистки, прорѣживанія и т. п.

V. Замѣтка объ очисткахъ при степныхъ культурахъ.

Едва-ли найдется въ настоящее время кто нибудь не только изъ среды специалистовъ степнаго лѣсоразведенія, но даже изъ лицъ, стоящихъ внѣ этого дѣла, кто сталъ бы сомнѣваться, что въ очисткахъ юныхъ насажденій отъ сорныхъ травъ состоитъ главная гарантія успѣха нашихъ культуръ. Мы также безусловно вѣримъ въ необходимость очистокъ, какъ признаемъ нужнымъ торопиться весною съ посадками, прикрывать сѣмяна береста, при посѣвѣ ихъ, самымъ тонкимъ слоемъ земли, производить посѣвъ, напр., сѣмянъ бѣлой акаціи весною, а не осенью, подрѣзать деревья отъ сучьевъ лишь въ томъ ихъ возрастѣ, когда вырученный отъ подрѣзки матеріалъ окупитъ издержки на эту работу и т. п. Словомъ, очистка не есть прихоть лѣсовода, простительная садоводу или владѣльцу парка; она есть необходимое звѣно въ числѣ другихъ манипуляцій, безъ выполненія которыхъ немислимо лѣсоразведеніе. Не посѣмъ, не посадимъ — лѣсу не будетъ; не будемъ производить очистки — результатъ тотъ же.

Для каждой изъ этихъ манипуляцій мы уже имѣемъ извѣстную сумму указаній, выработанныхъ приѣмовъ, болѣе или менѣе провѣренныхъ практикой, которыхъ мы придерживаемся изъ опасенія съ одной стороны — неудачи, съ другой — чрезмѣрнаго возвышенія стоимости культуръ. Разсмотримъ же, насколько состоятельны тѣ приѣмы, которыхъ мы придерживаемся касательно очистки насажденій отъ сорныхъ травъ, очистки, которая завершаетъ всѣ наши труды, расходы и, по своей дороговизнѣ, вноситъ въ сумму затратъ на лѣсоразведеніе самую крупную цифру.

Я не сдѣлаю, полагаю, большой погрѣшности, если скажу, что въ настоящее время роль очистки уяснена далеко недостаточно;

что на очистку если и обращается вниманіе, то скорѣе со стороны чисто виѣшней. Это сказывается даже и въ нашей лѣсной литературѣ. Какъ ни скудна она, но въ ней, хотя изрѣдка, а все же затрогиваются то та, то другая сторона работъ по степному лѣсоразведенію, объ очисткахъ же если что и говорилось, то лишь въ одномъ направленіи, какъ бы удешевить ихъ. Мы довольствуемся однимъ общимъ правиломъ: если насажденіе чисто содержится, то оно обезпечено. Мы признаемъ, при этомъ, что чѣмъ чаще будемъ чистить посадки и глубже разрыхлять почву, тѣмъ болѣе будетъ пользы отъ очистокъ. Безъ очистокъ, говоримъ мы, посадки заглушаются бурьяномъ. Говоря такимъ образомъ, мы какъ бы признаемъ, что въ насажденіи круглый годъ не должно быть сорныхъ травъ, которыя своимъ присутвіемъ пагубно дѣйствуютъ на дерева. Если въ нашихъ посадкахъ сорныхъ травъ нѣтъ, или онѣ настолько малы по росту, что не могутъ затруднить послѣдующей очистки, то мы полагаемъ, что дѣлаемъ все что нужно и на этомъ успокоиваемся. По чистому состоянію насажденія ревизующее лицо судить объ отношеніи культиватора къ дѣлу и для провѣрки того, насколько аккуратно производились очистки, оно имѣетъ одинъ признакъ: оставшійся между посадками невыволоченный бороною бурьянъ, хотя бы время ревизіи было глубокой осенью. Все это ясно указываетъ на поверхностность современнаго взгляда на очистки.

Обратимся прежде всего къ разсмотрѣнію главной цѣли очистокъ. Очищая посадку отъ сорныхъ травъ, мы, во-первыхъ, разрыхляемъ при этомъ почву, т. е. дѣлаемъ ее болѣе способной для воспріятія влаги; во-вторыхъ—удаляемъ ту растительность, которая не только механически препятствуетъ доступу влаги къ почвѣ, но, сверхъ того, сама высасываетъ влагу изъ почвы и ее испаряетъ. Въ совокупности очистка дѣлается для нашихъ древесныхъ плантацій замѣной поливки, которой мы производить не можемъ.

Я, конечно, не думаю сказать этимъ что либо новое. Всѣ мы признаемъ за очисткой именно указанную, а не другую цѣль. Но, къ сожалѣнію, всѣ мы вправѣ похвалиться въ настоящее время лишь тѣмъ, что выполняемъ эту манипуляцію аккуратно и добросовѣстно: тамъ, гдѣ смѣта предписываетъ чистить четыре раза, чистимъ ровнехонько четыре раза, гдѣ два, чистимъ два. Но довольно-ли одной исполнительности? Не обязаны-ли мы внимательнѣе всмотрѣться въ работу, которую производимъ и изыскивать приемы, при которыхъ тѣ средства, какія намъ даются, вели бы успѣшнѣе къ

дѣла? Не должны ли мы постоянно провѣрять тотъ порядокъ, котораго держимся, чтобы убѣдиться въ его состоятельности? Попробуемъ это сдѣлать именно касательно порядка производства очистокъ.

Въ настоящее время въ одно, двухъ и трехлѣтнихъ насажденіяхъ у насъ полагается обыкновенно производить очистку четыре раза въ лѣто. Первую приходится дѣлать въ началѣ мая, а иногда даже въ половинѣ апрѣля. Заботясь о томъ, чтобы бурьяна не было въ насажденіи даже и осенью, мы дѣлаемъ послѣднюю очистку если не въ срединѣ сентября, то въ концѣ августа; между этими двумя сроками распредѣляемъ двѣ остальные. При менѣе благоприятныхъ условіяхъ промежутки между очистками должны увеличиться. Удобно ли такое распредѣленіе очистокъ, не нужно ли прибавить пятую, не лучше ли оставить насажденіе на осень въ бурьянѣ? Вотъ эти-то вопросы мы и намѣрены подвергнуть тщательному обсужденію.

Возьмемъ условія для очистки болѣе благоприятныя: весну не особенно раннюю. Первая очистка сдѣлана въ началѣ мая, послѣдняя въ концѣ августа. При такихъ срокахъ, вторая придется на десятыя числа мая, третья на двадцатыя іюля. А какъ при очисткахъ, послѣ скобеля, борона пускается на второй или третій день, то, за вычетомъ времени, занимаемаго самой очисткой, на промежутки между ними придется до пяти недѣль. Разсмотримъ теперь каждую очистку въ отдѣльности.

Допустимъ, что почва накопила зимой достаточное количество влаги (что далеко не всегда бываетъ, при нашихъ слабыхъ и кратковременныхъ зимахъ). Этой влаги до первой очистки и на періодъ до второй могло бы и хватить. Но за то именно въ этотъ періодъ господствуютъ у насъ сильно иссушающіе вѣтры, а на счетъ зимней влаги быстрѣе и роскошнѣе растутъ сорныя травы. Притомъ, это лучший періодъ для роста нашихъ деревцовъ, которыя именно въ это время нуждаются въ болѣе обильной поливкѣ. Потому-то, если, понадѣявшись на зимнюю влагу, мы оттянемъ первую очистку, то этимъ мы сильно затруднимъ послѣдующую работу по очисткамъ, а въ посадкахъ однолѣтнихъ недосчитаемся значительнаго процента деревцовъ. Каждый изъ насъ испыталъ, что значить пропустить въ это время два-три дня. И такъ: съ первой очисткой нужно торопиться и промежутокъ отъ первой до второй удлиннить нельзя.

Въ теченіи втораго и частью третьяго періода наступаютъ жары и деревца, неукоренившіяся какъ слѣдуетъ и ненабравшіяся силы, опять требуютъ возможно обильной влаги. Остается надежда на дождь, но если онъ благодѣтеленъ для покрывшихъ совсѣмъ и отъившихъ почву хлѣбковъ, то въ нашихъ насажденіяхъ онъ причиняетъ столько же хлопотъ, сколько и пользы: вода быстро испаряется и на распушенной прежде землѣ образуется плотная кора, съ густымъ зеленымъ ковромъ сорныхъ травъ. Хорошо если такая кора образуется ко времени производства очистки, но вѣдь она можетъ образоваться и въ серединѣ и даже въ началѣ промежутка между двумя очистками. Нѣтъ дождей—еще хуже: деревца чахнутъ и гибнутъ. Въ томъ и другомъ случаѣ остается одинъ выходъ: обратиться къ тому, что до извѣстной степени замѣняетъ поливку, т. е. къ тѣмъ же очисткамъ. Необходимо сокращать второй и третій промежутки, а не припасать послѣдней очистки на августъ, ради только того, чтобы, по внѣшнему виду насажденія осенью, насъ не упрекнули въ небрежности очистки.

Въ этомъ именно направленіи я и сдѣлалъ опытъ въ прошломъ году на Каменскомъ участкѣ, Азовскаго лѣсничества. На пяти десятинахъ смѣшаннаго насажденія изъ породъ ильмовыхъ и ясеня и участилъ очистки такъ, что четвертая была уже закончена въ половинѣ іюля и хотя въ теченіи всей весны и лѣта не было ни капли дождя, тѣмъ не менѣе однолѣтнія деревца къ августу были уже въ аршинъ ростомъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что посадка была сдѣлана на однократной только осенней распашкѣ, произведенной послѣ уборки хлѣбковъ. Правда, что въ сентябрѣ я долженъ былъ сдѣлать на этихъ пяти десятинахъ пятую очистку, но это произошло только потому, что начавшіяся съ августа сильныя дожди настолько уплотнили почву, что ее пришлось разрыхлять, для лучшаго накопленія зимней влаги.

Быстрый ростъ ильмовыхъ деревцовъ на Каменскомъ участкѣ, вызванный исключительно учащенными весенними очистками, такъ какъ, повторяю, всю весну и лѣто не было ни капли дождя, указываетъ на возможность именно учащенными весенними очистками подгонять ихъ въ ростѣ. Такое же значеніе должны имѣть эти учащенные очистки и для ясеня, такъ какъ у него въ іюль прекращается прирастаніе, а съ этого времени начинается одеревененіе его нѣжныхъ побѣговъ; на увеличеніе его роста могутъ имѣть, слѣдовательно, вліяніе только очистки, произведенныя до

іюля. О значеніи очистокъ для бѣлой акаціи и говорить нечего; на совершенно неочищавшихся пробныхъ площадкахъ въ Велико-Анадольскомъ лѣсничествѣ, берестъ, ясенъ и кленъ оставались до втораго и даже третьяго года и давали приростъ, хотя, правда—самый мизерный, бѣлая же акація вся погибала уже къ срединѣ перваго года.

Обращусь теперь къ осенней очисткѣ. Настолько ли она полезна? Я, напримѣръ, имѣю передъ глазами опытъ, который наводитъ меня на мысль, что она можетъ быть даже вредна. Я это видѣлъ на насажденіи бѣлой акаціи, которая даже въ сентябрѣ даетъ иногда поразительный приростъ. Очевидно, что эти поздніе побѣги настолько нѣжны, что достаточно мороза въ 2—3 градуса, чтобы они совсѣмъ погибли, а между тѣмъ позднѣйшія очистки гонять ростъ акаціи именно къ осени. Опытъ, о которомъ я говорю, состоялъ въ слѣдующемъ. На Каменскомъ участкѣ Азовскаго лѣсничества я имѣлъ насажденіе бѣлой акаціи, въ которомъ въ теченіи 1879 года производились обычнымъ порядкомъ очистки; къ осени насажденіе имѣло до сажени высоты, но небольшой морозъ, бывшій въ октябрѣ, нанесъ ему сильное поврежденіе; къ веснѣ только часть деревцовъ дала новые побѣги; другія совсѣмъ пропали. Между тѣмъ, въ томъ же лѣсничествѣ, но на участкѣ Азовскомъ, обычная осенняя очистка, вслѣдствіе затрудненія съ рабочими, была произведена только въ октябрѣ, т. е. когда всякій ростъ прекратился; она дѣлалась съ цѣлью разрыхлить почву на зиму. Въ этомъ насажденіи акація имѣла до двухъ аршинъ; она потеряла, слѣдовательно, можетъ быть благодаря запоздалой очисткѣ, цѣлый аршинъ прироста. Но за то она нисколько не пострадала отъ октябрскаго мороза и дала въ прошломъ году такой хорошій приростъ, что въ текущемъ вѣроятно потребуетъ не болѣе одной очистки. Я думалъ объяснить это явленіе тѣмъ, что Азовскій участокъ ближе къ морю, но у маріупольскихъ садоводовъ, имѣющихъ плантаціи на самомъ берегу моря, бѣлая акація, пользовавшаяся садоводственнымъ уходомъ, также пострадала, по ихъ мнѣнію—отъ октябрскихъ заморозковъ и отъ зимнихъ морозовъ, доходившихъ до 28°. Я съ своей стороны полагаю, что акація пострадала именно отъ октябрскихъ заморозковъ, такъ какъ на Каменскомъ участкѣ желтыя вѣтки показались вслѣдъ за ними; акація же на Азовскомъ участкѣ сбереглась только благодаря тому, что запоздалая очистка задержала ростъ ея къ осени и она

къ октябрю не имѣла тѣхъ нѣжныхъ, сочныхъ, позднихъ побѣговъ, которые не вынесли бы октябрскихъ заморозковъ.

На основаніи вышеизложеннаго, я прихожу къ слѣдующему заключенію, конечно, нуждающемуся еще въ повѣркѣ. Очистка, замѣняющая намъ поливку, есть въ тоже время средство регулировать ростъ деревьевъ. То учащая, то приостанавливая очистки, мы можемъ этимъ частью подгонять ростъ деревьевъ, къ наиболѣе благоприятному по нашимъ расчетамъ времени, частью его задерживать и именно къ осени, чтобы къ возможнымъ въ это время заморозкамъ не имѣть такихъ запоздалыхъ побѣговъ, которые ихъ не выдержатъ. Если же опыты подтвердятъ, что учащенной очисткой въ весеннее время, т. е. во время, наиболѣе благоприятное для растительности, возможно выгнать ростъ хотя бы на четверть аршина болѣе тепершняго лѣтняго прироста, достигаемаго при теперешнихъ равномерно распределенныхъ очисткахъ, то выгнавъ дерево въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ на три четверти выше, мы могли бы, вѣроятно, ограничиться трехлѣтними очистками, что было бы еще возможнѣе, еслибы сажанцы были располагаемы на пятифутовомъ, а не на саженномъ разстояніи рядъ отъ ряда.

Болѣе частая посадка и учащенные весеннія очистки потребуютъ, конечно, увеличенія расхода, но я полагаю, что онъ съ избыткомъ можетъ быть покрытъ. Одинъ источникъ я уже указалъ: ограничиться очистками въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ; при предлагаемомъ способѣ, на четвертый годъ онъ, вѣроятно, сдѣлаются ненужными. Далѣе я полагаю, что подготовка почвы для посадокъ могла бы ограничиться однимъ осеннимъ взрыхленіемъ почвы трехлемешкой; это сбережетъ сумму, ассигнуемую на первую весеннюю распахку, которая, какъ кажется, больше приноситъ пользы подрядчику, чѣмъ дѣлу, и необходимость которой уже частью опровергнута опытами, произведенными г. Баркомъ; а ограничившись одной осенней распахкой, мы сбережемъ сверхъ того и аренду за одинъ годъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, что группируя работы по очисткамъ на весну и начало лѣта, мы подгонимъ ее къ тому времени, когда свободныхъ рукъ больше, когда не началась еще спѣшная работа по уборкѣ хлѣбовъ. Это несомнѣнно вызоветъ пониженіе подрядныхъ цѣнъ. Прибавлю къ этому, что перенося главныя работы на то время, когда свободныхъ рукъ больше, когда въ наймѣ рабочихъ менѣе встрѣчается затрудненій и, ограничившись одной осенней распахкой, мы бы могли

легко обходиться безъ подрядчика, а тогда всё работы, конечно, будутъ обходиться дешевле.

Самый способъ производства очистокъ могъ бы значительно измѣниться. Теперь мы пускаемъ сперва скобель, а черезъ три дня борону, частью для разрыхленія срѣзаннаго пласта, частью съ цѣлью стянуть срѣзанный бурьянъ, мѣшающій при послѣдующей очисткѣ. Теперь у насъ начинается входить въ употребленіе трехлемешный одноконный экстирпаторъ. Если его пускать не черезъ пять недѣль послѣ предшествовавшей очистки, какъ мы дѣлаемъ это теперь, а черезъ двѣ и даже раньше, то тогда такого бурьяна, который потребовалось бы стягивать бороной — не будетъ, а отъ сокращенія четырехъ бороновокъ мы получимъ экономію, которая съ избыткомъ покроетъ расходъ на двѣ лишнія очистки. Проходя трехлемешкой черезъ такіе короткіе сроки, мы получимъ возможность каждый разъ забирать почву все глубже и глубже; это поведетъ къ болѣе совершенному ея разрыхленію; къ лѣту всё корни бурьяна будутъ вырѣзаны, а сѣмена изведены. Если потомъ и появится бурьянъ, то онъ не успѣетъ сильно развиться и не дастъ годныхъ сѣмянъ. Онъ, я полагаю, безъ вреда для насажденія, можетъ оставаться, въ осень же и зиму сгніетъ, оказавъ во-первыхъ ту услугу, что около него задержится лишній комъ снѣга, что очень важно при нашихъ малоснѣжныхъ зимахъ, во-вторыхъ ту, что обратясь въ перегной будетъ способствовать всасыванію и удержанію почвой влаги.

Если при предлагаемомъ мною порядкѣ производства работъ и возможно опасаться сильнаго уплотненія почвы осенними дождями то, безъ сомнѣнія, въ октябрѣ найдется возможность, для разрыхленія почвы на зиму, пройти между рядами трехлемешкой. Но я полагаю, что этого уплотненія особенно бояться нечего; снѣгъ, задерживаемый бурьяномъ, дастъ, пожалуй, больше влаги почвѣ, чѣмъ получаетъ она теперь вслѣдствіе разрыхленія ея осенней бороновкой.

Скажу въ заключеніе, что по моей опытности въ культурныхъ работахъ я ровесникъ моимъ юнымъ культурамъ, заложеннымъ только въ 1877 году, потому-то мои „я полагаю“, „мнѣ кажется“ должны еще подлежать многосторонней повѣркѣ. При моихъ дальнѣйшихъ работахъ я буду старательно провѣрять себя самъ, но мнѣ было бы желательно, чтобы мои предположенія вызвали указанія, какъ моихъ сотоварищей по производству культуръ въ юж-

ныхъ степныхъ лѣсничествахъ, такъ и вообще лицъ, компетентныхъ въ дѣлѣ. Обмѣнъ мыслей будетъ, я полагаю, не бесполезенъ для дѣла, у насъ еще молодого, но имѣющаго столь великую важность для края.

NB. Я закончилъ уже эту замѣтку, какъ получилъ предписание Управленія относительно расширенія культуръ въ текущемъ году, съ цѣлью дать заработокъ голодающему населенію. Полагаю, что этой цѣли наиболѣе будетъ способствовать сгруппированіе работъ по очисткѣ къ веснѣ, когда у населенія меньше возможности найти другія заработки. Не менѣе могло бы способствовать ей и то, еслибы хотя дополнительные работы были изъяты отъ эксплуататорской услуги подрядчиковъ.

К. Запасникъ.

V. Роль земства въ лѣсномъ управленіи.

Изъ числа всѣхъ крупныхъ европейскихъ государствъ, Россія несомнѣнно обладаетъ наибольшимъ количествомъ государственныхъ имуществъ. Доходъ отъ этихъ имуществъ составляетъ довольно видную цифру въ нашей доходной государственной смѣтѣ и эта цифра окажется много крупнѣе, если мы не ограничимся исчисленіемъ ея только по той рубрикѣ, подъ которой она значится въ нашей смѣтѣ. Во многихъ рубрикахъ, носящихъ совсѣмъ иное названіе, при тщательномъ разсмотрѣніи, мы можемъ отыскать довольно значительныя суммы, которыя должны быть отнесены на счетъ доходовъ отъ имуществъ государственныхъ. Крупныя суммы доходовъ отъ государственныхъ имуществъ совсѣмъ ускользаютъ изъ бюджета, обнимающаго только передвиженіе денежныхъ суммъ; укажемъ, напримѣръ, на массу лѣса, отпускаемаго изъ казенныхъ лѣсовъ, частію безденежно, частію по уменьшенной цѣнѣ; сумма производимаго такимъ образомъ дароваго отпуска, доходящая до полутора мил. рублей, совсѣмъ не фигурируетъ въ приходо-расходной государственной смѣтѣ, а между тѣмъ стоимость этого лѣса должна несомнѣнно входить въ счетъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, доходовъ, которые затѣмъ расходуются на покрытіе известной суммы частію государственныхъ, частію общественныхъ надобностей. Съ другой стороны, подъ рубрикой доходовъ отъ государственныхъ имуществъ мы встрѣчаемъ сумму, и весьма крупную, выручаемую отъ продажи казенныхъ имуществъ. Полагаемъ, что она должна быть рѣзко отличена и выдѣлена въ доходной смѣтѣ; этотъ доходъ нельзя ставить въ уровень съ ordinarilyмъ доходомъ отъ эксплуатаціи казенныхъ имуществъ; здѣсь дѣло идетъ объ отчужденіи самаго источника дохода; государство, такъ сказать, проживаетъ часть своего имущества. Сюда же должны

быть отнесены и платежи бывших государственных крестьянъ, коими крестьяне погашаютъ капитальную стоимость оброчной пoudати, т. е. выкупаютъ свои надѣлы.

Но, на этотъ разъ, мы не будемъ касаться цифровыхъ данныхъ. Мы заговорили здѣсь о нашемъ богатствѣ государственными имуществами и о видной роли дохода съ нихъ въ нашемъ государственномъ бюджетѣ только для того, чтобы сказать, что, не смотря на это богатство и на эту видную роль, мы встрѣчаемъ въ нашемъ положительномъ законодательствѣ весьма крупный пробѣлъ: мы не имѣемъ устава, опредѣляющаго общія основанія управленія государственными имуществами. Отдѣльные уставы у насъ есть, горный, напримѣръ, лѣсной, уставъ объ управленіи казенными оброчными статьями и уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ западномъ краѣ. Нѣсколько разрозненныхъ положеній по тому же предмету мы найдемъ и въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ и въ законахъ гражданскихъ. Но каждый изъ названныхъ уставовъ, взятый въ отдѣльности, занимается исключительно такъ сказать внѣшней, формальной стороной порядка управленія тѣмъ или инымъ имуществомъ. Общихъ основаній не высказывается нигдѣ. Найдите, напримѣръ, въ нашемъ уставѣ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ хотя одну статью, которая хотя бы вскользь дѣлала малѣйшій намекъ на обязательства, налагаемые на государство обладаніемъ обширными землями, разбросанными иногда въ мѣстностяхъ, страдающихъ отъ недостатка земель, годныхъ для сельско-хозяйственной культуры. Нѣтъ ни одной. Должно сдывать оброчныя статьи съ торговъ—вотъ все, что говорить этотъ уставъ и это шаблонное, формальное правило ведетъ иногда къ результатамъ, по истинѣ комичнымъ. Мы знаемъ, напримѣръ, такого рода случаи: одинъ берегъ рѣчки принадлежитъ казнѣ, другой частному лицу, которое желаетъ устроить мельницу и проситъ о разрѣшеніи примычки плотины къ казенному берегу. Неудобствъ отъ примычки плотины никакихъ не предвидится, плата, предлагаемая за право примычки, вполне достаточна, мѣстность нуждается въ мельницахъ. Тѣмъ не менѣе исходъ оставался одинъ: нужно назначить торги на сдачу въ аренду права примычки плотины, хотя въ данномъ случаѣ конкурентъ могъ быть только одинъ—владѣлецъ противоположнаго берега, желающій строить мельницу самъ и совсѣмъ не предполагающій предоставлять другому право устранивать мельницу на

своёмъ берегу. И торги дѣйствительно производились, мало того они составлялись, т. е. и конкуренты являлись, подставные конечно. Эта комедія вела къ тому, что „конкуренція“ на торгахъ поднимала предложенный береговладѣльцемъ оброкъ рублей на пять, т. е. на такую сумму, которую охотно далъ бы береговладѣлецъ раньше, чтобы только избавиться отъ разыгрыванія этой комедіи. Мы приводимъ этотъ мелочной примѣръ только потому, что онъ весьма наглядно указываетъ, какъ недостаточно одно формальное регулированіе порядка управленія казенными имуществами, на сколько необходимо провѣрить эти формы, исходя изъ тѣхъ основныхъ цѣлей, которыя должны быть поставлены администраціи, завѣдующей государственными имуществами, разъ казна по тѣмъ или другимъ причинамъ удерживаетъ въ своихъ рукахъ то или другое имущество. Отсутствіе этихъ основныхъ указаній не можетъ не вести къ произволу, такъ сказать, невольному, необходимому. Жизнь въ каждый моментъ выставляетъ то тотъ, то другой случай, разрѣшеніе котораго не есть только разрѣшеніе одного данного конкретного случая; оно идетъ дальше, оно опредѣляетъ самое направленіе дѣятельности администраціи въ вопросахъ подобнаго рода, а между тѣмъ именно оно то всецѣло, благодаря указанному пробѣлу въ законодательствѣ, предоставляется „благоусмотрѣнію“. Мы ни въ какомъ случаѣ не отвергаемъ необходимости извѣстнаго простора для дѣятельности административной власти; напротивъ — мы находимъ необходимымъ для нее весьма широкое поле, на которомъ она могла бы дѣйствовать свободно, и думаемъ, что по этой именно причинѣ наши уставы казенныхъ управленій могли бы быть по меньшей мѣрѣ на половину сокращены, но это не мѣшаетъ намъ, конечно, сказать, что ихъ нужно и пополнять. Многое изъ того, что теперь регулируется закономъ, могло бы быть регулируемо постановленіями, исходящими отъ высшихъ органовъ той же самой администраціи, но важно опредѣлить, гдѣ и въ чемъ ей должна быть предоставлена бѣльшая доля свободы. Она, очевидно, въ весьма значительной степени можетъ быть предоставлена только въ изысканіи мѣръ для достиженія указанной цѣли, а никакъ не въ опредѣленіи самой цѣли. Намъ уже не разъ случалось указывать, къ какимъ жалкимъ результатамъ ведетъ, на примѣръ, отсутствіе въ нашемъ лѣсномъ уставѣ точныхъ указаній тѣхъ цѣлей, которыя должны имѣть въ виду лѣсная администрація при хозяйственномъ устрой-

ствѣ казенныхъ лѣсовъ. Что ни новый таксаторъ, то новый планъ устройства; такъ называемая ревизія лѣсоустройства въ большинствѣ случаевъ — полное переустройство.

Какъ же выяснитъ, какъ опредѣлитъ эти основныя положенія, которыя должны руководить направленіе дѣятельности администраціи, завѣдующей казенными имуществами? Мы полагаемъ, что эти основныя положенія опредѣляются прежде всего существомъ того имущества, которое находится въ рукахъ казны.

Покрытіе государственныхъ расходовъ доходами отъ государственныхъ имуществъ есть первобытная форма государственной финансовой системы. Съ постепеннымъ развитіемъ государственной жизни и увеличеніемъ государственныхъ нуждъ, этотъ способъ покрытія расходовъ начинаетъ играть все меньшее и меньшее значеніе, уже по одному тому, что какъ бы ни было велико общее количество государственныхъ имуществъ, и какъ бы ни была высока ихъ доходность, общая сумма этого дохода будетъ все же составлять весьма незначительный процентъ тѣхъ громадныхъ суммъ, до которыхъ начинаютъ постепенно доходить современные расходныя государственныя смѣты. Если, такимъ образомъ, съ одной стороны — значеніе государственныхъ имуществъ, какъ средства покрытія расходовъ, само собою постепенно падаетъ, вслѣдствіе быстрого возрастанія расходныхъ смѣтъ, то съ другой — и самое количество государственныхъ имуществъ постепенно уменьшается, по мѣрѣ того, какъ правительства долголѣтнимъ опытамъ начинаютъ убѣждаться въ несостоятельности казенныхъ управленій для веденія то того, то другаго рода хозяйства, когда они начинаютъ сознавать, что данное имущество въ рукахъ частныхъ сдѣлается болѣе производительнымъ. Это постепенное отчужденіе части государственныхъ имуществъ, если оно совершается не вслѣдствіе крайней необходимости, вынуждающей воспользоваться первымъ имѣющимся подъ рукой средствомъ, и если оно ведется въ разумно задуманной системѣ, обращается прежде всего на тотъ сортъ имуществъ, который оказывается наименѣе удобнымъ для казеннаго управленія, который несомнѣнно будетъ въ частныхъ рукахъ болѣе производителенъ, а главное — отчужденіе котораго въ частныя руки не грозитъ ни въ какомъ отношеніи ущербомъ общественному благосостоянію. Такимъ путемъ объемъ имуществъ, остающихся въ рукахъ казны, начинаетъ постепенно сокращаться и владѣніе казны ограничивается подъ конецъ только

или такими имуществами, удержаніе которыхъ въ рукахъ государства требуется во имя охраненія общественной безопасности, или такими, пользованіе которыми, на столько, въ видахъ общественнаго благосостоянія, должно быть открыто всеѣмъ и каждому, что только оставленіе ихъ въ рукахъ государства можетъ охранить ихъ общественный, публичный характеръ (сюда относятся, на примѣръ, пути сообщенія, различнаго рода публичныя учрежденія), или такими, наконецъ, которыя, перейдя въ частныя руки, могутъ на столько видоизмѣниться, что не будутъ доставлять странѣ той суммы благъ, какая доставляется ими въ ихъ настоящемъ видѣ. Мы отнесемъ сюда, на примѣръ, и лѣса, такъ какъ убѣждены, что никакая регламентація частнаго лѣснаго хозяйства не можетъ достигнуть на практикѣ тѣхъ цѣлей, для которыхъ ее рекомендуютъ, и что поэтому извѣстная площадь лѣсовъ страны должна быть во всякомъ случаѣ удерживаема въ рукахъ казны.

До этого минимума государственныхъ имуществъ, каждое государство доходитъ постепенно и чѣмъ оно моложе, менѣе населенно, тѣмъ бѣльшимъ количествомъ обладаетъ оно такихъ имуществъ, которыя остаются въ его рукахъ, такъ сказать, лишь временно, пока дальнѣйшее экономическое развитіе страны не вынудитъ передать ихъ тѣмъ или инымъ путемъ въ частныя руки. Въ такомъ положеніи находятся и наши государственныйя имущества; еще весьма значительная часть ихъ можетъ перейти въ частныя руки, даже болѣе—должна перейти и, конечно, перейдетъ.

Такой составъ нашихъ государственныхъ имуществъ обуславливаетъ необходимость, во 1-хъ, точно опредѣлить, какія имущества должны оставаться неотчужденными и какъ они должны быть управляемы, въ виду той цѣли, для которой они удерживаются въ рукахъ казны, во 2-хъ, опредѣлить порядокъ управленія остальными имуществами, невключаемыми въ составъ неотчуждаемыхъ, а именно указать: въ какомъ порядкѣ и при какихъ условіяхъ они могутъ быть отчуждаемы, какой системы должна въ этомъ отношеніи придерживаться завѣдующая ими администрація и на какихъ началахъ должно быть организовано управленіе ими, впредь до ихъ отчужденія. Обладаніе имуществами втораго рода есть одно изъ тѣхъ немногихъ средствъ, помощію которыхъ правительство можетъ содѣйствовать развитію общественнаго благосостоянія, не вдаваясь ни въ опеку, ни въ регламентацію, не вторгаясь никакими насильственными мѣрами въ сферу частной дѣятельности,

и прибавимъ, къ числу такихъ средствъ, которыя бывають въ рукахъ только разъ; этого средства не вернешь, разъ оно ушло изъ рукъ. Въ пользованіи имъ необходимо, поэтому, установить и закрѣпить закономъ строгую систему, которая должна оставаться неприкосновенной ни для какихъ благоусмотрѣній, ни для какихъ пожеланій.

Изъ общихъ положеній, установленныхъ для управленія государственными имуществами, во всей ихъ совокупности, должны вытекать спеціальныя положенія, опредѣляющія порядокъ управленія тѣмъ или другимъ родомъ имуществъ.

Обратимся къ имуществу лѣсному, по поводу котораго, собственно, мы и высказали наше мнѣніе о необходимости опредѣленія общихъ основаній, коими должны руководствоваться администраціи, завѣдующія казенными имуществами.

Лѣса имѣютъ значеніе, во-первыхъ, по доставляемымъ ими матеріаламъ, строительнымъ, подѣлочнымъ, топливу, и по различнаго рода побочнымъ пользованіямъ; затѣмъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, они служатъ защитой отъ различнаго рода вредныхъ физическихъ вліяній: они сдерживають сыпучіе пески, до извѣстной степени могутъ доставлять защиту отъ суровыхъ или иссушающихъ вѣтровъ, предохраняють склоны горъ отъ размывовъ, охраняють внизу расположенныя мѣста отъ паденія лавинъ, обрывовъ; поддерживая равномерное и болѣе медленное таяніе снѣговъ весной, они, несомнѣнно, въ значительной степени предотвращають наводненія и вслѣдствіе этого на болѣе продолжительное время удерживають полую воду въ рѣкахъ, содѣйствуя такимъ образомъ усиленію значенія ихъ, какъ путей сплава. Наконецъ—лѣсамъ приписываютъ разнообразныя вліянія на климатическія условія мѣстности; какъ ни оспариваются эти вліянія, но во всякомъ случаѣ нельзя признать, что значеніе лѣсовъ въ этомъ отношеніи окончательно опровергнуто.

Для производства всѣхъ этихъ эффектовъ необходимо присутствіе на лѣсной площади извѣстнаго запаса, того запаса, который во-первыхъ, своей наличностью производитъ тѣ или другіе эффекты, во-вторыхъ—даетъ тотъ приростъ, который идетъ на удовлетвореніе многочисленныхъ и весьма разнообразныхъ нуждъ какъ быденной жизни населенія, такъ и его промышленной дѣятельности. Этотъ запасъ, нарастающій почти столѣтіемъ, представляетъ самъ по себѣ весьма крупную цѣнность, которая, въ большинствѣ случаевъ

въ весьма непродолжительный періодъ, можетъ быть снята, свезена на рынокъ, обращена въ деньги, а разъ она снята, нужно ждать новое столѣтіе, иногда—дѣлать большія затраты, на первое время ничѣмъ не окупающіяся, чтобы создать новый запасъ, производящій тѣже самые эффекты. Легкая возможность обращенія этого запаса въ деньги и ведетъ къ крайней невѣрности сбереженія лѣсовъ въ рукахъ частныхъ лицъ; малѣйшая нужда естественно вызываетъ желаніе затронуть этотъ запасъ. Онъ или весь снимается, или снимается такая часть его, вслѣдствіе вырубки которой необходимымъ послѣдствіемъ идетъ сокращеніе оборота рубки. При сокращеніи оборота рубки капиталъ обращается скорѣе, но это же сокращеніе ведетъ къ возвращенію исключительно мелкихъ, и менѣе цѣнныхъ сортовъ. Сверхъ этого общаго умаленія производительности дачи, погоня за скорѣйшей наибольшей выручкой вызываетъ вырубку болѣе цѣнныхъ сортовъ на пріискъ, чѣмъ еще больше истощается запасъ; къ тому же и по той же причинѣ ведетъ легко допускаемое въ частныхъ лѣсахъ чрезмѣрное развитіе побочныхъ пользованій.

Такова господствующая тенденція хозяйства въ лѣсахъ частныхъ и мы полагаемъ, какъ уже упоминали о томъ выше, что ни какая регламентація частнаго лѣснаго хозяйства не можетъ остановиться ни нерасчетливаго пользованія частными лѣсами, ни постепеннаго ихъ истребленія. Возможно и, прибавимъ, необходимо принять рѣшительныя мѣры къ охраненію лѣсовъ тамъ, гдѣ они нужны какъ защита для устраненія непосредственно, очевидно грозящей опасности, на сыпучихъ пескахъ, напримѣръ, на скатахъ горъ и т. п. Здѣсь можетъ быть примѣненъ прямо полицейскій надзоръ, даже силой препятствующій нарушенію установленныхъ правилъ. Но за этими исключительными случаями, на всѣхъ тѣхъ лѣсныхъ пространствахъ, гдѣ такого надзора установить невозможно, всякая регламентація поведетъ или къ результатамъ слишкомъ слабымъ, или къ совсѣмъ противоположнымъ тѣмъ, какіе ожидались. Она можетъ повести къ стремленію во что бы то ни стало и какими бы то ни было средствами или обойти законъ или видоизмѣнить самое имущество и этимъ сдѣлать его свободнымъ отъ опеки.

Въ виду ненадежности тѣхъ результатовъ, которые ожидаются отъ регламентаціи частнаго лѣснаго хозяйства, мы признаемъ необходимымъ, во имя того значенія, которое имѣютъ лѣса въ экономической жизни страны, удерживать въ рукахъ государства издѣ-

вѣстную массу лѣсовъ, сохраненіе которыхъ на будущее время было бы гарантировано казеннымъ управленіемъ, и хозяйство въ которыхъ велось бы въ строгой согласованности съ тѣми цѣлями, во имя коихъ государство удерживаетъ лѣса въ своемъ обладаніи.

По отношенію къ площади лѣсовъ, которая должна быть удерживаема въ обладаніи государства, замѣтимъ, во-первыхъ, что государство не можетъ, конечно, задаваться цѣлью, повсемѣстно, во всѣхъ частяхъ страны, имѣть въ своихъ рукахъ такое количество лѣсовъ, которое обезпечивало бы вполнѣ удовлетвореніе нуждъ населенія; въ этомъ даже и не представляется надобности, такъ какъ нѣтъ никакого основанія предполагать, что лѣса, несостоящіе въ казенномъ управленіи, непременно всѣ повсемѣстно будутъ истреблены. Иные землевладѣльцы, за неимѣніемъ достаточнаго оборотнаго капитала, будутъ вынуждаемы оставлять часть своихъ земель подъ культурой, въ этомъ отношеніи мало требовательной; другіе предпочтутъ на свои свободные капиталы приобрѣтать лѣса, представляющіе возможность удобнаго помѣщенія весьма крупныхъ капиталовъ, дающаго хотя и умѣренный, но вѣрный доходъ, при несомнѣнномъ послѣдовательномъ возрастаніи ихъ стоимости. Мѣстами самая незначительность количества имѣющихся лѣсовъ вызоветъ стремленіе къ ихъ сохраненію, конечно дѣйствительнѣе, чѣмъ всякая регламентація. Мы полагаемъ даже, что удержаніе лѣсовъ въ рукахъ казны въ слишкомъ большихъ количествахъ можетъ вредно отзываться на общественномъ благосостояніи. Обязанное быть возможно консервативнымъ, казенное управленіе будетъ удерживать подъ лѣсомъ и тѣ ихъ избытки, которые должны бы были отойти подъ пашни и луга при естественномъ ходѣ культуры, постепенно стѣсняющей лѣса на площади менѣе плодородныя, на безусловно лѣсныя почвы.

Мы не будемъ останавливаться теперь на вопросѣ о томъ, какое же именно количество лѣсовъ должно быть удерживаемо въ рукахъ казны; это слишкомъ отвлекло бы насъ отъ изложенія тѣхъ общихъ положеній, которыя мы имѣемъ намѣреніе выяснить. Но и не задаваясь этимъ вопросомъ, а по одному поверхностному взгляду на распредѣленіе нашихъ казенныхъ лѣсовъ по площади имперіи, мы уже можемъ сказать, что распредѣленіе это крайне невыгодно. Главнѣйшая масса, а именно до 80% общей площади казенныхъ лѣсовъ, сосредоточена у насъ въ четырехъ сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Пермской),

тогда какъ во многихъ среднихъ и южныхъ губерніяхъ количество ихъ настолько ничтожно, что многіе изъ нихъ могутъ имѣть лишь крайне слабое значеніе для одного только непосредственно прилегающаго къ нимъ мѣстнаго населенія.

Такое распредѣленіе нашихъ казенныхъ лѣсовъ вызываетъ, мы полагаемъ, необходимость теперь же установить строгую систему въ порядкѣ распоряженія ими, чтобы это распредѣленіе со временемъ не сдѣлалось еще худшимъ. Въ большинствѣ нашихъ среднихъ и южныхъ губерній необходимо безотлагательно признать казенные лѣса безусловно неотчуждаемыми, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ мелкихъ разрозненныхъ клочковъ, которые невозможно удерживать въ казенномъ управленіи. Рядомъ съ признаніемъ неотчуждаемости лѣсовъ этихъ губерній, на администрацію должно быть возложено, старательно изыскивать всѣ мѣры, чтобы площадь этихъ неотчуждаемыхъ лѣсовъ не только не уменьшалась, но напротивъ—по возможности увеличивалась. Такое увеличеніе можетъ быть достигаемо частію разведеніемъ лѣсовъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ, частію приобрѣтеніемъ лѣсовъ въ казну изъ частныхъ рукъ, когда къ тому откроется возможность. Средствомъ къ такому увеличенію площади лѣсовъ въ этихъ губерніяхъ могли бы служить именно тѣ избытки лѣсовъ, которые имѣются въ другихъ губерніяхъ и не только эти избытки, но и всѣ прочія свободныя казенныя земли, относящіяся къ разряду лишь временно остающихся въ казенномъ управленіи, которыя, рано или поздно, во всякомъ случаѣ должны будутъ перейти въ частную собственность.

Выше мы уже указывали на ненормальность покрытія текущихъ государственныхъ расходовъ на счетъ доходовъ отъ продажи государственныхъ имуществъ, когда къ этой мѣрѣ не вынуждаютъ крайнія, исключительныя обстоятельства. Разрядъ государственныхъ имуществъ, которыя могутъ быть отчуждаемы, представляетъ, повторяемъ, въ рукахъ государства великое средство, помощію котораго оно въ значительной мѣрѣ можетъ содѣйствовать развитію общественнаго благосостоянія и этимъ средствомъ, пока оно не ушло изъ рукъ, слѣдуетъ воспользоваться именно для указанной цѣли. Обладая обширными свободными землями, государство можетъ направить ихъ именно въ ту среду, которая страдаетъ отъ малоземелья, поземельныя владѣнія которой слагались при неблагоприятныхъ условіяхъ, выработанныхъ предшествовавшей исторіей.

На счетъ этихъ же отчуждаемыхъ имуществъ могъ бы быть усиливаетъ составъ имуществъ неотчуждаемыхъ.

Къ составу такихъ имуществъ, количество которыхъ въ рукахъ казны должно быть по возможности усиливается, принадлежатъ несомнѣнно лѣса среднихъ и южныхъ губерній. Они должны быть вымѣниваемы казною и на избытки лѣсовъ въ губерніяхъ многолѣсныхъ, если къ тому представится случай, и на свободныя казенныя земли прочихъ губерній. Доходы отъ продажи государственныхъ имуществъ, гдѣ таковая признается возможной, должны направляться, при отсутствіи исключительныхъ обстоятельствъ, не на покрытіе текущихъ расходовъ, а на приобрѣтеніе лѣсовъ въ губерніяхъ малолѣсныхъ, путемъ ли лѣсоразведенія на свободныхъ казенныхъ земляхъ, путемъ ли покупки лѣсовъ изъ частныхъ рукъ, если, конечно, не представится случая приобрѣсти на эти средства другого рода имущества, еще болѣе желательныя въ составѣ имуществъ государственныхъ.

Случай подобнаго приобрѣтенія лѣсовъ въ руки казны у насъ были и, въ послѣднее время, даже довольно частыя. Лѣса обмѣнивались на свободныя казенныя земли и даже покупались, частію на деньги, частію въ зачетъ числившихся на владѣльцѣ казенныхъ недоимокъ. Но рядомъ съ тѣми были и случаи продажи лѣсовъ въ мѣстностяхъ, далеко не изобилующихъ казенными лѣсами, какъ съ другой стороны и лѣса приобрѣтались въ казну не всегда тамъ, гдѣ это наиболѣе желательно; путемъ обмѣна расходовались иногда земли, которыя съ большимъ эффектомъ для общественнаго благосостоянія могли бы быть отчуждены въ другія руки, болѣе нуждающіяся въ земляхъ, страдающія отъ ихъ недостатка, эксплуатируемыя именно тѣми, кому удалось вымѣнить свои лѣса на свободныя казенныя земли. Такой результатъ неизбеженъ, если подобнаго рода мѣры принимаются случайно, а не проводятся послѣдовательно по строго опредѣленному, зрѣло обдуманному плану.

Опредѣленіе такого плана и вмѣненіе его въ обязанность администраціи, завѣдующей казенными лѣсами и землями—вотъ положеніе, которое должно быть введено въ основныя положенія о порядкѣ управленія государственными имуществами и изъ котораго должны вытекать спеціальныя положенія лѣснаго устава, регулирующіе порядокъ отчужденія лѣсовъ изъ рукъ казны и порядокъ приобрѣтенія лѣсовъ казной.

Что касается основныхъ положеній порядка хозяйственнаго

устройства лѣсовъ, находящихся въ рукахъ казны и порядка ихъ эксплуатаціи, то указанныя нами выше тенденціи хозяйства въ частныхъ лѣсахъ намѣчаютъ, мы полагаемъ, то направление, котораго должно держаться хозяйство въ лѣсахъ казенныхъ, удерживаемыхъ въ рукахъ казны именно для того, чтобы предотвратить на этой площади невыгодные для общественнаго благосостоянія послѣдствія частнаго лѣснаго хозяйства.

Если частное лѣсное хозяйство грозитъ истребленіемъ или уменьшеніемъ и истощеніемъ древеснаго запаса лѣсныхъ дачъ, этого главнѣйшаго фактора, необходимаго для производства тѣхъ эффектовъ, во имя которыхъ принимаются мѣры къ сбереженію лѣсовъ, то очевидно, что казенное лѣсное хозяйство должно поставить себѣ цѣлью именно возвращеніе возможно полнаго запаса.

Если частный лѣсовладѣлецъ своими лѣсохозяйственными мѣрами преслѣдуетъ свои личныя выгоды, жертвуя для нихъ интересами общественными, то въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ интересы благосостоянія общественнаго должны стоять на первомъ планѣ. Лѣсная администрація должна задаваться не полученіемъ отъ лѣсовъ возможно большаго дохода, а полученіемъ отъ нихъ возможно большихъ эффектовъ, содѣйствующихъ развитію общественнаго благосостоянія. Чѣмъ больше полезностей будутъ доставлять лѣса, тѣмъ совершеннѣе выполнить свою задачу администрація. Чѣмъ большее количество главныхъ и побочныхъ продуктовъ воспроизведетъ она на лѣсной площади, безъ ея истощенія, и чѣмъ большее количество тѣхъ и другихъ выставитъ она на рынокъ, тѣмъ тѣ и другіе будутъ дешевле, тѣмъ большая масса населенія получитъ возможность ими воспользоваться, тѣмъ большее количество нуждъ населенія будетъ удовлетворено. Только усиленіемъ производительности лѣсовъ и должна она достигать своей второй, подчиненной цѣли—полученія возможно большаго дохода. Умышленное сокращеніе, напримѣръ, возможнаго по силамъ дачи отпуска, съ единственной цѣлью „не уронить цѣны“, будетъ очевидно уродливой мѣрой, возможной только тогда, когда администрація забываетъ главную цѣль, которую она должна преслѣдовать; не искусственнаго возвышенія цѣны, а возможнаго удешевленія лѣсныхъ продуктовъ должна она стремиться достигнуть. На столько же несостоятельными должны быть признаны гуртовья воспрещенія въ казенныхъ лѣсахъ всякаго рода побочныхъ пользованій. Администрація должна обладать достаточными средствами,

чтобы поставить побочныя пользованія въ тѣ границы, въ какихъ они не могутъ нанести ущерба возвращенію главныхъ лѣсныхъ продуктовъ, и въ этихъ границахъ обязана открыть эти пользованія; иначе часть благъ, доставляемыхъ лѣсами, будетъ потеряна для народнаго богатства.

Тенденція частнаго лѣснаго хозяйства къ сокращенію оборотовъ рубки обуславливаетъ обязательство казенной администраціи возвращать въ казенныхъ лѣсахъ возможно крупныя сортименты, недоставляемые частными лѣсами, отсутствіе которыхъ на рынкѣ весьма неблагоприятно отзывается на многихъ отрасляхъ народной промышленности. Нѣкоторые сортименты, какъ напримѣръ корабельнаго лѣса, могутъ быть возвращаемы почти исключительно только въ казенныхъ лѣсахъ. Высокіе обороты рубки уже по одному тому должны господствовать въ лѣсахъ казенныхъ, что высокоствольный лѣсъ доставляетъ болѣе разнообразныя сортименты, слѣдовательно даетъ возможность удовлетворять болѣе разнообразнымъ потребностямъ.

Направляя хозяйство къ возвращенію наиболѣе крупныхъ сортиментовъ, на полученіе коихъ изъ частныхъ лѣсовъ представляется менѣе возможности рассчитывать, лѣсная администрація должна, тѣмъ не менѣе, принимать въ расчетъ и потребности мѣстнаго, прилегающаго къ дачѣ населенія. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что вслѣдствіе громоздкости лѣсныхъ матеріаловъ, они имѣютъ сравнительно ограниченный по пространству рынокъ, который расширяется только для наиболѣе цѣнныхъ сортовъ. Потому-то каждая дача имѣетъ особое значеніе именно для той мѣстности, въ которой она находится. Если она не будетъ удовлетворять мѣстнымъ потребностямъ, если хозяйство будетъ направлено въ ней главнымъ образомъ на сорта, которые будутъ уходить на болѣе отдаленныя рынки, то мѣстныя потребности должны будутъ удовлетворяться подвозомъ изъ другихъ дачъ, что можетъ въ значительной степени возвысить стоимость приобретаемыхъ такимъ путемъ матеріаловъ. Частный лѣсовладѣлецъ можетъ распорядиться въ этомъ случаѣ, руководствуясь исключительно финансовыми расчетами; онъ поступитъ такъ, какъ ему выгоднѣе. Но государство, владѣющее дачей, не можетъ и не должно, во-первыхъ потому, что лѣса удерживаются въ рукахъ казны, какъ мы указывали на это выше, никакъ не по одному тому, что они суть источникъ дохода, во-вторыхъ потому, что ведя хозяйство, вредно отражающееся

на мѣстныхъ промыслахъ, казна ослабляла бы податную силу населенія и этимъ наносила бы себѣ гораздо большій ущербъ, чѣмъ тотъ, который она можетъ понести отъ нѣкотораго видоизмѣненія въ планѣ хозяйства. Мы никакъ не думаемъ рекомендовать какой либо искусственной поддержки такого рода промысловъ, которые пали бы безъ этой поддержки, но мы рекомендуемъ только воздержаніе отъ такихъ мѣръ, которыя могутъ разстроить промыслы, при данныхъ имѣющихся уже условіяхъ, укоренившіеся. Замѣтимъ при этомъ, что въ лѣсномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе той же громоздокости продуктовъ и ограниченности ихъ рынка, планъ хозяйства, принимающій въ расчетъ мѣстныя потребности, есть въ тоже время, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, и болѣе выгодный. Все дѣло сводится, слѣдовательно, не на какія либо пожертвованія нѣкоторымъ, на счетъ всѣхъ, а на то, чтобы планъ хозяйства составлялся по внимательномъ изученіи мѣстныхъ условій и, вслѣдствіе этого, давалъ бы мѣстному населенію возможность воспользоваться всѣми тѣми выгодами, которыя сосѣдство дачи можетъ дать исключительно только мѣстному населенію и которыя иначе будутъ потеряны.

Имѣя задачею усиленіемъ производительности достигать полнѣйшаго удовлетворенія потребностей населенія, лѣсная администрація должна принимать мѣры, чтобы самымъ порядкомъ передачи лѣсныхъ продуктовъ на потребленіе не уничтожались добытые ею въ этомъ отношеніи результаты. Порядокъ эксплуатаціи и отпусковъ долженъ быть организованъ такъ, чтобы возможно большая часть населенія воспользовалась этими результатами. Администрація должна воздерживаться отъ всякаго рода мѣръ, которыя могли бы, въ какой бы то ни было степени, содѣйствовать развитію или поддержанію монополіи; возможно дробная продажа лѣсныхъ продуктовъ и всякаго рода въ лѣсахъ пользованій, облегченіе потребителямъ получать лѣсные продукты отъ казны изъ первыхъ рукъ, допущеніе крупныхъ заготовокъ только тогда, когда иной способъ отпусковъ не можетъ имѣть мѣста, по качеству-ли сортовъ, которые могутъ быть заготавливаемы только для вывоза на отдаленные рынки, что требуетъ участія болѣе крупныхъ предпринимателей, по количеству-ли предложенія, когда, за удовлетвореніемъ дробнаго спроса, отъ смѣтнаго количества остается значительный остатокъ, эксплуатація котораго возможна опять только при посредствѣ крупныхъ предпринимателей, вотъ направленіе, ко-

тораго должна въ этомъ отношеніи держаться администрація, иначе всѣ усилія ея къ удешевленію лѣсныхъ продуктовъ и всякихъ въ лѣсахъ пользованій пропадутъ безслѣдно для массы населенія; отъ этихъ усилій выиграютъ только немногіе. Еще менѣе могутъ быть рекомендованы законтрактованія дачъ для эксплуатаціи въ однѣ руки, на продолжительные сроки.

Прибавимъ въ заключеніе, что если повсемѣстно за границей, а въ настоящее время и у насъ, на первый разъ только въ трехъ уѣздахъ Крымскаго полуострова, воспрещается закономъ расчистка частныхъ лѣсовъ и регулируется порядокъ ихъ вырубки тамъ, гдѣ они служатъ непосредственной защитой отъ какихъ либо вредныхъ вліяній, то тѣмъ болѣе такое правило должно быть закрѣплено закономъ же и для лѣсовъ казенныхъ. Намъ скажутъ, что это требованіе соблюдается и теперь казенной лѣсной администраціей, хотя оно и не закрѣплено закономъ. Мы отвѣтимъ: да, вѣроятно; но этого мало. Нужно, чтобы администрація и не могла дѣйствовать иначе.

Вотъ рядъ положеній о хозяйственномъ устройствѣ и эксплуатаціи лѣсовъ, которыя, вмѣстѣ съ изложенными выше объ удержаніи лѣсовъ въ рукахъ казны, должны быть сдѣланы обязательными для администрацій, завѣдующихъ казенными лѣсами. Намъ могутъ возразить, что введеніе подобнаго рода положеній, какъ они нами изложены, поведетъ только къ увеличенію въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ и безъ того довольно обильной группы такого рода законоположеній, которыя спокойно красуются въ нашемъ сводѣ законовъ, не производя никакого практическаго эффекта, законоположеній, которыми „ставится на видъ“, „вмѣняется въ непремѣнную обязанность“ „возлагается на особое попеченіе“ и т. д. Мы отвѣтимъ на это, что въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ мы и не думали предлагать окончательной формулы этихъ положеній; притомъ мы никакъ не предполагаемъ, что цѣль будетъ достигнута только однимъ закрѣпленіемъ ихъ закономъ. Законъ долженъ обязать центральную администрацію издать правила въ развитіе этихъ основныхъ положеній, притомъ такого рода, которыя дѣйствительно гарантировали бы ихъ примѣненіе.

Если основное положеніе требуетъ, напримѣръ, возвращенія возможно крупныхъ сортовъ, то правила должны требовать отъ исполнителя тщательнаго изслѣдованія роста деревъ при данныхъ климатическихъ условіяхъ, на данной почвѣ; на основаніи этихъ из-

слѣдованій, закрѣпляемыхъ документально, долженъ быть опредѣляемъ нынѣшній возрастъ, въ которомъ, безъ потери въ доброкачественности и полезности древесины, можетъ быть произведена вырубка; если лѣсоустроитель находитъ необходимымъ отступить отъ этого возраста, то обстоятельства, побуждающія его къ тому, должны быть также подкрѣплены фактическими данными. Если основное положеніе требуетъ принятія во вниманіе мѣстныхъ потребностей, то устроитель обязанъ прежде всего изслѣдовать значеніе устраиваемыхъ дачъ въ томъ районѣ, на пространствѣ котораго онѣ могутъ имѣть значеніе. Онъ долженъ выяснитъ количество и виды этихъ потребностей. Онъ долженъ изслѣдовать изъ какихъ дачъ, кромѣ устраиваемыхъ имъ, часть этихъ потребностей удовлетворяется и какова, слѣдовательно, роль устраиваемыхъ дачъ въ этомъ отношеніи. Онъ долженъ изучить мѣстные промыслы, нуждающіеся въ тѣхъ или другихъ лѣсныхъ продуктахъ, опредѣлитъ сорта, въ которыхъ эти промыслы нуждаются. Только тогда, когда устроитель будетъ обязанъ собрать такого рода данныя и уже на нихъ строить предлагаемый имъ планъ хозяйства, будетъ дано прочное ручательство въ томъ, что основныя положенія не останутся мертвой буквой, а центральная администрація получитъ дѣйствительную возможность контролировать, въ этомъ отношеніи, своихъ исполнителей.

Во всякомъ случаѣ, въ правилахъ, которыя, согласно вышеннеложенному, должны быть даны исполнительнымъ органамъ администраціи, по необходимости будетъ много условнаго, много такого рода требованій, выполненіе которыхъ зависитъ отъ весьма разнообразныхъ обстоятельствъ, мѣстныхъ, временныхъ. Вотъ здѣсь то, мы полагаемъ, и обозначается та область, въ которой администрація, завѣдующая имуществомъ, имѣющимъ столь важное значеніе по отношенію къ экономическому благосостоянію мѣстнаго населенія, должна имѣть весьма тѣсное общеніе съ попечителемъ и представителемъ мѣстныхъ интересовъ—съ земствомъ. Земству должно быть предоставлено право указывать мѣстной администраціи, завѣдующей государственными лѣсами, на тѣ потребности, которыя вызываютъ необходимость той или другой мѣры со стороны этой администраціи, или на тѣ потребности, противъ которыхъ она грѣшитъ въ своихъ текущихъ распоряженіяхъ.

Весьма много печальныхъ и неисправимыхъ промаховъ избѣжала бы лѣсная администрація, еслибы, напрямѣръ, во всѣхъ

тѣхъ случаяхъ, когда она обращала ту или другую лѣсную дачу къ отчужденію, или прибрѣтала въ казну лѣсную дачу, покупкою или обмѣномъ, она имѣла бы возможность выслушать мнѣніе мѣстнаго земства, какъ на счетъ цѣлесообразности данной мѣры, такъ и на счетъ выгоды условій. Не менѣе желательно было бы выслушивать мнѣніе представителя мѣстныхъ интересовъ на счетъ цѣлесообразности выбора мѣстъ для производства въ широкихъ размѣрахъ работъ по лѣсоразведенію, а также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ лѣсныхъ дачахъ данной мѣстности открываются крупныя лѣсныя операци, дѣлающія необходимымъ участіе крупныхъ предпринимателей или когда, по какимъ либо исключительнымъ обстоятельствамъ, предполагается законтрактовать ту или другую дачу на продолжительный срокъ. Въ послѣднее время, напримѣръ, намъ часто приходится слышать жалобы на то, что при отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ арендное содержаніе, онѣ, при существующемъ порядкѣ отдачи, захватываются въ руки мѣстныхъ кулаковъ, которые сдаютъ ихъ потомъ по частямъ мѣстному населенію, дѣйствительно нуждающемуся въ земляхъ, сдаютъ на условіяхъ, принять которыя можетъ заставить только безвыходность положенія. Развѣ мѣстное земство не могло бы оказать въ этомъ случаѣ содѣйствіе мѣстной администраціи, чтобы устранить подобнаго рода эксплуатацію?

Что касается формы, въ которой было бы желательно установить подобнаго рода общеніе земства съ мѣстной администраціей, завѣдующей казенными имуществами, то этому вопросу мы придаемъ весьма большое значеніе, такъ какъ отъ удовлетворительнаго разрѣшенія его зависитъ или полезность такого общенія, или — сведеніе его на формальность, не ведущую ни къ какимъ результатамъ.

Мы никакъ не думаемъ предлагать, напримѣръ, учрежденія какихъ либо сводныхъ присутствій, въ составѣ которыхъ привѣчали бы участіе предсѣдатель или члены управы, какъ имѣющіеся на лицо постоянные органы земской власти. Не говоря уже о томъ, что земскія управы и безъ того имѣютъ весьма обширный кругъ занятій, но и самый характеръ этихъ органовъ не соответствуетъ той цѣли, которую мы имѣемъ въ виду. Земскія управы суть органы исполнительные; распорядительная власть всецѣло и исключительно принадлежитъ земскимъ собраніямъ. Притомъ:

хотя предсѣдатель земской управы и есть лицо, намѣченное до-
вѣриемъ земства, и хотя возможно рассчитывать, что это лицо зна-
комо съ мѣстными условіями, тѣмъ не менѣе ни онъ, ни члены
управы, при обсужденіи вопросовъ, имѣющихъ мѣстное значеніе,
не могутъ, конечно, замѣнить собранія, состоящаго изъ гласныхъ,
которые являются съ разныхъ концовъ губерніи или уѣзда. Пото-
му то мы и полагаемъ, что то содѣйствіе мѣстной администраціи,
которое мы признаемъ желательнымъ, должно быть оказываемо
именно земскими собраніями, а не управой. Затѣмъ, мы полагаемъ,
что оказаніе содѣйствія не должно быть обязательнымъ; если зем-
скому собранію будетъ предлагаться каждый разъ рядъ вопросовъ,
на заключеніе, то все дѣло легко можетъ быть сведено на одну
форму. Нужно только, чтобы всѣмъ главнѣйшимъ распоряженіямъ
мѣстной администраціи (какимъ—это можетъ быть заранѣе точно
означено) давалась возможно широкая гласность; свѣдѣнія о нихъ
должны быть, сверхъ того, сообщаемы въ управы. Земскимъ же
собраніямъ должно быть лишь предоставлено право, во всѣхъ тѣхъ
случаяхъ, когда они признаютъ это нужнымъ, обсуждать эти рас-
поряженія или предположенія и, сверхъ того, нѣкоторое право
иниціативы: право указывать на такія мѣры, осуществленіе кото-
рыхъ было бы желательно въ интересахъ экономическаго быта
мѣстнаго населенія. Право обращаться съ ходатайствами по во-
просамъ о „мѣстныхъ нуждахъ и пользахъ“ земства имѣютъ и те-
перь, но такого рода ходатайства, къ которымъ земства прибѣ-
гаютъ лишь въ случаяхъ особенной важности и которыя направ-
ляются узаконеннымъ порядкомъ къ высшимъ органамъ админи-
страціи, не могутъ замѣнить права постоянно высказывать свое
мнѣніе по главнѣйшимъ распоряженіямъ мѣстной администраціи,
завѣдующей имуществомъ, которое оказываетъ столь видные эффекты
на мѣстный экономическій бытъ, также какъ и права указывать на
тѣ нужды и потребности, съ которыми эта администрація должна
постоянно сообразоваться. Только пользуясь такимъ правомъ, земство,
этотъ попечитель мѣстныхъ интересовъ, можетъ до извѣстной степе-
ни заходить впередъ и предупреждать возможность промаховъ, часто
неисправимыхъ или трудно исправимыхъ. Мы не думаемъ предла-
гать какого либо подчиненія мѣстной администраціи земскимъ со-
браніямъ. Цѣль, которую мы имѣемъ въ виду, была бы, мы полага-
емъ, вполне достигнута, еслибы мѣстная администрація, по

распоряженіямъ, не выходящимъ за предѣлы предоставленной ей власти, предпринимаемая ту или другую мѣру, по которой сдѣлано заявленіе земскимъ собраніемъ, доносила бы центральному управленію какъ объ этомъ заявленіи, такъ и о томъ, на сколько оно было принято во вниманіе, на сколько было удовлетворено; если же распоряженіе выходитъ за предѣлы ея власти, то, дѣлая по немъ представленіе центральному управленію, она была бы обязана прилагать и заявленіе земства, съ своимъ къ нему заключеніемъ. Состоявшемуся распоряженію по всякому вопросу, по которому земство дѣлало заявленіе, должна быть дана полная гласность, чтобы на слѣдующемъ собраніи земство могло вновь подвергнуть его своему обсужденію.

Выше, въ отдѣлѣ подъ рубрикой «законодательство и администрація» мы привели сцену, разыгравшуюся на одномъ земскомъ собраніи по поводу составленія таксъ для взысканій за самовольныя порубки. Повидимому, мы впадаемъ въ противорѣчіе, когда вслѣдъ за описаніемъ этой сцены, на которой одинъ изъ вопросовъ, предоставленныхъ закономъ на разрѣшеніе земства, разрѣшается крайне неудовлетворительно, на основаніяхъ совсѣмъ несостоятельныхъ, мы указываемъ на весьма широкую область, въ которой признаемъ необходимымъ участіе земства. Противорѣчія тутъ тѣмъ не менѣе нѣтъ. Во всѣхъ вопросахъ, требующихъ для своего разрѣшенія какихъ либо специальныхъ знаній, въ данномъ случаѣ—тѣхъ законоположеній и разъясненій кассационнаго департамента сената, коими указаны основанія для составленія таксъ, земскія собранія стоятъ въ большой зависимости отъ управы, подготавливающей матерьялъ, и отъ тѣхъ гласныхъ, которые взяли на себя изложить передъ собраніемъ всѣ данныя для разрѣшенія вопроса. Въ вопросѣ о таксахъ обязанность эта несомнѣнно лежитъ на представителяхъ управленія государственными имуществами. Совсѣмъ въ иномъ положеніи находится земское собраніе тогда, когда весь вопросъ состоитъ въ томъ, чтобы выяснить мѣстные условія, мѣстные интересы, опредѣлить мѣстные потребности. Въ вопросахъ такого рода земскія собранія вполне компетентны и заявленія ихъ могутъ быть весьма полезны мѣстной администраціи.

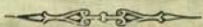
Временныя правила 1876 года о мѣрахъ сбереженія частныхъ лѣсовъ въ трехъ уѣздахъ Крымскаго полуострова привлекли земство къ непосредственному участію въ огражденіи мѣстныхъ инте-

лесовъ попечительствомъ надъ мѣстной лѣсной культурой. Весьма желательно, чтобы въ общихъ правилахъ, впредь до изданія которыхъ даны для трехъ только уѣздовъ эти временныя правила, основныя положенія послѣднихъ были тщательно пересмотрѣны и, прибавимъ, во многомъ измѣнены. Хотя работы по составленію правилъ о сбереженіи частныхъ лѣсовъ начались у насъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ весьма давно, а именно вслѣдъ за изданіемъ Положенія 19 февраля, но временныя правила для трехъ уѣздовъ Крымскаго полуострова составились какъ то ужъ очень скоро, безъ особой связи съ предшествовавшими работами. На нихъ ясно виденъ слѣдъ этой поспѣшности. Укажемъ, напримѣръ, на безусловное воспрещеніе расчистокъ во владѣльческихъ лѣсахъ этихъ губерній (§ 11-й правилъ). Никакое ограниченіе права собственности не можетъ быть налагаемо, если оно не оправдывается очевидной, несомнѣнной необходимостью, въ огражденіе интересовъ общественнаго благосостоянія. Удовлетворяетъ ли этому требованію законъ, безусловно воспрещающій расчистки? Мы полагаемъ—нѣтъ. Я имѣю дачу въ тысячу десятинъ и нахожу необходимымъ расчистить въ ней двѣ—три десятины, хотя, напримѣръ, подъ усадьбу сторожа. Я очевидно не буду дѣлать расчистки на какой нибудь крутизнѣ, гдѣ лѣсъ сдерживаетъ обрывы. О значеніи подобнаго рода расчистокъ относительно средствъ удовлетворенія потребностей населенія въ лѣсномъ матеріалѣ или относительно поддержанія водныхъ источниковъ, или относительно степени влажности воздуха и т. д., и т. д., конечно нельзя же говорить серьезно. А между тѣмъ временныя правила, безусловно воспрещающія расчистки, очевидно воспрещаютъ и эту. Такое положеніе могло войти въ правила, конечно, только вслѣдствіе поспѣшности ихъ составленія. Самая роль, которую правила придаютъ земскимъ управамъ, совсѣмъ не соответствуетъ характеру этихъ органовъ. Направленіе дѣла должно исходить отъ земскихъ собраній, управы должны оставаться только исполнителями. Приданіе имъ самостоятельной власти, въ какой бы то ни было мѣрѣ, нанесло бы существенный ударъ всей организаціи нашего земскаго управленія...

Повторяемъ: при предстоящемъ составленіи общихъ правилъ о сбереженіи частныхъ лѣсовъ, временныя правила 1876 года должны подлежать тщательному пересмотру и—во многомъ—исправленію. Распорядительная власть должна всецѣло оставаться въ ру-

кахъ земскихъ собраній и призванна руководить дѣломъ примѣненія закона, имѣющаго цѣлю охранить страну отъ бѣдствій лѣсоистребленія, эти собранія сдѣлаются тѣмъ болѣе компетентными обращать вниманіе казенной лѣсной администраціи на тѣ „нужды и пользы“, удовлетвореніе которыхъ должно лечь въ основу казеннаго лѣснаго хозяйства.

Д. Шиловъ.

VI. Царевококшайскій уѣздъ. Лѣсные промыслы.

Смолокурение.

По распредѣленію смолокурныхъ заводовъ Царевококшайскій уѣздъ можно раздѣлить на двѣ половины: восточную, смолокурную, и западную, съ самымъ ограниченнымъ числомъ смологонныхъ заведеній. Центромъ послѣдней половины служить мѣстность близъ упраздненнаго въ половинѣ пятидесятихъ годовъ Кундышскаго казеннаго смолянаго завода; смолокурной же пуповиной въ восточной части уѣзда остается деревня первыхъ смолокуровъ Мазиково или Русскіе Кужеры, Моркинской волости. Къ восточной части уѣзда относятся районы волостей: Ронгинской, Себѣусадской, Моркинской, Шиншинской и отчасти Сотнурской, съ общимъ числомъ до 260 перегонныхъ аппаратовъ; а въ западной районы Вараксинской, Петриковской, Арбанской и Больше-Шигаковской волостей, имѣющіе до 40 небольшихъ корчагъ и лишь, какъ исключеніе, нѣскольکو котловъ. Въ приведеннаго дѣленія уѣзда стоятъ двѣ татарскія волости, Кискловская и Куллекиминская, хотя и лежація на крайнемъ юго-востокѣ уѣзда, но къ смолокурнымъ не относящіяся.

Можно подумать, что область распространенія смолокурнаго промысла находится въ зависимости отъ расположенія сосновыхъ насажденій, доставляющихъ матеріалъ куренію. Но въ Царевококшайскомъ уѣздѣ такой зависимости не замѣтно. Сосновыя насажденія перемѣшаны съ другими почти равномѣрно на всемъ протяженіи уѣзда.

Западная, не смолокурная, часть уѣзда заключаетъ въ себѣ громадныя площади сосновыхъ лѣсовъ и, слѣдовательно, громадныя запасы осмолы. Между тѣмъ смолокурение распространено только

въ восточной части. Причины, вызвавшія развитіе промысла въ одной части уѣзда, находящейся относительно сыраго матеріала въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ другой частью, весьма вѣроятно, многоразличны. Дѣйствовали ли тутъ склонность и привычки населенія, или сравнительная близость къ Казани, отсутствіе ли другихъ промысловъ или большая отдаленность отъ города Царевококшайска и, слѣдовательно, отъ мѣстныхъ властей, мы не станемъ разбирать. Отмѣтимъ только то различное отношеніе мѣстнаго населенія уѣзда къ смолокурному промыслу, которое обусловливается нѣсколькими племенными отличіями. Изъ 85—90 т. человѣкъ уѣздныхъ жителей половину составляютъ черемисы, другая же половина поровну разбивается между русскими и татарами. Черемисы — народъ по преимуществу лѣсной; въ былыя времена для черемисина лѣсъ былъ стихіей, какъ рыбакамъ—вода. Въ лѣсу черемисинъ жилъ, изъ лѣсу бралъ все для себя нужное, въ лѣсу и молился. Религіозныя представленія черемисъ связаны съ лѣсомъ. До сего времени указываютъ мѣста въ лѣсахъ, главнымъ образомъ глухія болота, которыя уважаются черемисами какъ священныя, какъ обиталище духовъ. Съ трепетомъ проходитъ мимо этихъ мѣстъ черемисинъ и никогда не осмѣлится убить тамъ какую либо дичь. До сего времени при каждой черемиской деревнѣ сохранились небольшія рошчицы — естественныя капища, гдѣ даже крещеные черемисы возносятъ свои молитвы христіанскому Богу. Всѣ лѣса Царевококшайскаго уѣзда черемисы считаютъ въ душѣ своею собственностью, а генеральное межеваніе, отрѣзавшее у нихъ лѣса — насиліемъ.

Смолокуреніе для черемисина—не только промыселъ, но и охота; съ этимъ промысломъ связаны у него симпатіи къ лѣсу. Отсюда экономическая сторона промысла у черемисина зачастую какъ бы въ забросѣ. Не торопится черемисинъ заготовить осмоль, не торопится пораньше начать куреніе; нѣтъ у него заботы о производствѣ лучшаго продукта въ лучшей посудѣ; „черемисину ладно“, говоритъ онъ. Прошло уже 15 сентября, срокъ начатія куренія въ казенныхъ дачахъ, а черемисы-пайщики только что везутъ котель; привезли, положили въ лѣсу; ни осмолы ни дровъ у нихъ еще нѣтъ, а они сидятъ кругомъ котла, да молча трубочки покуриваютъ. Наконецъ заводъ устроенъ. Запаса смолья или дровъ при черемисскомъ заводѣ никогда почти не бываетъ. Насаживать ли котель—начинается колка смолья; полѣно ли бросить въ подтопку—чере-

мисинъ беретъ за топоръ. Молча сидитъ черемисинъ передъ смолокурной топкой, грѣетъ свое иззябшее, слабое тѣло и, какъ сѣверный финнъ, пристально глядитъ въ огонь, судьбу свою угадываетъ. Тутъ же передъ топкой черемисинъ спитъ, тутъ же иногда и сгораетъ вмѣстѣ со всѣмъ заводомъ... Черемисинъ апатиченъ и, какъ всякій полудикій человѣкъ, чрезвычайный рутинеръ. Эти свойства народа служатъ немалымъ препятствіемъ прогрессу промысла. Стоять рядомъ: черемисскій заводъ и заводъ съ полученіемъ скипидара, съ очисткой его и переработкой смолы на варъ и скипидаръ. Хозяинъ послѣдняго завода убѣждаетъ даже черемисина собирать красный скипидаръ и продавать ему для очистки. Но ни примѣръ, ни убѣжденія не дѣйствуютъ... Черемисинъ курить по своему, „по старому“; „намъ это не идетъ“, говоритъ онъ. Мы почти насильно заставили одну черемисскую артель взять изъ кассы Царевококшайскаго земства для развитія лѣсопромышленности ссуду, съ тѣмъ, чтобы артель завела чугунный или желѣзный котель, вмѣсто кирпичнаго, и устроила приспособленія для полученія скипидара. Артель послушалась: ссуду взяла, чугунный котель купила, отъ устройства же холодильника для осажденія паровъ все-таки уклонилась.

Не то—народъ русскій. У него нѣтъ особенныхъ стремленій именно къ смолокурению. Напротивъ, промыселъ этотъ считается соединеннымъ съ черной, грязной работой, а потому не особенно пріятнымъ. Русскій относится къ промыслу вполнѣ сознательно и имъ руководитъ въ занятіи, кромѣ привычки, единственно расчетъ и выгода. Со времени усилившейся конкуренціи со стороны нефтянаго производства, смолокурный промыселъ въ чистомъ его видѣ, безъ утилизациі побочныхъ продуктовъ перегонки дерева, сталъ почти безвыгоднымъ; и потому многіе бывшіе смолокуры изъ русскихъ промыселъ этотъ начали бросать или же переходить къ болѣе интензивному производству, съ полученіемъ скипидара и варкой вара.

Въ деревнѣ первыхъ смолокуровъ, Мазиковѣ, изъ десяти дѣйствующихъ въ настоящее время котловъ, при 22-хъ пайщикахъ, пять котловъ уже имѣютъ мѣдныя трубы для охлажденія паровъ скипидара. Русскій очень хорошо понимаетъ какое большое значеніе для выходовъ имѣетъ степень сухости смольника, и близъ русскихъ деревень можно встрѣтить заводы съ запасомъ сыраго матеріала, заготовленнымъ за годъ до начала куренія.

Свое жилище при заводѣ русскій старается всегда устроить нѣсколько комфортабельнѣе, если только это слово можетъ быть примѣнимо къ смолокурнымъ лачугамъ; при русскихъ заводахъ всегда есть навѣсы для складыванія угля, русская же смѣтка привела смолокуровъ къ очень выгодному и простому способу тушенія вынутаго изъ котла раскаленного угля. Рядомъ съ дѣйствующимъ заводомъ ставится въ яму, или безъ нея, старый, негодный для куренія, котель, съ замазанными или засыпанными землею изъѣнами и къ него то опускается приподнятый изъ аппарата на рычагѣ уголь въ желѣзной сѣткѣ и тотчасъ закрывается крышкою. Этотъ способъ тушенія заводскаго угля много сокращаетъ работу смолокура и даетъ уголь лучшаго качества, чѣмъ загашенный снѣгомъ. Такимъ образомъ русское населеніе и притомъ не западной части уѣзда, а восточной, волостей Моркинской и Шиньшинской, составляетъ, такъ сказать авангардъ въ поступательномъ шествіи въ уѣздѣ смолокуреннаго производства въ техническомъ отношеніи. Если Царевококшайскій уѣздъ увидитъ еще радѣтелей по развитію мѣстныхъ промысловъ со стороны ли правительства, земства или частныхъ лицъ, то нашъ совѣтъ имъ: имѣть въ виду указанныя особенности того или другаго населенія для сугубаго усилѣна въ ихъ начинаніяхъ.

Дай Богъ уѣзду дождать этихъ радѣтелей. Недостатокъ денежныхъ средствъ, отсутствіе знаній, невѣжество—просто поразительны. Первому горю помогаетъ нѣсколько ссудная касса для развитія лѣсопромышленности, утвержденная 7 мая 1880 года при Царевококшайскомъ земствѣ. Нельзя сказать, чтобы не было сдѣлано почина и по устраненіи втораго горя. Въ минувшую сессію царевококшайскаго земскаго собранія мы представили вниманію собранія предположеніе объ учрежденіи въ уѣздѣ профессиональныхъ школъ для распространенія техническаго и ремесленнаго образованія. Изъ ряда промысловъ, заслуживающихъ развитія, въ первую очередь мы ставили и смолокурение. Имѣя въ виду обременительность для уѣзднаго земскаго бюджета затраты значительной суммы, потребной на первоначальное устройство и обзаведеніе образцовыхъ мастерскихъ и заводовъ, мы указали собранію два пути къ достиженію цѣли, при томъ условіи, если земское собраніе согласится принять на земскія средства только содержаніе предположенныхъ заведеній. Первый—просить денежную ссуду у казанскаго губернскаго земскаго собранія, а второй—ходатайствовать предъ Мини-

стерствомъ Государственныхъ Имуществъ объ устройствѣ на средства казны въ предѣлахъ уѣзда хотя одного образцоваго училища для распространенія лѣсотехническихъ знаній. Уѣздное собраніе согласилось съ предположеніемъ, и вотъ ходатайства двинулись на Казань и Петербургъ. Откровенно сознаемся, мы разсчитывали больше на Казань, чѣмъ на отдаленную столицу. Мы тѣмъ болѣе надѣялись, что Казань уже доказала свою готовность помогать Царевококшайскому уѣзду, ассигновавъ на губернскомъ собраніи безпроцентную на 20 лѣтъ ссуду въ 10 тысячъ рублей для операций ссудной кассы Царевококшайскаго земства. Но надежды часто обманываютъ. Ходатайство въ Казани, какъ теперь уже извѣстно, провалилось; то есть, не то, что совсѣмъ провалилось, а какъ то ушло въ безпредѣльную даль. Оно дало поводъ собранію вознестись, какъ разсказываютъ, очень высоко и широко. Признанъ былъ недостатокъ въ учителяхъ для профессиональныхъ школъ и порѣшено сначала создать этотъ персоналъ, поручивъ губернской управѣ представить проектъ для того будущему собранію.

На уѣздныя земскія средства и, къ сожалѣнію, даже на силы исполнительнаго земскаго органа, въ новомъ его составѣ, нѣтъ рѣшительно никакой надежды. Остается только уповать на Министерство. Но и по отношенію къ нему намъ уже пришлось встрѣтиться съ вопросомъ: почему это пришли къ заключенію о ходатайствѣ именно предъ Министерствомъ? Этотъ вопросъ насъ крайне удивилъ. Въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ считаются три четверти всей площади Царевококшайскаго уѣзда, и все это пространство покрыто лѣсами. Развѣ Министерство не заинтересовано въ дѣлѣ развитія лѣсныхъ промысловъ? Развѣ не оно поддерживало въ теченіи 10 лѣтъ Кундышскій смоляной заводъ, даже себѣ въ убытокъ? Даже еслибы задачи Министерства Государственныхъ Имуществъ были ограничены узкой рамкой извлеченія изъ казеннаго добра наивысшаго дохода, при условіи сохраненія этого добра, то и въ этомъ случаѣ для него не все равно: топоромъ ли тешутся доски или пилятся.

Да извинять намъ это отступленіе.

Третье племенное отличіе въ уѣздѣ представляютъ татары. Татары вообще не смолокуры. Только въ тѣхъ ихъ селеніяхъ, которыя выброшены за черту татарской области—юго-восточнаго края уѣзда—въ среду черемисской осѣдлости, какъ напр. въ деревнѣ Алмаметевѣ, встрѣчаются иногда татарскія смолокурныя артели.

Главнымъ же образомъ татаринъ участвуетъ въ смолокурномъ промыслѣ какъ осмоло-копатель, какъ заготовщикъ осмола и дровъ для заводовъ и еще какъ возчикъ угля. Татаринъ, имѣющій маломальскія деньжонки, увлекается торгашествомъ. Онъ по мелочамъ скупаешь съ заводовъ уголь и везетъ въ Казань для продажи. Бѣдные же татары ближайшихъ къ смолокурной области селеній въ значительномъ числѣ отправляются по осенямъ въ лѣса для заготовки осмола и дровъ къ русскимъ и черемисскимъ заводамъ.

Кромѣ мѣстнаго населенія въ уѣздѣ занимаются смолокурениемъ еще вятскіе крестьяне, какъ черемисы, такъ и русскіе. Вятскіе черемисы курятъ въ восточной половинѣ уѣзда, нисколько не отличаясь отъ черемисъ казанскихъ. Вятчане-русскіе занимаются смолокурениемъ больше въ западной части уѣзда, причемъ аппаратами имъ служатъ не котлы, а болѣе мелкая посуда, чугунные корчаги въ $\frac{3}{4}$ или 1 кубическій аршинъ въ объемѣ.

Свѣдѣнія о числѣ дѣйствующихъ въ уѣздѣ смологонныхъ снарядовъ относятся къ 1879 году, когда онѣ были собраны чрезъ уѣздную земскую управу отъ гг. мѣстныхъ лѣсничихъ и чрезъ волостныя правленія отъ сельскихъ старостъ для доклада земскому собранію. Изъ общаго числа 300 заводовъ, въ казенныхъ лѣсахъ работали 225 снарядовъ, а въ крестьянскихъ и частныхъ 75. Последнее число изъ года въ годъ должно постоянно уменьшаться вмѣстѣ съ быстрымъ оскудѣніемъ крестьянскихъ и частныхъ лѣсовъ. Указанныя числа дѣйствующихъ въ уѣздѣ смологонныхъ снарядовъ далеко не представляютъ собою что либо неизблемое или постоянное, а напротивъ, подвергаются весьма частымъ и значительнымъ измѣненіямъ. Такъ напр., во 2-мъ Царевококшайскомъ лѣсничествѣ въ 1873 году число дѣйствовавшихъ заводовъ достигало до 180-ти. Затѣмъ, уменьшаясь постепенно вплоть до 1877 г., число заводовъ въ этомъ послѣднемъ году упало до 114, и только съ 1878 года вновь стало расти. Въ послѣднемъ же году опять уменьшилось.

Въ 1 Царевококшайскомъ лѣсничествѣ, коего Срѣтенская дача составляетъ западный предѣлъ смолокурной области уѣзда, число смолокурныхъ заводовъ было: въ 1876—15, въ 1877—21, въ 1878—33, въ 1879—19 и наконецъ въ 1880 году только 12.

Самымъ существеннымъ моментомъ въ опредѣленіи числа заводовъ служить цѣна на продукты промысла или размѣръ требованія на нихъ. Когда нѣтъ на смолу цѣны, не только дешевой, но

вовсе никакой, когда такое отсутствіе цѣны, какъ въ прошедшемъ 1880 году, продолжается почти вплоть до новаго года,—въ такіе года число заводовъ очень уменьшается.

Скупка продуктовъ смолокурения производится тремя или четырьмя крупными казанскими торговыми домами и лишь нѣсколькими мелочниками. Эти фирмы назначаютъ цѣны и, повидному, вполне господствуютъ надъ смолокурами. Если казанскіе купцы начинаютъ собирать смолу лишь съ января—февраля мѣсяцевъ, то значить цѣна на нее низка, смолокурение не приноситъ выгоды и число заводовъ уменьшается. Другое дѣло когда скупка начинается съ осени. Кромѣ цѣнъ, на число заводовъ имѣютъ вліяніе много другихъ обстоятельствъ, иногда чисто случайныхъ. Мы остановимся здѣсь на зависимости промысла отъ цѣнъ на хлѣбъ, отъ личности лѣсничаго и отъ размѣра платы за право курения.

Нашъ крестьянинъ зачастую смотритъ на зимній промыселъ лишь какъ на средство покрыть недостаточность урожая хлѣбовъ, а вовсе не считаетъ его своимъ непремѣннымъ занятіемъ. Въ хорошіе годы, когда у мужика есть хлѣбъ, онъ предпочитаетъ заниматься работою при домѣ, что нибудь поправляя или устраивая, или же прискиваетъ болѣе выгодное занятіе. Въ особенности это справедливо по отношенію къ годамъ хорошаго урожая и высокой цѣны на хлѣбъ, когда крестьянинъ легко платитъ подати и когда онъ свободно относится къ продажѣ своего труда. Короче, въ хорошіе для мужика года онъ меньше промышляетъ. Если мы обратимся къ приведеннымъ выше числамъ заводовъ по годамъ, то замѣтимъ, что наименьшее число заводовъ приходится на 1877 и 1880 года. Тотъ и другой—были годами сильнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ (съ 50 коп. цѣна пуда ржаной муки поднималась выше рубля). Но какъ различны были эти года для царевкокшайскаго крестьянина! 1877 годъ былъ голоднымъ для всей Казанской губерніи, а 1880 г.—весьма благопріятнымъ для уѣзда по хорошему урожаю хлѣбовъ. Въ 1877 г., при небывалой цѣнѣ на хлѣбъ, у крестьянина не было ни хлѣба, ни заработка; не на что было заводить заводы и число ихъ упало. Въ 1880 году—хлѣбъ есть, но цѣна на него тоже высокая; подати легко покрываются продажей небольшого сравнительно количества хлѣба; крестьянинъ независимъ, предложеніе труда падаетъ, спросъ же возрастаетъ, почти вдвое увеличивая цѣну на трудъ, и мужику не представляется ни-

какой надобности бросаться на промыслы, дающіе ничтожный доходъ. Число перегоночныхъ снарядовъ опять уменьшается. Степень требовательности лѣсничаго и канцелярскіе его порядки имѣютъ нерѣдко большое значеніе для смолокуровъ. При настоящемъ положеніи промысла, дошедшаго почти до безвыгодности, каждый наложенный на смолокура штрафъ ведетъ къ уменьшенію числа заводовъ. Преслѣдуя смолокура за всякое незначительное поврежденіе деревъ, за срубку или поломку какого нибудь прута, при провозѣ дровъ или осмола, лѣсничій можетъ очень легко убить смолокуреніе вовсе. До послѣдняго времени, да и теперь, полученіе провозныхъ на смолу билетовъ имѣетъ для смолокура значеніе въ томъ отношеніи, что билетная смола продается въ Казани на 1—2 коп. въ пудѣ дороже безбилетной. Возможное облегченіе къ безпрепятственному полученію провозныхъ билетовъ для смолокура весьма важно. Надо имѣть въ виду разстояніе завода отъ канцеляріи лѣсничаго. Если смолокуру доводится ѣздить за билетомъ 2—3 раза, то онъ предпочитаетъ безбилетную продажу своего издѣлія. Можно въ этомъ отношеніи, на вполне законномъ основаніи, развести такіе порядки, что у смолокура пройдетъ всякая охота хлопотать о полученіи провознаго билета. А между тѣмъ это для него прямой убытокъ. Отдаленность мѣстожительства лѣсничаго, подача письменныхъ заявленій съ расходами на марки, проволочка по освидѣтельствованію заготовленной смолы, новая явка къ лѣсничему... все это такія условія, которыя лѣсничій долженъ умѣть смягчить для смолокура.

Возвышеніе платы за право куренія смолы въ казенныхъ дачахъ при настоящихъ условіяхъ промысла совершенно невозможно. До какой степени губительно подѣйствуетъ это возвышеніе платы на число заводовъ, можно видѣть по рѣзкому примѣру, какой былъ данъ въ 1880 году сосѣднимъ Яранскимъ уѣздомъ. Число заводовъ по Вятской губерніи уменьшилось отъ увеличенія платы на столько, что кузнецы остались безъ угля и бросились за нимъ въ нашъ уѣздъ. Даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда уголь никогда не имѣлъ сбыта, и лишь частью продавался по 10 коп. и меньше за куль, даже въ тѣхъ мѣстностяхъ цѣна на уголь поднялась до 30—50 коп. за куль. Уменьшеніе числа заводовъ въ 1 Царевкокшайскомъ лѣсничествѣ въ 1880 году, до 12 котловъ, отчасти объясняется распространившимся изъ Вятской губерніи страхомъ увеличенія платы за осмоль и по Казанской губерніи; отчасти же

это уменьшеніе есть слѣдствіе нашего неосторожнаго объявленія смолокурамъ, что въ виду возможности полученія денегъ на покупку металлическихъ котловъ изъ ссудной земской кассы, мы не станемъ давать разрѣшенія на смолокурение въ кирпичныхъ котлахъ.

Смологонныя заведенія очень рѣдко устраиваются около селеній. Затруднительность перевозки на далекое разстояніе громоздскаго сыраго матеріала, смольника и дровъ, заставляетъ располагать перегонные аппараты въ мѣстахъ заготовленія осмола, т. е. въ лѣсахъ. Невольно вспомнишь при этомъ практичность проекта сороковыхъ годовъ объ устройствѣ смолянаго завода на 100 печей! Разстояніе деревни смолокуровъ до ихъ заводовъ иногда доходитъ до 25—30 верстъ.

Не смотря на такое значительное разстояніе мѣста работы отъ дома, смолокурение въ уѣздѣ вовсе не имѣетъ характера отхожихъ или заводскаго промысловъ; напротивъ, оно представляетъ для крестьянина вполнѣ домашнее занятіе, такъ какъ даетъ возможность постояннаго сношенія съ своимъ домомъ; отлучка же на заводъ рѣдко простирается свыше одной или двухъ недѣль. Незначительность дѣйствующихъ капиталовъ, малые размѣры производства, непосредственное исполненіе всѣхъ работъ самими хозяевами, отсутствіе наемныхъ рабочихъ и соединеніе хозяевъ завода въ артели, все придаетъ царевкокошайскому смолокурению вполнѣ кустарный характеръ. Исключеніе составляютъ 5—6 заводовъ въ уѣздѣ капиталистическаго характера, на коихъ хозяинъ работаетъ лишь капиталомъ, все же производство ведется наемными рабочими. Поденщики встрѣчаются впрочемъ и на артельныхъ смолокурныхъ заводахъ, въ тѣхъ обыкновенно случаяхъ, когда у домохозяина-смолокура нѣтъ въ домѣ сына, или младшаго брата, или вообще какого-либо молодаго парня, который могъ бы служить ему помощникомъ въ заводскихъ работахъ. Изъ общаго числа дѣйствующихъ въ уѣздѣ заводовъ только 20 заведеній, съ 31 аппаратомъ гонки, имѣютъ по одному хозяину; на остальныхъ же заводахъ работаютъ артели. Число членовъ въ смолокурныхъ артеляхъ, начиная отъ 2-хъ, доходитъ до 13-ти.

Вотъ подробныя о томъ свѣдѣнія: по два хозяина имѣетъ 51 заведеніе, съ 97 аппаратами; по три пайщика въ артели работаютъ на 36 котлахъ; по 4 пайщика — на 62 котлахъ; по пяти пайщиковъ—на 25 снарядахъ; по шести артельщиковъ—на 19 котлахъ;

по семи—на 9 котлахъ; по восьми — на 16 котлахъ; по девяти — на 4 котлахъ; по десяти — на 2 котлахъ; по двѣнадцати хозяевъ — тоже на 2 котлахъ, и наконецъ тринадцать человекъ работаютъ на 1 заводѣ. Всего чаще встрѣчаются артели состоящія изъ четырехъ пайщиковъ. Артели образуются обыкновенно ради составленія средствъ на покупку котла, устройство завода и выправки лѣсорубочнаго билета. Заготовка же осмолы и топлива, куреніе и продажа продуктовъ производится каждымъ изъ пайщиковъ вполне самостоятельно, вѣдъ всякой зависимости отъ артели. Равномѣрность въ пользованіи общимъ заводомъ достигается поочереднымъ куреніемъ, всего чаще по одной недѣлѣ на пай. Паи по большей части бываютъ одинаковые у всѣхъ членовъ одной артели, хотя встрѣчаются артели и съ разными паями, напр. у одного артельщика 3 пая, а у остальныхъ по одному. Въ такихъ случаяхъ имѣющіе двойной или тройной пай и по куренію пользуются двойнымъ или тройнымъ временемъ куренія сравнительно съ однимъ паемъ. Кромѣ недостатка въ денежныхъ средствахъ къ составленію артелей побуждаютъ иногда другіе мотивы. Такими мотивами служатъ: невозможность одному домохозяину справиться со всѣми работами по заводу и невыгодность вести дѣло путемъ наемныхъ рабочихъ. Намъ извѣстенъ напр. случай, что крестьянинъ нашелъ средства купить котель, привезъ его къ себѣ въ деревню; курить же не сталъ, такъ какъ не нашелъ подходящихъ пайщиковъ, одинъ же ввязаться въ это дѣло не рѣшился, отложивъ все до будущаго года. Артели образуются изъ крестьянъ одного или нѣсколькихъ ближайшихъ между собою селеній. Иногда при соединеніи въ артели играютъ роль и родственныя отношенія. На границы сельскихъ обществъ, при составленіи артелей, хотя вниманія и не обращается, но обыкновенно члены одной и той же артели бываютъ въ тоже время и однообщественниками. Кромѣ вышеуказаннаго, весьма распространеннаго типа артелей, встрѣчаются иногда смолокурныя артели, не только съ общимъ заводомъ, но и съ общей работой и раздѣленіемъ продукта или выгодъ отъ завода. Такія ассоціаціи составляются лишь изъ крестьянъ Вятской губерніи и русскаго происхожденія. Соединеніе въ артель является совершенною необходимостью вслѣдствіе бѣдности населенія. Смолокуры обыкновенно принадлежатъ къ ровенькимъ домохозяевамъ, т. е. къ крестьянамъ средняго достатка, но ближе къ бѣднымъ, чѣмъ къ бога-

тымъ. Богатые крестьяне мало занимаются смолокурениемъ непосредственно. Изъ общаго числа около 1000 домохозяевъ, имѣющихъ пап въ заводахъ, на долю богатыхъ можно отнести лишь 5%. Въ это число прежде всего входятъ хозяева заводовъ—не артельщики (около 20), а затѣмъ участвующіе нѣсколькими паями; впрочемъ бывають случаи участія въ артеляхъ богатыхъ крестьянъ и однимъ паемъ. Средняго достатка смолокуровъ около 70% и бѣдныхъ 25%. Круглые бѣдняки навимаются въ работники къ заводамъ; они не могутъ вступить въ пайщики, потому что для этого все-таки требуются, хотя и небольшія, денежные средства. Купить на одинъ смолокурный годъ пай-четвертушку, въ котлѣ средняго размѣра, стоятъ не менѣе трехъ рублей. Затѣмъ выправка билета, покупка бочекъ, возка смолы, если нѣтъ лошади, все требуетъ расходовъ.

Хотя смолокуры вообще пользуются нѣкоторою зажиточностью, тѣмъ не менѣе между ними очень ясно ощущается большой недостатокъ въ капиталахъ, какава то вѣчная денежная скудость. Отсутствіе капиталовъ порождаетъ необыкновенно высокій % при займахъ. Обыкновенно бываетъ, что артель, взявшая въ долгъ котель, не только должна выплатить уговоренныя за котель деньги, но и поставлать до окончанія уплаты денегъ всю выкуриваемую на заводѣ смолу кредитору, по цѣнѣ копѣекъ на 5 ниже базарной. Той же скудости въ денежныхъ средствахъ обязаны своимъ существованіемъ кирпичные котлы, остающіеся въ уѣздѣ еще въ порядочномъ числѣ. При такомъ имущественномъ положеніи смолокуровъ-артельщиковъ серьезною имъ помощницею по доставленію денежныхъ средствъ явилась ссудная касса царевкокшайскаго земства для развитія лѣсопромышленности, утвержденная господиномъ управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ 7 мая 1880 года. Ссудная касса принесетъ смолокурению и другимъ промысламъ несомнѣнную пользу. Операціи свои касса открыла съ осени 1880 года и къ 1881 году выдала въ ссуду артелямъ, по преимуществу смолокурнымъ, около пяти тысячъ рублей. Уставъ ссудной кассы былъ напечатанъ въ одной изъ предъидущихъ книжекъ Лѣснаго журнала за 1880 годъ. Когда нибудь мы скажемъ нѣсколько подробнѣе объ открытой кассѣ, теперь же перейдемъ къ нашему предмету. Смолокурное производство обнимаетъ собою въ Царевкокшайскомъ уѣздѣ слѣдующіе виды переработокъ осмола и послѣдующихъ продуктовъ.

1. Самымъ распространеннымъ видомъ является смолокурение въ тѣсномъ смыслѣ, съ полученіемъ лишь смолы и угля, какъ побочнаго продукта. Такихъ заводовъ главная масса; изъ общаго числа 300 аппаратовъ въ уездѣ, ихъ насчитывается двѣсти снрядовъ. При этомъ видѣ заводовъ практикуется еще иногда отвариваніе смолы, для удаленія изъ нея воды, въ особомъ котелкѣ.

2. При 44 смологонныхъ снарядахъ происходитъ перевариваніе въ особомъ котлѣ смолы (наваръ), но безъ собиранія скипидара. Такіе смолваренные заводы распространены главнымъ образомъ въ западной части уезда, у вятскихъ смолокуровъ и на маленькихъ смоляныхъ аппаратахъ-корчагахъ. Продукты такихъ заводовъ: смола, варъ и уголь.

3. Въ послѣднее десятилѣтіе стали распространяться въ восточной части уезда смолоскипидарные заводы. Они отличаются отъ перваго вида заводовъ лишь устройствомъ холодильника, для осажденія собираемыхъ паровъ. Эти заводы готовятъ: смолу, красный скипидаръ и уголь; число ихъ 39.

4. Небольшое число смологонныхъ аппаратовъ (10) имѣютъ всѣ три перечисленные вида перегонки съ полученіемъ смолы, вара, скипидара и угля.

5. Аппаратовъ для очистки скипидара въ уездѣ три; два—при заводахъ предыдущаго вида и одинъ, стоящій совершенно особнякомъ.

6. Наконецъ послѣдній видъ смологонныхъ заводовъ составляютъ заведенія не перекуривающіе сыраго матеріала—осмола, а лишь перегоняющіе смолу на варъ и скипидаръ. Такихъ заводовъ въ уездѣ всего 4.

(Продолженіе будетъ).

VII. Изъ С.-Петербургскаго Лѣснаго Института.

Десятаго минувшаго февраля С.-Петербургскій Лѣсной Институтъ провожалъ своего бывшаго директора, Федора Александровича Постельса, вышедшаго въ отставку, по случаю болѣзни. Тѣсной толпой окружили студенты карету, увозившую ихъ любимаго директора и, проводивъ его до границы институтской земли, громко и дружно послали ему свой прощальный привѣтъ. Смѣшавшись со студентами, провожали Федора Александровича и его сослуживцы по Институту.

Мы не будемъ передавать здѣсь ни той дружеской, теплой бесѣды, которую имѣлъ Федоръ Александровичъ, прощаясь со студентами, ни тѣхъ задушевныхъ словъ, которыми обмѣнялись съ нимъ его сослуживцы. Это было то семейное, трогательное, дружеское прощанье, которое не просится на описаніе. Но самый фактъ тѣхъ отношеній между директоромъ и студентами, существованіе которыхъ такъ ярко проявилось при этомъ прощаньи, заслуживаетъ быть отмѣченнымъ.

Вся служебная дѣятельность Федора Александровича, со времени окончанія имъ курса, въ 1854 году, въ с.-петербургскомъ университетѣ, была посвящена воспитанію юношества, сначала въ качествѣ преподавателя 4-й гимназій, затѣмъ въ качествѣ инспектора и преподавателя въ той же 4-й, потомъ въ 6-й, и наконецъ во 2-й гимназій, до 1874 года, когда онъ поступилъ въ Институтъ. Педагогическая дѣятельность его ограничивалась, такимъ образомъ, средой юношества среднеучебныхъ заведеній. Назначенный въ 1874 году исправляющимъ должность директора высшаго учебнаго заведенія, Федоръ Александровичъ сразу сталъ лицомъ къ лицу съ совершенно иными требованіями. Выполнить эти требова-

нія помогли ему и его педагогическая опытность и его честная, прямая натура.

Онъ сѣумѣлъ сразу стать въ тѣ прямыя, дружественныя отношенія къ студентамъ, чуждыя всякаго начальническаго тона, но съ другой стороны и чуждыя всякаго занескиванья, всякаго либеральничанья, которыя скоро, уже одной своею прямою, расположили къ нему студентовъ. „Съ нимъ можно вести дѣло на чистоту“ говорили они и дѣйствительно вели „на чистоту“. При всякой неприятности, при всякой бѣдѣ студентъ прежде всего шелъ къ директору, все откровенно рассказывалъ ему самъ; онъ зналъ, что проступокъ, свойственный молодости, не будетъ раздуть въ „исторію“. Много весьма печальныхъ послѣдствій было предупреждено именно благодаря этимъ простымъ, честнымъ отношеніямъ, которыя установились между нимъ и студентами, и которыя дѣйствовали на студентовъ, конечно, болѣе воспитательно, чѣмъ могъ бы подѣйствовать любой инспекторскій надзоръ, какъ бы ни былъ онъ усовершенствованъ.

Студенты знали, что дверь Федора Александровича открыта для нихъ во всякое время, знали, что въ интересахъ каждаго онъ приметъ самое живое участіе, что онъ будетъ первымъ ходатаемъ за каждаго, какъ знали и то, что онъ постоянно идетъ объ руку съ совѣтомъ института, т. е. съ той нравственной силой, которая „дѣлаетъ“ заведеніе. Живая связь, существующая между преподавателями и студентами, рядомъ съ указанными отношеніями директора къ студентамъ, при тѣсномъ единеніи директора съ совѣтомъ, дѣлали то, что въ теченіи шести съ лишнимъ лѣтъ, т. е. за все то время, когда Федоръ Александровичъ былъ директоромъ Института, въ Институтѣ не возникало ни одного такого недоразумѣнія, которымъ присваивается обыкновенно названіе „исторіи“, не было quasi-политическихъ исторій, и во все это время, по инициативѣ Федора Александровича, былъ исключенъ только одинъ студентъ, но самъ же Федоръ Александровичъ принималъ всѣ мѣры, чтобы дать ему возможность продолжать учиться, открылъ ему доступъ на практическія занятія, и этотъ исключенный выдержалъ экзаменъ, на правахъ посторонняго, со степенью кандидата.

„Приѣхалъ проститься съ Постельсомъ; вѣдь онъ для меня много сдѣлалъ!“ вотъ слова, которыя часто приходилось слышать отъ окончившихъ курсъ, заѣзжавшихъ въ Институтъ передъ выѣздомъ изъ Петербурга.

Въ теченіи службы Федора Александровича въ Институтѣ, окончили курсъ 170 молодыхъ людей, изъ числа которыхъ большинство находится на службѣ въ корпусѣ лѣсничихъ. Федоръ Александровичъ былъ членомъ нашего Лѣснаго Общества. Редакція Лѣснаго журнала сочла, поѣтому, своимъ долгомъ выходъ въ отставку Федора Александровича занести въ свою лѣтопись.

VIII. Смѣсь.

— Усиленіе взысканій за порубку и порчу деревь въ садахъ, по бульварамъ, дорогамъ, въ питомникахъ и разсадникахъ. Окружной сельско-хозяйственный сѣздъ въ С.-Петербургѣ, на двѣнадцатомъ своемъ засѣданіи, бывшемъ 3 минувшаго февраля, между прочимъ постановилъ: слѣдуетъ усилить наказанія за порубку, истребленіе или порчу деревь и вообще растений, разводимыхъ въ садахъ общественныхъ и частныхъ, посаженныхъ на бульварахъ, по дорогамъ, въ древесныхъ питомникахъ и разсадникахъ и другихъ подобныхъ мѣстахъ. Докладчикъ отъ Общества Садоводства, которое и предложило этотъ вопросъ, С. И. Зарудный, указывалъ въ своемъ докладѣ на важность охраненія такого рода древесныхъ насажденій отъ всякой злонамѣренной порчи и порубокъ и, въ подкрѣпленіе предположенія объ усиленіи взысканій за эти проступки, ссылаясь на законодательство французское, по которому, по словамъ докладчика (мы пользуемся отчетомъ объ этомъ засѣданіи, напечатанномъ въ № 36 „Голоса“), за порубку одного такого дерева полагается шестимѣсячное заключеніе, вышій же предѣлъ взысканія доходить до тюремнаго заключенія на пять лѣтъ. Полагаемъ, что отчетъ не совсѣмъ вѣрно передаетъ слова докладчика; по всей вѣроятности онъ ссылаясь на ст. 445 code pénal, по которой полагается тюремное заключеніе отъ шести дней до шести мѣсяцевъ за каждое дерево, но съ тѣмъ, чтобы въ общемъ, сколько бы деревь не было порублено, взысканіе не превосходило пятилѣтняго тюремнаго заключенія.

Намъ неизвѣстно, какая дальнѣйшая судьба постигнетъ постановленія сѣзда, но не можемъ не пожалѣть, что этотъ вопросъ, дѣйствительно заслуживающій вниманія, порѣшенъ ужъ какъ то очень просто. Слѣдуетъ усилить! Да, вѣдь прежде нужно же хоть сколько нибудь выяснитъ, въ какомъ же отношеніи дѣйствующія

у насъ на этотъ предметъ законоположенія оказываются недостаточными, нужно же прежде всего знать, что именно должно быть усилено?

Проступки, о которыхъ идетъ рѣчь, слѣдуетъ, во-первыхъ, раздѣлить на двѣ группы: порча и порубка деревьевъ въ насажденіяхъ этого рода могутъ быть производимы или изъ корыстныхъ видовъ, съ цѣлью воспользоваться чужой собственностью, или же совсѣмъ не изъ корысти, а напр. по злобѣ, изъ озорничества.

Проступки первой группы, состоящіе въ пользованіи чужой собственностью, должны быть, въ свою очередь, раздѣлены на два разряда: кража и самовольное пользованіе чужимъ имуществомъ или самовольное его поврежденіе. Кража на сумму до 300 руб. предусматривается уставомъ о наказаніяхъ, на высшія суммы—уложеніемъ о наказаніяхъ. Самовольныя пользованія предусматриваются уставомъ о наказаніяхъ. Этотъ послѣдній разрядъ проступковъ (самовольныя пользованія) во многихъ законодательствахъ иностранныхъ разработанъ весьма подробно и составляетъ предметъ особыхъ сельскихъ уставовъ, но составители нашего устава о наказаніяхъ не нашли возможнымъ слѣдовать въ этомъ отношеніи за законодательствами иностранными, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что тамъ весьма подробное разграниченіе различныхъ проступковъ этого разряда вызвано потребностями болѣе развитой гражданской жизни, у насъ же оно можетъ оказаться несоотвѣтствующимъ ни потребностямъ, ни понятіямъ нашего народа. Составители устава специализировали только нѣкоторые виды проступковъ этого рода, какъ, напримѣръ, самовольную порубку въ лѣсахъ, самовольную охоту и рыбную ловлю, самовольную вѣзбу, проходъ и проѣздъ чрезъ чужіе поля и лѣса; главную же затѣмъ массу подвели подъ одну статью, 145-ю, предусматривающую „самовольное на чужихъ земляхъ, но не въ видѣ кражи, срываніе плодовъ и овощей, собираніе ягодъ или грибовъ, поврежденіе деревьевъ въ садахъ или срываніе садовыхъ цвѣтовъ, вырѣзываніе дерна, а равно добываніе песку, глины и т. п.“. Они имѣли въ виду, что дальнѣйшая разработка должна совершиться подъ непосредственнымъ указаніемъ самой жизни; она сама выставитъ то тотъ, то другой частный случай, который не будетъ укладываться подъ статью 145-ю; эти частные случаи дойдутъ до кассационнаго департамента сената и рѣшеніями его подготовится матеріалъ для дальнѣйшей разработки положеній устава.

Разсмотримъ же какое направленіе высказалось въ рѣшеніяхъ кассационнаго департамента по дѣламъ этого рода, состоявшихся по настоящее время. Вотъ главнѣйшія изъ этихъ рѣшеній: похищеніе плодовъ ночью изъ сада кассационный департаментъ признаетъ кражей, а не самовольнымъ пользованіемъ (Р. Ч. К. Д. 1870 № 599, по дѣлу Кроля); онъ считаетъ похищеніе плодовъ изъ сада кражей даже и тогда, когда судъ призналъ, что виновный срываетъ плоды для себя, а не для продажи или съ иной корыстной цѣлью (Р. Ч. К. Д. 1874 № 121, по дѣлу Стульчинскаго); сорваніе и увозъ арбуза съ бахчи, когда подсудимые не случайно проѣзжали черезъ бахчу, а намѣренно туда пріѣхали, есть кража, а не самовольное пользованіе (Р. Ч. К. Д. 1873 № 122, Серебрянскаго); тайное похищеніе деревъ изъ сада и пересадка ихъ къ себѣ есть кража (Р. Ч. К. Д. 1874 № 623, Миклашевской), срубка и похищеніе дерева изъ сада есть кража, а не самовольное пользованіе, предусмотрѣнное статьей 145-й, и не самовольная порубка, предусмотрѣнная статьей 155-й (Р. Ч. К. Д. 1871 № 1414, Голубева); порубка деревьевъ, произрастающихъ не въ лѣсу и не предназначенныхъ для вырубокъ, а напримѣръ съ аллеи, которою окружена усадьба, есть кража, а не самовольная порубка (Р. Ч. К. Д. 1878 № 7, Пошидаева).

Мы видимъ изъ этихъ рѣшеній, что всякое пользованіе въ насажденіяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, имѣющее малѣйшій признакъ кражи, признается кассационнымъ департаментомъ кражей, а не самовольнымъ пользованіемъ, что порубка и похищеніе всякаго рода деревъ, если они растутъ не въ лѣсу, вообще не въ насажденіи, предназначаемомъ къ вырубкѣ, признается имъ не только не самовольнымъ пользованіемъ, но даже и не самовольной порубкой, которая, какъ извѣстно, наказывается снисходительнѣе, чѣмъ кража.

И такъ: главная масса корыстныхъ пользованій въ этихъ насажденіяхъ относится къ разряду кражи, которая наказывается, при стоимости похищеннаго не свыше 300 рублей, и при отсутствіи обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, тюремнымъ заключеніемъ отъ трехъ до шести мѣсяцевъ; если же есть обстоятельства увеличивающія вину, то тюремное заключеніе можетъ быть увеличено до года. Тѣмъ же показаніемъ подлежатъ виновные въ покушеніи на такого рода кражу, если оно остановлено по независимымъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, а равно виновные въ

участіи въ кражѣ и въ укрывательствѣ похищеннаго (ст. ст. 169, 170 и 173 уст. о нак.). Если кража совершается въ третій и болѣе разъ, или хотя и въ первый, но цѣна похищеннаго превышаетъ 300 рублей, то тогда дѣло становится подсуднымъ окружному суду и виновный подлежитъ лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Подходящимъ подъ статью 145-ю остаются, слѣдовательно, только такія корыстныя въ насажденіяхъ этого рода пользованія, которыя совершаются, такъ сказать, случайно (я не намѣренно пришелъ для этого въ то или другое насажденіе, а случайно проходилъ черезъ него и дозволилъ себѣ какое либо самовольное пользованіе) и притомъ не скрываясь, не тайно; только въ этихъ рѣдкихъ случаяхъ взысканіе ограничивается денежнымъ штрафомъ до 10 рублей и виновный, сверхъ того, долженъ возмѣстить нанесенный имъ владѣльцу ущербъ.

Обратимся, затѣмъ, къ случаямъ, когда поврежденія наносятся этого рода насажденіямъ совсѣмъ не изъ желанія воспользоваться чужимъ, а по злобѣ, изъ мщенія или просто изъ озорничества. Если поврежденіе направлено на цѣлое насажденіе, то случаи этого рода предусматриваются уложеніемъ о наказаніяхъ, которое различаетъ поврежденія, наносимыя огнемъ (ст. 1614), потопленіемъ (ст. 1617) и какими бы то ни было средствами, въ предшествовавшихъ статьяхъ не предусмотрѣнными (ст. 1621); наказаніе колеблется отъ тюремнаго заключенія до лишенія всѣхъ правъ состоянія. Остаются, затѣмъ, случаи поврежденія единичныхъ деревьевъ, совершаемыя изъ злобы и озорничества. Ни въ уложеніи, ни въ уставѣ о наказаніяхъ мы не находимъ статьи, специально предусматривающей этотъ проступокъ, но практика, на сколько намъ извѣстно, подводитъ его подъ статью 152-ю устава о наказаніяхъ, опредѣляющую взысканіе за поврежденіе канавъ, изгородей и чужаго движимаго имущества; подъ эту статью кассационный департаментъ сената подводитъ и всѣ случаи поврежденія частей недвижимаго имущества, его принадлежностей, какъ напримѣръ замковъ въ дверяхъ, когда это сдѣлано не съ цѣлью покражи, оконныхъ рамъ и т. п. По 152-й статьѣ виновный подвергается штрафу до 25 рублей и сверхъ того обязанъ возмѣстить нанесенный ущербъ.

Таковы взысканія, касательно которыхъ С.-Петербургскій окружной съѣздъ постановилъ, что ихъ „слѣдуетъ увеличить“. Полага-

емъ, что увеличивать ихъ совѣмъ не слѣдуетъ и, даже больше, мы полагаемъ, что самъ сѣздъ пришелъ бы къ тому же заключенію, еслибы ему было надлежащимъ образомъ доложено, какія именно взысканія опредѣлены нашимъ закономъ за проступки этого рода. Всякія поврежденія и порубки въ насажденіяхъ, о которыхъ шла рѣчь, производимыя съ корыстной цѣлью и носящія хотя малѣйшій признакъ кражи, наказываются какъ кража, взысканіями весьма строгими; еще строже наказываются поврежденія, направляемыя на цѣлыя насажденія, какими бы способами они ни наносились, если они совершаются изъ злобы, мщенія, озорничества. Денежными штрафами до 10 и до 25 руб., съ обязательствомъ возмѣстить нанесенный ущербъ, наказываются только такіе проступки, которые совершаются или совѣмъ случайно, необдуманно, или изъ мелкаго озорничества. Отъ проступковъ такого рода нужно оберегаться не строгими наказаніями, а такимъ присмотромъ, при которомъ ни одинъ проступокъ не проходилъ бы безнаказанно. Этотъ усиленный присмотръ нуженъ только на время, пока окрестное населеніе не пойметъ, что „баловать“ нельзя, что это „баловство“ обходится слишкомъ дорого. Разъ это достигнуто, надзоръ можетъ быть уже значительно ослабленъ и полученный такимъ образомъ результатъ будетъ, конечно, выше того, который ожидается отъ грозныхъ взысканій, красующихся въ сводѣ.

— **Товарищество технической разработки лѣсныхъ произведеній.** 22 октября 1880 г. послѣдовало установленнымъ порядкомъ (Собр. Узак. 1880, № 108, ст. 790), утвержденіе устава „Товарищества технической разработки лѣсныхъ произведеній“, учрежденіе котораго разрѣшено дармштаттскому подданному Вильгельму Рау и бельгійскому подданному Леону Левенштейну. Уставъ этого товарищества, учреждаемаго „для механической обработки дерева, согласно новѣйшимъ усовершенствованіямъ, а также для разработки лѣсныхъ матеріаловъ посредствомъ сухой перегонки и извлеченія изъ оныхъ другими способами предметовъ потребленія, въ лѣсныхъ дачахъ, находящихся въ Ровенскомъ уѣздѣ Волынской губерніи, при имѣніи Степановскомъ (§ 1 устава)“, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующимъ примѣчаніемъ къ § 2-му: „товарищество *обязано* вести въ пріобрѣтаемыхъ имъ лѣсныхъ дачахъ правильное лѣсное хозяйство, съ устройствомъ какъ въ сихъ дачахъ,

такъ и въ тѣхъ, которыя будутъ товариществомъ приобрѣтены, принятыхъ въ наукѣ лѣсоустройства началъ, обусловливающихъ сохраненіе на будущее время преобладающихъ нынѣ на мѣстѣ древесныхъ породъ". Пожелаемъ товариществу выполнить это обязательство, что всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія его самого, такъ какъ уставъ, опредѣляя обязательство, не устанавливаетъ ни средствъ контроля въ этомъ отношеніи за товариществомъ, ни отвѣтственности за неисполненіе.

— По вопросу о сплавѣ. 1) „Голосу“ сообщаютъ (14 янв.) изъ Жиздры, Калужской губерніи, что во время засѣданій мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія разсматривалось заявленіе мѣстныхъ лѣсопромышленниковъ о томъ, что въ послѣднее время рѣка Жиздра, служащая главнымъ путемъ для сплава разнаго лѣса въ р. Оку, стала замѣтно мельтѣ, а потому лѣсопромышленники просятъ земство ходатайствовать передъ министерствомъ путей сообщенія объ устройствѣ на Жиздрѣ трехъ небольшихъ шлюзовъ, которые обойдутся не дороже 30.000 руб. Расходъ этотъ лѣсопромышленники просятъ отнести на сумму, взимаемаго въ Козельскѣ, на улучшеніе путей сообщенія, $\frac{1}{4}\%$ сбора и признаютъ, сверхъ того, возможнымъ установить для той же цѣли особый сборъ съ каждаго сплаваемого плота. Собраніе постановило поручить земской управѣ возбудить это ходатайство. 2) Той же газетѣ пишутъ (2 янв.) изъ Тихвина, что для сплава дровъ розсыпью, по тихвинской системѣ, сперва существовалъ 28-мидневный срокъ; потомъ, по ходатайству дровопромышленниковъ, имъ продолженъ срокъ, сверхъ законнаго, еще на 12 дней; новыми же временными правилами 1876 г. данъ имъ 50-тидневный срокъ. Пользуясь такимъ продолжительнымъ срокомъ, дровопромышленники двинули уже бесцотную массу дровъ, очищая и истребляя до прута все, что растетъ по берегамъ Тихвинки и Сяси и ихъ притокамъ. О пощадѣ молодаго лѣса, который достигъ бы десятилѣтняго возраста, и помину нѣтъ; все идетъ въ сплавъ въ томъ убѣжденіи, что покупатель всегда и на все найдется. Пятидесятидневный срокъ, требуемый дровопромышленниками для сплава дровъ розсыпью по Тихвинкѣ и Сяси, равносильненъ совершенному прекращенію судоходства по тихвинской системѣ. При такомъ срокѣ они уже довели судоходство по этой превосходной системѣ съ 3.000 до 300 лодокъ. Поэтому представ-

ляется необходимость въ сокращеніи срока для сплава дровъ розсыпью, если тихвинская система должна быть сохранена для судоходства. 3) Сопоставляемъ послѣднюю корреспонденцію „Голоса“, съ сообщеніемъ, напечатаннымъ въ № 25 (25 янв.) того же „Голоса“, слѣдующаго содержанія: „въ свое время мы сообщали о коллегіальномъ прошеніи, поданномъ министерству внутреннихъ дѣлъ сясскими лѣсопромышленниками по поводу предполагающагося утвержденія составленныхъ въ началѣ 1880 г. навигаціонно-описною комисіей министерства путей сообщенія новыхъ правилъ для сплава дровъ по Сяси (№ 353-й „Голоса“ за 1880 годъ). Правила эти до такой степени стѣснительны для лѣсной промышленности и до того неудобопримѣнны, что, при обязательномъ принятіи ихъ къ руководству, лѣсопромышленники будутъ поставлены въ необходимость совершенно прекратить всѣ свои операціи, причемъ, отъ Петербурга, въ нынѣшнемъ году, будетъ отнято до 400.000 сажень дровъ, сплавляемыхъ ежегодно по Сяси. Надняхъ, по тому же поводу, поступило другое прошеніе на имя графа М. Т. Лорисъ-Меликова, подписанное всѣми землевладѣльцами и представителями интересовъ мѣстнаго края. Въ прошеніи этомъ изображено, что при неплодородіи почвы той мѣстности, по которой пролегаетъ Сясь и вообще тихвинская система, лѣсной промыселъ въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій пріобрѣлъ для мѣстнаго населенія характеръ и значеніе народнаго промысла и служить такимъ подспорьемъ внутреннему хозяйству, что, съ прекращеніемъ лѣсной промышленности, все населеніе будетъ доведено, въ самое короткое время, до безвыходной нищеты. Поэтому, опасаясь утвержденія правилъ, составленныхъ навигаціонно-описною комисіей и прибѣгая подъ защиту графа, подписавшіе прошеніе ходатайствуютъ, чтобъ, въ видахъ огражденія общественныхъ интересовъ и благосостоянія всего мѣстнаго края, правила эти не были вводимы“. Въ непродолжительномъ времени мы разсчитываемъ имѣть возможность сдѣлать подробный разборъ проектированныхъ правилъ и съ должнымъ вниманіемъ взвѣсить всѣ „за“ и „противъ“.

— **Лѣса Закавказскаго края.** Въ помѣщенномъ въ настоящей книжкѣ Лѣснаго Журнала отчетѣ о движеніи въ лѣсномъ законодательствѣ, подъ рубрикой „законодательство и администрація“, мы привели вновь вышедшія узаконенія по организаціи

лѣснаго управленія въ Закавказскомъ краѣ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о лѣсахъ этого края, почерпнутыя нами изъ III выпуска Сборника Кавказскаго Общества сельскаго хозяйства.

Изъ общей площади территоріи Закавказскаго края, въ 17.068.585 дес., лѣса занимаютъ приблизительно около 4.125.000 дес., или 24%. Такое отношеніе лѣсовъ, безъ сомнѣнія, благоприятно, по отсутствію сообщеній между различными частями края и неравномѣрность въ распредѣленіи лѣсовъ значительно умаляютъ значеніе этихъ цифръ. Неравномѣрность въ распредѣленіи лѣсовъ видна изъ слѣдующей таблицы:

	Общ. площ. лѣс. въ дес.	На 100 д. общ. пл. дес.	На чел. дес.
Въ Черноморскомъ округѣ . . .	270.000	57	17,32
„ Сухумскомъ отдѣлѣ . . .	383.000	57	5,76
„ Кутанской губерніи . . .	862.000	45	1,43
„ Закавказскомъ округѣ . . .	140.000	38	2,68
„ Тифлисской губерніи . . .	1.104.000	30	1,84
„ Елисаветпольской губ. . .	855.000	21	1,63
„ Бакинской губерніи . . .	430.000	12	0,85
„ Эриванской губерніи . . .	80.000	3,5	0,18

Изъ этой таблицы видно, что самыя большія пропорціи лѣсовъ приходится на долю безлюдныхъ провинцій—Черноморскаго округа и Сухумскаго отдѣла.

Если обратить вниманіе на распредѣленіе лѣсовъ по уѣздамъ, то окажется, что изъ 29 уѣздовъ только 16 имѣютъ достаточную пропорцію лѣса, остальные же 13 — чувствуютъ въ немъ недостатокъ, доходящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бакинской и Елисаветпольской губерній до крайней степени. Мало того, въ Тифлисской, Кутанской и Елисаветпольской губерніяхъ, по приблизительному исчисленію, $\frac{1}{4}$ всѣхъ лѣсовъ можетъ считаться почти совершенно недоступною для населенія по отсутствію дорогъ.

Изъ всего вышеназваннаго пространства лѣсовъ казнь принадлежитъ приблизительно около 2.500.000 д., остальные 1.500.000 дес. принадлежатъ частнымъ лицамъ, обществамъ и духовенству. Казенные лѣса находятся въ завѣдываніи гражданскаго и военнаго вѣдомства; послѣднему принадлежатъ лѣса Сухумскаго отдѣла и Закавказскаго округа, пространствомъ около 523.000 дес. Для завѣдыванія казенными лѣсами гражданскаго вѣдомства существуетъ

39 лѣсныхъ, причемъ на каждое лѣсное хозяйство, среднимъ счетомъ, приходится около 65.000 дес. Изъ частныхъ лѣсовъ нѣкоторымъ лицамъ принадлежатъ весьма большія площади (50.000 дес.) и даютъ имъ большой доходъ, но при всемъ томъ правильного хозяйствованія въ частныхъ лѣсахъ нѣтъ.

Въ Закавказьѣ имѣется до 300 породъ деревьевъ и кустарниковъ, изъ которыхъ насчитывается до 125 видовъ деревьевъ и кустарниковъ, совсѣмъ непроизрастающихъ въ Россіи.

— **Изъ Южно-Уссурійскаго края.** Наши читатели припомнятъ, что еще въ 1877 году, для завѣдыванія лѣсами, произрастающими на казенныхъ земляхъ, смежныхъ съ Владивостокомъ, на полуостровѣ Амурскомъ и островѣ Русскомъ, и для введенія правильного лѣснаго хозяйства въ Приморской области, при главномъ управленіи Восточной Сибири учреждена должность лѣснаго ревизора Приморской области. Учрежденіе постоянной должности, взамѣнъ временнаго командированія въ этотъ край запаснаго лѣсничаго, указываетъ на сознательную правительствомъ необходимость приступить къ изысканію мѣръ для сбереженія имѣющихся въ краѣ лѣсовъ. На сколько принятіе такихъ мѣръ дѣйствительно необходимо, можно видѣть изъ слѣдующей бѣглой замѣтки о лѣсахъ Русскаго острова, которую мы нашли въ весьма интересныхъ корреспонденціяхъ въ „Правительственный Вѣстникъ“ Всеволода Крестовскаго съ эскадры генералъ-адъютанта Лесовскаго. „Еще десять лѣтъ тому назадъ Русскій островъ былъ сплошь покрытъ прекрасными и разнообразными лѣсами, отъ которыхъ нынѣ, по словамъ владивостокскихъ старожиловъ, уцѣлѣли лишь жалкіе (сравнительно) остатки. Истребленіе лѣсовъ признается у насъ однимъ изъ варварскихъ недостатковъ русскаго селянина. Но въ данномъ случаѣ виноваты не русскіе, и еще менѣе обыватели Владивостока, которымъ, какъ говорятъ, даже запрещено рубить дровяной лѣсъ на островѣ, хотя бы и на свою домашнюю потребу. Впрочемъ, одинъ изъ здѣшнихъ иностранцевъ нѣмецкаго происхожденія, еще до прошлой зимы включительно, рубилъ на Русскомъ островѣ дровяной лѣсъ безданно и безошлинно, „для эксплуатаціи“, какъ самъ онъ выражается, и продавалъ его изъ собственнаго склада владивостокскимъ обывателямъ отъ пяти до шести рублей за по-

гонную сажень. Рубяť этотъ лѣсъ и по сей часъ еще манзы ¹⁾, которые въ теченіи послѣдняго десятилѣтія заселили островъ во многихъ мѣстахъ не только по берегамъ, но и внутри, и поразводили тамъ огороды, снабжающіе весь Владивостокъ прекрасными овощами. Китайцы рубяť тоже безошлинно, главнымъ образомъ потому, что за ними не услѣдишь—и слѣдить то некому. Вообще, манзовскія порубки ради строительнаго и корабельнаго лѣса, ради дубовыхъ гнилушекъ-грибовъ, ради дровъ и охотъ на дикаго звѣря, порубки, пока еще никѣмъ и ничѣмъ не регулируемыя, грозятъ краю безразсчетнымъ, страннымъ истребленіемъ лѣсовъ, не говоря уже объ истребленіи звѣря. Но, къ сожалѣнію, о прекращеніи такого безобразнаго порядка вещей въ этомъ отношеніи здѣсь еще мало озабочены. Былъ, правда, назначенъ какой то лѣсничій, нѣкто Піотровичъ, собиравшій въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ съ манзовъ за лѣсной промыселъ какія то подати, но какія именно—этого и по сію пору никому неизвѣстно, такъ какъ денегъ онъ въ казну за все время своей службы не представлялъ, и когда наконецъ отъ него потребовали въ прошломъ году отчета, то Піотровичъ застрѣлился. На томъ это дѣло и кончилось, а новаго лѣсничаго пока еще не назначено. Ко всему сказанному можно прибавить только то, что всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ наиболѣе достовѣрнаго источника ²⁾. Такимъ образомъ, китайцы продолжаютъ невозбранно рубить нашъ лѣсъ и до сей минуты. Они снабжаютъ дровами отчасти Владивостокъ, отчасти и тѣ одинокія фанзы „капустниковъ“ ³⁾, которыя расположены на берегахъ безлѣсныхъ, каково, напримѣръ, все побережье, прилегающее къ заливу Посьета, куда дрова доставляются манзами на сампангахъ. Но безвозвратно потерянь для насъ, благодаря все тѣмъ же китайцамъ, прекрас-

¹⁾ Мѣстное названіе китайцевъ.

²⁾ На сколько намъ извѣстно, официальныхъ свѣдѣній, подтверждающихъ это сообщеніе, заимствованное изъ „наиболѣе достовѣрнаго источника“ по настоящее время не получено.

³⁾ Слово фанза означаетъ домъ; фанзами мѣстное населеніе называетъ мелкія разрозненныя поселенія, по берегамъ нашего Уссурийскаго приморья, какъ китайскія, такъ и русскія; въ большинствѣ случаевъ они обитаемы только временно, во время ловли трепанговъ и морской капусты; при каждой фанзѣ постоянно встрѣчаются небольшіе, тщательно обработанные огороды, произведеніями коихъ частію пользуются сами хозяева-промышленники, частію снабжаютъ сосѣднія болѣе крупныя поселенія.

ный лѣсъ строевой, которымъ еще въ шестидесятихъ годахъ Русскій островъ, какъ говорятъ, изобиловалъ. Мнѣ рассказывали, что пришлые китайцы съ весною высаживались на берега острова и вплоть до заморозковъ рубили строевой лѣсъ, безпрепятственно сплавляя его, погрузкою на сампанги, за границу, причемъ значительная часть его погибала отъ бурь и непогодъ вмѣстѣ съ сампангами ¹⁾. И это производилось въ то самое время, когда русскіе въ здѣшнихъ мѣстахъ, въ 1866 году, платили за каждое строевое бревно по три съ половиною доллара ²⁾, на что имѣются и печатныя свидѣтельства въ газетѣ: „Восточное Поморье“, издававшейся въ тѣ годы въ Николаевскѣ. Впрочемъ китайскихъ лѣсопромышленниковъ едва ли можно строго обвинять за такое хищеніе, потому что вообще здѣшніе китайцы и по сей день не признаютъ этотъ край за русскую государственную собственность, и вполне убѣждены, что онъ, какъ и прежде, принадлежитъ Китаю, а мы здѣсь только временные гости, благодаря милости Богдыхана“.

— **Нужда въ топливѣ.** „Голосу“ пишутъ изъ Сувалоокъ: „Злободня служить у насъ всеобщая дороговизна жизненныхъ продуктовъ первой необходимости и, вдобавокъ, сильные морозы, которые не подъ силу бѣднымъ жителямъ, а ихъ у насъ не мало. Къ сожалѣнію, администрація не принимаетъ никакихъ мѣръ въ облегченію участи бѣдныхъ и къ предупрежденію произвольнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и мясо. На прошлой недѣлѣ, по почину нѣкоторыхъ лицъ, собрано было около 200 руб., и купленные на эти деньги дрова были розданы болѣе нуждающимся семействамъ города. Но этихъ дровъ не хватило для обезпеченія на нѣкоторое время даже половины нуждающихся. А между тѣмъ, трудно представить себѣ жалкое положеніе истощенныхъ до нельзя долго уже существующею дороговизною бѣдняковъ, которые въ настоящее время оказываются бессильными въ борьбѣ съ холодомъ. Нѣкоторые начали практиковать уже такой способъ: два семейства-сосѣда, на общія средства, покупаютъ дрова и каждый день попеременно отапливаютъ квартиру одного изъ нихъ, причемъ всѣ члены ихъ семействъ бываютъ и спятъ вмѣстѣ“.

¹⁾ Сампангъ — китайская лодка.

²⁾ По настоящему курсу 7 руб. 10½ коп.

ІХ. Движеніе по Корпусу Лѣсничихъ.

(Приказы №№ 37—41).

(Приказанія №№ 43—50).

<i>Фамиліи.</i>	<i>Прежнее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Веденяпинъ.	Лѣсничій Ярославскаго лѣсничества.	Старшимъ Лѣснымъ Ревизоромъ Тамбовской губерніи.
Сокулинъ.	Лѣсничій Вербицкаго лѣсничества Подольской губерніи.	И. д. Ярославскаго Лѣсничаго.
Чодловскій.	Лѣсной Коммисаръ Сѣдлецкой Казенной Палаты.	И. д. Младшаго Ревизора Радомскаго Окружнаго Управленія.
Туръ.	Старшій Лѣсн. Ревизоръ Тамбовской губ.	Старш. Лѣсн. Ревизоръ Таврической губерніи.
Крыжинъ.	И. д. профессора С.-Пет. Лѣснаго Института.	} Зачисляются въ Корпусъ Лѣсничихъ.
Боровскій.	И. д. Лѣснаго Адъюнкта Ломжинской Казенной Палаты.	
Бердо.	Дѣлопроизводитель Петроковскаго Окружнаго Лѣснаго Управленія.	
Броше.	Неимѣющій чина.	Зачисляется въ Корпусъ Лѣсничихъ съ откомандированіемъ для завѣдыванія лѣсами фонъ-Мензенкампа — Лифляндской губерніи.
Звольскій.	И. д. Лѣсничаго Буноалатырскаго лѣсничества Казанской губ.	Лѣсничимъ 3-го Царевококшайскаго лѣсничества Казанской губ.
Чодловскій.	Числящійся въ Корпусъ Лѣсничихъ Сѣдлецкой Казенной Палаты неимѣющій чина.	И. д. Младшаго Лѣснаго Ревизора Радомскаго Окружнаго Управленія.

<i>Фамилии.</i>	<i>Презжее званіе.</i>	<i>Новое назначеніе.</i>
Ольшовскій.	Числящійся въ Корпусѣ Лѣсничихъ Кол. Сов. Ломжинской Казенной Палаты.	И. д. Младшаго Лѣснаго Ревизора Сувалкскаго Окружнаго Управленія.
Богдановичъ.	Лѣсной Коммисарь Ломжинской Каз. Палаты.	И. д. Младшаго Лѣснаго Ревизора Сувалкскаго Окружнаго Управленія.
Бердо.	Лѣсной Ревизоръ Петровской Каз. Палаты.	Дѣлопроизводителемъ Петроковскаго Лѣсн. Управленія.
Протопоповъ.	Дѣйст. Студентъ Петровской Земледѣльской и Лѣсной Академіи.	Зачисляется въ Корпусъ Лѣсничихъ, съ откомандированіемъ для завѣдыванія лѣсами графа Шереметьева.
Орановскій.	Старшій Ревиз. Курской и Орловской губерніи.	Старшимъ Запаснымъ Лѣсничимъ.
Піотровскій.	Лѣсничій 1-го Брянскаго лѣсн. Орловской губ.	Лѣсничимъ 2-го Кузнецкаго лѣсничества Самарской губерніи.
Радѣловъ.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ.	И. д. Лѣсничаго 2-го Шенкурскаго лѣсничества Архангельской губ.
Боровскій.	Состоящій по Корпусу Лѣсничихъ.	И. д. Таксатора въ Сувалкскій Округъ.
Смирновъ.	Лѣсничій 2 Кузнецкаго лѣснич. Саратовск. губ.	Во 2-е Чистопольское лѣсничество, Каз. губ.
Петрулисъ.	И. д. Лѣсничаго 1 Мамадыскаго лѣсничества.	Въ Бунноалатырское лѣсничество.
Григорьевъ.	И. д. Лѣсн. 2 Чистопольскаго лѣсничества.	Въ 1-е Мамадышское лѣсничество.
Бѣлопольскій.	Управляющій Гос. Имущ. Тамбовской губ.	Уволенъ отъ службы, по прошенію, съ мундиромъ Корпуса Лѣснич.
Молчановъ.	Помощникъ Столоначальника Лѣснаго Д-та.	Младшимъ Запаснымъ Лѣсничимъ.
Давидовъ.	Управляющій Гос. Имущ. Полтавской губерніи.	Управляющимъ Гос. Им. Тамбовской губ.
Неѣловъ.	} Коллежскіе Совѣтники.	} Произведены за выслугу лѣтъ въ Статскіе Совѣтники.
Павловскій.		
Даніель.		
Булатовичъ.		
Брозовскій.		
Бурскій.	} Надворные Совѣтники.	} Произведены, за выслугу лѣтъ, въ Колл. Сов.
Краузъ.		

Фамиліи.	Прежнее званіе.	Новое назначеніе.
Сулхановъ.	Лѣсничій 1 Макарьевскаго лѣсн. Костромской губерніи.	И. д. Младшаго Ревизора Костромской губ.
Мейнике.	Младшій Таксаторъ.	Лѣсничимъ 2-го Брянск. лѣсничества Орл. губ.
Грамолинъ.	Старшій Лѣсной Ревиз. Костромской губерніи.	На ту же должность въ Пермскую губ.
Воляискій.	Лѣсничій 1-го Яранскаго лѣсн. Вятской губ.	Въ 1-е Глазовское лѣсничество той же губ.
Смирновъ.	И. д. Млад. Таксатора.	Отчисляется отъ должности, вслѣдствіе поступленія въ военн. службу для отбыванія воинской повинности.
Юрьевичъ.	Старшій Зап. Лѣсничій.	Увольняется отъ службы съ мундиромъ.
Мельнау.	Откомандированный для устройства лѣсовъ Ораніенбаумскаго Дворцоваго Правленія.	За смертію исключается изъ списковъ.
Поповъ.	Лѣсн. Кондукторъ Уфимской и Оренбургск. губ.	} Отчисляются за поступленіемъ въ военную службу на правахъ вольноопредѣляющ.
Будревичъ.	Лѣсной Кондукторъ Виленской губерніи.	
Тудерсусъ.	Помощникъ Лѣсн. Херсонской губерніи.	Помощникомъ Лѣсничаго въ С.-Петербур. губ.
Мельниченко.	Отбывавшій воинскую повинность.	Кондукторомъ на производство лѣсоустроительныхъ работъ.
Поповъ.	Кондукторъ Вологодской губерніи.	Въ губ. Тверскую.
Шемякинъ.	Кондукторъ, находящійся въ распоряженіи главы. Начальника Горныхъ заводовъ Уральскаго хребта.	Увольняется отъ службы, по прошенію.
Федоровъ.	Лѣсной Кондукторъ Кузнецкаго завода.	} Одинъ на мѣсто другаго.
Захаровъ.	Лѣсной Кондукторъ Златоустовскаго округа.	
Яновъ.	Лѣсной Кондукторъ Витебской губерніи.	} Увольняются отъ службы по прошенію.
Александровъ.	Лѣсной Кондукторъ Вологодской губерніи.	
Красовскій.	Лѣсной Кондукторъ, отбывающій воинскую повинность.	Лѣснымъ Кондукторомъ въ Костромскую губ.

Фамиліи.	Презжее званіе.	Новое назначеніе.
Зоринъ.	Лѣсной Кондукторъ, отбывающій воинскую повинность.	Лѣснымъ Кондукторомъ въ Вятскую губ.
Бартошевичъ.	Лѣсной Кондукторъ Московской губерніи.	Для завѣдыванія лѣсами г. Сабашникова, Владимірской губ.
Травинъ.	Казенный лѣсн. объѣзчикъ Костромской губ.	Награжденъ серебряной медалью, для ношенія въ петлицѣ, на Владимірской лентѣ, съ надписью: „за спасеніе погибавшихъ“.
Ивановъ.	Лѣсной объѣзчикъ Саратовской губерніи.	} Награждены медалями, для ношенія въ петлицѣ, на Аннинской лентѣ, съ надписью: „за усердіе“.
Мискевичъ. Кононона.	} Лѣсные объѣзчики Гродненской губерніи.	
Костюшневичъ.	Лѣсной объѣзчикъ Ковенской губерніи.	
Бѣльскій.	} Лѣсные объѣзчики Казанской губерніи.	
Афанасьевъ.		
Степановъ.		
Андреевъ.	Лѣсной объѣзчикъ Кіевской губерніи.	
Шабановъ.	Лѣсной объѣзчикъ Архангельской губерніи.	
Дербѣловъ.	Лѣсной объѣзчикъ Вятской губерніи.	
Шемсть.	Лѣсной объѣзчикъ Херсонской губерніи.	
Николаевъ.	Лѣсной Кондукторъ, находившійся на частной службѣ.	
Павловъ.	Помощникъ Лѣсничаго Псковской губерніи.	Завѣдывать лѣсами графа Шереметьева, Влад. г.
Рыжновъ.	Кондукторъ Гороблагодатскаго округа.	Завѣдывать лѣсами наследниковъ гр. Шувалова, Пермской губ.
Константиновъ.	Кондукторъ Полтавской губерніи.	За смертію исключается изъ списковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1 ЯНВАРЯ 1881 ГОДА

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО

НАУЧНАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО И КРИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Предпринимая изданіе новаго журнала, мы не имѣемъ нужды въ подробномъ разъясненіи его характера. Этотъ характеръ можетъ быть только научнымъ, какимъ отличалось „Знаніе“. Мы надѣемся, что въ нашемъ журналѣ читатель найдетъ своевременныя указанія на выдающіяся работы въ области научной мысли, въ возможно общедоступной формѣ, и получитъ возможность слѣдить систематически за движеніемъ науки въ Россіи и на Западѣ. Мы разумѣемъ здѣсь и теоретическую, и практическую науку, т. е. науку, вліяющую и на умственный, и на экономическій прогрессъ человѣчества.

Журналъ „Новое Обозрѣніе“ будетъ выходить книжками отъ 15 до 20 листовъ по слѣдующей программѣ:

I. Статьи и обозрѣнія по всѣмъ отраслямъ наукъ въ общедоступномъ изложеніи.

II. Оригинальные и переводные романы, повѣсти, драмы, очерки и стихотворенія.

III. Статьи и отзывы о вновь выходящихъ книгахъ и журналахъ русскихъ и иностранныхъ.

IV. Обозрѣнія общественной и экономической жизни въ Россіи и за границей, въ видѣ отдѣльныхъ статей и хроникъ.

V. Обозрѣнія новыхъ явленій въ области искусства и статьи по теоріи и исторіи всѣхъ изящныхъ искусствъ.

VI. Приложенія науки къ жизни. Статьи по педагогикѣ, техникѣ и пр.

VII. Смѣсь. Научныя и литературныя замѣтки и новости въ серьезной и легкой формѣ.

VIII. Объявленія.

Подписная цѣна за годовое изданіе.

Съ пересылкою внутри Россіи 13 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: Въ конторѣ редакціи „Новаго Обозрѣнія“, уголъ Эртелева переулка и Малой Итальянской ул., д. № 1/12.

Редакторъ Д. А. Корончевскій.

Издатель В. П. Жуковскій.

(2—2)

Устройство лѣсопильныхъ приборовъ и исполнительныхъ механизмовъ для обработки дерева.

Золотая медаль на выставкѣ 1878 г. въ Парижѣ

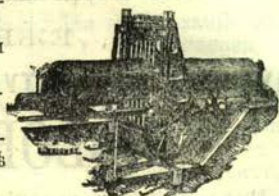

16 медалей золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ на всемирныхъ выставкахъ.

Первая премія—медаль за успѣхи на Рѣнской выставкѣ 1873 г.

Медаль на выставкѣ въ Филадельфiи въ 1876 г.

Золотая медаль на Международной выставкѣ въ Аригеймѣ (Голландiя) въ 1879 г.

Ф. Арбей (Arbey)

Инженеръ-Строитель,

41 Cours de Vincennes (близъ Place du Trône) ПАРИЖЪ

Желающіе получить Альбомъ (156 фигуръ съ русскимъ текстомъ) адресуютъ свои требованія Г ну Арбей, съ приложеніемъ 3-хъ франковъ почтовыми марками какой угодно страны.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ высылается бесплатно.

Главный представитель въ Россiи—Г. де Лосъ-Валлесъ, по набережной Фонтанки, № 9, въ С.-Петербурѣ. (6—2)

ABONNEMENTS

auf den

„St. Petersburger Herold“

für das Jahr 1881.

Mit dem 1. Januar tritt der „Herold“ in seinen VI. Jahrgang.

Im Laufe von fünf Jahren hat der „Herold“ immer mehr und mehr Verbreitung gewonnen, und ist heute das gelesenste deutsche Blatt Russlands.

Der „Herold“ wird auch fernerhin dieselbe Tendenz wie bisher verfolgen, nicht die Partei-Interessen vertreten, sondern im Dienste der Wahrheit und des Rechtes als sittlicher Basis, ohne Rücksicht auf Stand, Nationalität und Confession unter dem Banner: „Gleiches Recht für Alle“ dem Wohle Russlands dienen.

Der „Herold“ wird auch fernerhin speciell das Organ derjenigen Deutschen in Russland sein, die der russischen Mehrheit unserer Mitbürger gegenüber keine gegen sätzlichen Interessen verfolgen.

Freimüthig, im liberalen Sinne, wird der „Herold“, nach wie vor, abwärts gegen alle Extreme, die Tagesfragen besprechen und sich bemühen, in allen Theilen des Blattes den gerechten Wünschen der Leser entgegenzukommen.

Der „St. Petersb. Herold“ erscheint ohne Präventiv-Censur täglich.

Sonntags mit der Beilage: „Land-u. Hauswirthschaftliche Zeitung“.

Mittwochs mit der Beilage: „Industrie-Zeitung.“

Donnerstags mit der Beilage: „Feuilleton-Beiblatt“.

Freitags mit der Beilage: „Handels und Börsen-Zeitung“.

Mit dem 1. Januar 1881 beginnt im täglichen Feuilleton der für den „Herold“ verfasste neueste.

Roman: „Angela“ von Friedrich Spielhagen.

Abonnementspreise: 14 Rbl. (1 Jahr), 7½ Rbl. (½ Jahr), 4 Rbl. (¼ Jahr). (2—2).

ВЫШЛА ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА

ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАГО

ЖУРНАЛА

„ПОЛЯРНАЯ ЗВЪЗДА“

Содержаніе: I. Незданныя стихотворенія, *А. С. Пушкина*.—II. Гизо въ своемъ семействѣ, *Евгени Туръ*.—III. О милосердіи, неизданное письмо. *Э. Гизо*.—IV. Вольнодумцы, историч. романъ (продолженіе романа „Пугачевцы“) Часть I, Главы I—XIII. *Гр. Саміаса*.—V. Импровизаторъ, баллада въ прозѣ, *Д. Литошенко*.—VI. ** Стихотвореніе, *П. А. Козлова*.—VII. Государевы Пѣвчіе Дѣяки въ XVII вѣвѣ. *П. Д. Разумовскаго*.—VIII. Буревѣстникъ, стихотвореніе *Н. Бобылева*.—IX. Изъ дальнихъ лѣтъ, воспоминанія, *Т. П. Пассекъ*.—X. Въ странѣ снѣговъ, историческій романъ изъ русской жизни (съ венгерскаго), *Маврикія Токая*.—XI. ?!.. Стихотвореніе *Н. Бобылева*.—XII. Свобода печати и диффамация, *Расвянскаго*.—XIII. Калейдоскопъ, ежемѣсячная хроника.—XIV. Отъ Редакціи. Въ Приложеніи: Петербургское Дѣйство, историч. романъ (1762) Часть I, Главы I—XVII.

Въ февральскую книгу войдутъ, кромѣ продолженія начатыхъ статей: I. Незданныя стихотворенія, *А. С. Пушкина*.—II. Профессоръ П. Н. Кудрявцевъ, воспоминанія, *Евгени Туръ*.—III. Бѣсъ. Профессора *Ө. И. Буслаева*.—IV. Эпидемическое безуміе, истор. разсказъ изъ XVII вѣка.

Годовая цѣна журналу съ доставкой и пересылкой во все мѣста Имперіи:

ДЕСЯТЬ руб.

Допускается разсрочка иногороднымъ, подписывающимся исключительно въ редакціи: ПЯТЬ руб. при подпискѣ и ПЯТЬ руб. не позже 1-го Іюня.

Иногородные подписчики вообще благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію журнала:

С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ, собственный домъ.

Главная Контора журнала: На углу Литейной и Семіоновской, домъ Кабата. Отдѣленія Конторы при книжныхъ магазинахъ Н. И.

Мамонтова: въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ пр. № 46; въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту, домъ Фирсанова.

Подписка равно принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка.

Редакторъ-Издатель

Графъ Е. А. Саліасъ-Турнемиръ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

магазина офицерскихъ вещей Челпанова и Коняева.

Гостинный дворъ, № 2. С. Петербургъ.

Форма для чиновъ Корпуса Лѣсничихъ.

Погоны серебряные 4-го и 5-го класса	12 р.
„ „ штабъ-офицерскіе	11 „
„ „ оберъ-офицерскіе	9 „
„ аплике, мишурные 4 и 5 класса	4 „
„ „ штабъ и оберъ-офицерскіе	2 „ 50 к.
Воротникъ шитый серебромъ 4-го класса	32 „ — „
„ „ „ 5-го „	27 „ — „
„ „ „ штабъ-офицерскій	20 „ — „
„ „ „ оберъ-офицерскій	17 „ — „
Шапка каракулевая съ гербомъ	6, 8 и 10 „ — „
Фуражка форменная	3 „ — „
Ножъ мельхиоровый	13 „ — „
„ посеребренный	10 „ — „
„ кондукторскій, вороненный	5 „ 50 „
Португеза серебр. съ серебрянымъ приборомъ 84 пр.	14 „ — „
„ аплике приборъ	8 „ — „
„ для кондукторовъ съ бляхою	2 „ — „
Знакъ академич. серебр. ювелирной работы 84 пр.	12 „ — „
„ „ аплике „ „	3 „ — „
Листья для кондукторовъ 84 пробы	3 „ — „
„ „ „ аплике	1 „ 50 „
Шнуръ для погонъ шерстяной, зеленый, за 1 арш.	— „ 20 „
„ „ „ шелковый „ „ „	— „ 60 „
Перчатки бѣлыя и сѣрыя, за пару	1 „ 75 „
Пуговицы бѣлыя 1-й сортъ, большія, за дюжину	— „ 50 „
„ „ погонныя и жилетныя	— „ 30 „
„ „ черныя кондукторскія	— „ 25 „
„ „ „ жилетныя	— „ 20 „
Шпory стальные и мельхиоровыя	75 к. 1 р. и 1 „ 50 „
Галстухъ форменный шелковый	— „ 75 „
„ къ вице-мундиру	1 р. 50 к., 2 р. и 2 „ 50 „
Сукно зеленое для кантовъ за вершокъ	60 к. и — „ 75 „
Гербъ на шапку серебряный 84 пробы	2 „ — „
„ „ аплике	— „ 75 „

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

пріемъ подписки на Лѣсной Журналъ 1881 года. Цѣна за годъ съ пересылкою 4 руб. Подписка адресуется въ Петербургъ, Совѣту Лѣснаго Общества, у Синяго Моста, въ домѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ. — Вышедшія уже книги высылаются одновременно съ первою книжкою, какая выйдет по полученіи подписки. Служащіе по лѣсному вѣдомству, при подпискѣ чрезъ посредство Управленія Государственныхъ Имуществъ, могутъ высылать деньги и впослѣдствіи, но не позже 1-го Ноября, чрезъ Управленія же.

Члены Лѣснаго Общества, уплатившіе сполна свой взносъ за текущій и предыдущій годъ, получаютъ журналъ бесплатно. Членами Общества могутъ быть всѣ лица, интересующіяся лѣснымъ дѣломъ. Съ заявленіями о желаніи поступить въ члены слѣдуетъ обращаться въ Совѣтъ Лѣснаго Общества. Годовой взносъ въ 10 р. можетъ быть замѣненъ единовременнымъ въ 100 рублей.

Въ Совѣтъ Лѣснаго Общества продаются слѣдующія изданія Лѣснаго Общества:

Лѣсосtatистическій атласъ Европейской Россіи. Второе изданіе. Цѣна 3 рубля.

Лѣсной альманахъ. Цѣна 2 р. 50 к., а при подпискѣ не менѣе 20 экземпляровъ, по 1 р. 50 к.

Лѣсной журналъ 1872, 1873, 1874, 1875, 1876 и 1877 годовъ по 1 р. за годъ, 1878 и 1879 по 4 руб.; журнала за 1871 годъ въ продажѣ не имѣется.

При выпискѣ служащими по лѣсному вѣдомству чрезъ Управленія допускается такая же отсрочка на изданія Общества и на журналъ прежнихъ лѣтъ, какъ и на журналъ 1881 года.

Жалобы на неакуратную высылку журнала обращаются въ Совѣтъ Общества, сообщенія же для напечатанія въ журналъ и объявленія (4 р. за страницу, 2 р. за полстраницы, 15 коп. за строку) — въ Редакцію, въ Лѣсномъ Институтѣ.

Статьи, непріятыя редакціею, передаются въ бібліотеку Общества и могутъ быть выданы обратно лишь при личномъ требованіи, и ни въ какомъ случаѣ редакція не принимаетъ на себя обратной высылки непріятымъ ею статей.

Редакція оставляетъ за собою право дѣлать въ присылаемыхъ ей работахъ сокращенія и поправки, если авторомъ не поставлено прямо противоположнаго требованія.

444 ж

ЛѢСНОЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ
ЛѢСНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

XI годъ.

книжка 2 и 3.

К. К. ВАГНЕРЪ, Малая Морская, № 8, кв. № 8,

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ИЗВѢСТНОЙ ФИРМЫ

КЕЛЛЕРЪ въ Дармштадтѣ,

принимаетъ заказы на древесныя сѣмена, по цѣнамъ за русскій фунтъ: сосны обыкновенной 1 руб., веймутовой сосны 2 руб., приморской 60 к., корсиканской (*P. laricio*) 1 р. 50 к., горной (*P. pumilio*) 1 р., черной (*P. austriaca*) 60 к., сибирскаго кедра 20 к., ели 40 к., пихты 20 к., лиственницы 70 к., дуба 12 к., вяза 30 к., липы 30 к., асены 20 к., граба 20 к., вяза остролистнаго 20 к., явора (*Ac. pseudoplatanus*) 20 к., ольхи черной 30 к., бѣлой 50 к., березы 30 к., яблонки 1 р., груши 1 р. 50 к., боярышника (*Cg. oxycantha*) 20 к., акация (*R. pseudoacacia*) 30 к., дроva (*Spartium scorarium*) 40 к.

Тамъ же принимаются заказы на всякаго рода сѣмена луговыхъ и клеверныя лучшаго качества, по умѣреннымъ цѣнамъ, согласно подробному прейсъ-куранту, который высылается по требованію безплатно. Смѣсь лучшихъ кормовыхъ травъ для сухихъ луговъ 20 к., для мочрихъ 23 к., для газоновъ 24 к. за русскій фунтъ.

Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до Петербурга или до Москвы, за исключеніемъ мелкихъ, выполняемыхъ по почтѣ. При заказахъ до 100 руб. прилагается вся сумма сполна, при болѣе же значительныхъ допускается разсрочка чрезъ 4 недѣли по полученіи товара. Упаковка въ мѣшки оплачивается особо.

За добротачественность сѣмянъ ручаются пробы, производимыя передъ отпускомъ, а также репутація, приобретенная у русскихъ лѣсоводовъ, изъ которыхъ Л. Г. Баркъ и А. Ф. Рудскій заявляли въ печати о добротачественности сѣмянъ Келлера.

Вслѣдствіе отдаленности Дармштадта, просятъ дѣлать заказы заблаговременно.

С. Петербургъ.

1881.

У Книгопродавца-издателя и Коммисіонера Лѣснаго Общества
А. Ф. ДЕВРІЕНА,

вышли и поступили въ продажу слѣд. сочиненія по лѣсной литературѣ.

(Пересылка книгъ на счетъ магазина).

С. Петербургъ, Васильевскій Островъ, Большой просп., д. № 8.

ЛѢСНАЯ ТАКСАЦІЯ. Пособіе для лѣсничихъ и таксаторовъ при матеріальной и денежной оцѣнкѣ лѣсовъ. Составилъ **А. Рудавскій**, преподаватель Лѣснаго Института. Цѣна 3 руб.

БЕСѢДЫ О РУССКОМЪ ЛѢСѢ, КРАСНОЛѢСЬЕ (ХВОЙНЫЙ ЛѢСЪ). Составилъ **Д. Майгородовъ** (со многими рисунками). Цѣна 1 руб.

ПОРЯДОКЪ ОТНУСКА ЛѢСНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ изъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ по Лѣсному Департаменту. Сборникъ законоположеній и распоряженій Министерства Государственныхъ Имуществъ. Составилъ **И. Вереща**. Изданіе второе. Спб., 1880 г. Цѣна 3 руб.

ОБУЩИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ въ полѣсахъ и части Рязанской губерніи. Съ алюминированною картою. Ц. 1 р. 50 к.

ЛѢСНОЙ УСТАВЪ изд. 1876 года, дополненный вновь вышедшими узаконеніями по 1-е Марта 1880 г. и рѣшеніями кассационныхъ департаментовъ сената, съ указаніемъ всѣхъ дѣйствующихъ къ 1-му Марта 1880 г. циркулярныхъ предписаній по лѣсному управленію. Составилъ преподаватель лѣсныхъ законовъ въ С.-Петербургскомъ Лѣсномъ Институтѣ **Д. Шиловъ**. Цѣна 2 руб. 50 коп.

ХОЗЯЙСТВО ВЪ РУССКИХЪ ЛѢСАХЪ. Популярный очеркъ лѣсоводства для русскихъ лѣсовладельцевъ, управляющихъ имѣніями и лѣсничихъ. Составилъ **Ф. Арнольдъ**, директоръ Петровской Земледѣльческой и Лѣсной Академіи. Ц. 2 р.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ФОРМУЛЪ ПРЕССНЕРА для вычисленія древеснаго прироста и лѣсной приростной буравъ. Переводъ съ нѣмецкаго **В. Ольшескаго**. Цѣна 75 коп.

„ЛѢСНОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1881 годъ. (Годъ VI). Составленъ при содѣйствіи **И. Т. Собичевскаго**, профессора лѣсной таксаціи и лѣсоустройства Петровской земледѣльческой и лѣсной Академіи, и **И. С. Шафранова**, профессора лѣсоводства С. Петербургскаго земледѣльческаго и Лѣснаго Института и другихъ лицъ. Цѣна въ прочномъ переплетѣ 1 руб. 50 коп. (Форматъ карманной записной книжки).

ТРУДЫ IV ВСЕРОССИЙСКАГО СЪѢЗДА ЛѢСОХОЗЯЕВЪ въ г. Варшавѣ, съ 2-го по 12-е Августа 1878 г. Составилъ по стенографическому отчету **Л. И. Тулинова**, подъ редакц. **И. С. Шафранова**. Спб., 1879 г. Ц. 2 р. 50 к.

Редакторъ Шиловъ.

Типографія В. Киршбаума, въ д. Министер. Финанс., на Дворц. площ.